

Вестник Московского университета

научный журнал

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 6 ЭКОНОМИКА

№ 2 • 2015 • МАРТ–АПРЕЛЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в два месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Трибуна преподавателя

Никифоров А.А., Антипина О.Н., Миклашевская Н.А. Макроэкономика как совокупность научных исследователь- ских программ: новые возможности и конкурентные преиму- щества	3
Калмыкова Н.М. Траектории преподавания демографии в вузе . . .	17

Отраслевая и региональная экономика

Эзрох Ю.С. Институт банковского пенсионного обеспечения: конкуренция с традиционными институтами	27
---	----

К юбилею Н.А. Цаголова

Черковец В.Н. К ренессансу планомерного функционирова- ния и развития экономики России?	56
Деленян А.А. Склонность к методологии	66

Рецензии

Черенков В.И. Понимание межфирменного сетеобразования — основа выработки системного мышления современных россий- ских менеджеров	89
--	----

Научная жизнь

Брялина Г.И., Волошин Д.И., Лутовинов А.Е., Титова Н.И. Экономика России: поиск путей развития	110
---	-----

Professor's Tribune

Nikiforov A.A., Antipina O.N., Miklashevskaya N.A.	
Macroeconomics as a Set of Scientific Research Programmes: New Opportunities and Competitive Advantages.	3
Kalmykova N.M. Trajectories for Teaching Demography at the University	17

Branch and Regional Economy

Ézrok h Y.S. Institution of Banking Pension Provisions: Preconditions, Nature, Competition with Traditional Institutions	27
--	----

The Jubilee of N.A. Tsagolov

Cherkovets V.N. To the Renaissance orderly Functioning and Development of the Russian Economy?	56
Delenyan A.A. The Aptitude for Methodological Analysis	66

Book Review

Cherenkov V.I. Understanding Inter-Firm Networking As a Background for Generating Systemic Thinking of Contemporary Russian Managers	89
--	----

Academic Life

Bryalina G.I., Voloshin D.I., Lutovinov A.E., Titova N.I.	
Economy of Russia: the Search for Ways of Development	110

ТРИБУНА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

А.А. Никифоров¹,
МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия),
О.Н. Антипина²,
МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия),
Н.А. Миклашевская³,
МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

МАКРОЭКОНОМИКА КАК СОВОКУПНОСТЬ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА

В статье рассматривается курс макроэкономики, представленный авторами как совокупность научных исследовательских программ, среди которых выделяются: неоклассика, кейнсианство, неоклассический синтез, monetаризм, новая классическая и новая кейнсианская школы. Он имеет ряд конкурентных преимуществ перед стандартным курсом и дает новые возможности исследователям, преподавателям, предпринимателям-практикам и студентам, изучающим экономическую теорию.

Ключевые слова: макроэкономика, экономическая модель, рациональные ожидания, кризис, рецессия, стабилизационная политика.

A.A. Nikiforov,
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia),
O.N. Antipina,
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia),
N.A. Miklashevskaya,
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia),

MACROECONOMICS AS A SET OF SCIENTIFIC RESEARCH PROGRAMMES: NEW OPPORTUNITIES AND COMPETITIVE ADVANTAGES

The authors consider Macroeconomics as a set of interrelated research programmes which incorporates such schools of thought as Neoclassical, Keynesian, Neoclassical synthesis, Monetarism, New Classical and New Keynesian.

¹ Никифоров Александр Алексеевич, докт. экон. наук, профессор экономического ф-та; e-mail: nikiforoff_a@mail.ru

² Антипина Ольга Николаевна, докт. экон. наук, профессор экономического ф-та; e-mail: oantipina@hotmail.com

³ Миклашевская Нина Анатольевна, канд. экон. наук, доцент экономического ф-та; e-mail: myklo@mail.ru

This approach has a number of competitive advantages over a standard course and provides new opportunities for researchers, academics, entrepreneurs and students of economic theory.

Key words: macroeconomics, economic model, rational expectations, crisis, recession, stabilization policy.

К серьезному разговору о макроэкономике (и как о науке, и как об учебной дисциплине) побуждает необходимость обновления учебных планов и программ. В их формировании возможны два принципиально разных подхода.

Первый подход состоит в том, чтобы и дальше продвигать и разрабатывать оригинальную концепцию курса макроэкономики, предложенную кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ. Концепция базируется на представлении о макроэкономике как о совокупности научных школ или научных исследовательских программ (НИП)⁴.

С другой стороны, можно поступить стандартно и попытаться реализовать другой, второй подход. А именно, примкнув к одной определенной школе экономической теории, проводить исследования и преподавать весь круг макроэкономических дисциплин с позиций выбранной НИП.

Работать в рамках одной НИП или системы НИП, преподавать «по школам» или «проблемам» — это вопросы, которые уже не первый раз встают перед коллективом преподавателей и научных сотрудников кафедры политической экономии. Они постоянно порождают нешуточные споры. Только в 2014 г. обсуждению данной проблемы было посвящено два заседания кафедры. Она нашла отражение в монографии двух профессоров кафедры, придерживающихся прямо противоположных взглядов на ее решение [Рудакова, Никифоров, 2013, с. 36–41, 195–200].

По мнению авторов статьи, оптимальным является решение преподавать макроэкономику в духе уже сложившейся на кафедре традиции — представлять и излагать дисциплину как ряд сменяющих друг друга исследовательских программ. В этом случае структура курса отражает этапы исторического развития макроэкономики. А возникающие в учебном процессе трудности и противоречия как теоретического, так и практического характера должны находить свое разрешение таким образом, чтобы обеспечить совершенство-

⁴ Научная исследовательская программа (НИП), по Лакатошу, это ряд, или последовательность, теорий, базирующихся на одном «твердом ядре», окруженном защитным поясом вспомогательных гипотез, которые должны нести бремя проверок.

вание процесса преподавания. Обоснованию такого подхода и посвящена данная публикация.

Речь в ней пойдет о макроэкономике промежуточного уровня (курс «Макроэкономика 2»), поскольку вводный курс («Макроэкономика 1») формируется и преподается на основе *традиционных* кейнсианских представлений. Цель вводного курса — подготовить бакалавров к изучению макроэкономики промежуточного уровня.

При реализации подхода, отстаиваемого авторами статьи, макроэкономика предстает как непрерывное развитие внутренней логики самой этой науки, а именно в качестве исторической последовательности научных школ или НИП. Точкой отсчета для анализа взглядов различных исследователей на развитие экономики в целом в соответствующем разделе курса является неоклассическая школа. Затем основные макроэкономические проблемы рассматриваются в рамках кейнсианской модели, моделей неоклассического синтеза и монетаризма. Особый интерес в рамках промежуточного курса представляют разделы, посвященные исследованию современной, так называемой новой макроэкономики в лице теоретиков рациональных ожиданий, которые относятся к представителям новой классической школы и новой кейнсианской школы. По существу, последние четыре из шести НИП впервые, по крайней мере в нашей стране, предстают в систематизированном виде.

Каждой школе посвящен свой, отдельный этап изучения, который начинается с описания основных черт эпохи формирования НИП и ее предпосылок. Продолжается он рассмотрением реального сектора экономики, денежного сектора, совместного равновесия реального и денежного секторов, вопросов кредитно-денежной и бюджетно-налоговой политики. При анализе теорий монетаристов, новых классиков и новых кейнсианцев особое внимание уделено специфике различных типов экономических ожиданий рыночных агентов, влияющей на динамику деловой активности и выбор инструментов стабилизационной политики. Таким образом, последовательность тем курса раскрывает суть взглядов каждой научной школы и причины неизбежной смены новой НИП, адекватно трактующей изменяющуюся экономическую действительность. Осуществление такого замысла — дань приоритету единства логического и исторического как в научных исследованиях, так и в преподавании⁵.

⁵ В процессе изучения курса макроэкономики становится ясно, что экономические модели формируются как результат действия законов диалектической логики, поскольку равновесный уровень цен и выпуска есть не что иное, как способ разрешения противоречия между экономическими интересами продавцов и покупателей. Изменение чисто количественного параметра — числа продавцов на

За прошедшее время в рамках реализации данной концепции в издательстве «Дело и Сервис» вышло 2-е издание учебника «Макроэкономика: научные школы, концепции, экономическая политика», подготовленное авторами данной публикации⁶.

Нужно заметить, что трактовка макроэкономики как совокупности НИП для российской науки и практики преподавания является новой. В то же время аналогичная интерпретация заняла свое место (хотя и достаточно скромное) и нашла свою нишу, например, в европейской традиции⁷.

Однако в научном и преподавательском мире гораздо более широко распространен другой подход. Единству логического и исторического противостоят концепции, многочисленные учебники, пособия и учебные программы, структура которых выстроена в соответствии с отдельными темами. Подавляющее большинство исследователей, авторов книг и преподавателей макроэкономики *разделяют* убеждения (содержание «твердого ядра») какой-то *одной* определенной НИП. И именно с позиций данной исследовательской программы они анализируют и излагают весь спектр макроэкономических проблем. Тем не менее почти все преподаватели при изложении конкретных тем курса макроэкономики обращаются к

рынку — приводят к новому качеству хозяйственного поведения — рыночной власти поставщика. Последняя в свою очередь порождает несовершенства рынков и отрицание предпосылок неоклассической макроэкономической модели. Действие законов диалектики можно обнаружить векторе изменения НИП: тезис (неоклассическая модель) — антитезис (кейнсианство) — синтез (неоклассический синтез, или монетаризм). По мнению авторов статьи, при анализе макроэкономических моделей необходимо максимально использовать накопленный кафедрой политической экономии методологический инструментарий. Каждая экономическая модель помимо вербального, графического и математического описания происходящих процессов должна сопровождаться методологическим комментарием. Это и есть ноу-хау, или традиционная отличительная черта («изюминка»), университетского курса экономической теории.

⁶ Учебник был высоко оценен экспертным сообществом: он «зарекомендовал себя как один из лучших и наиболее востребованных учебников промежуточного уровня. Во многом, как представляется, это определяется тем, что на фоне множества аналогов данный учебник значительно отличается “лица необщим выражением”. И здесь прежде всего обращает на себя внимание нетрадиционный подход авторского коллектива к изложению важнейших разделов курса “Макроэкономика 2”» [Сорокин, 2012, с. 188]; «Отрадно отметить, что авторы, имеющие международный опыт научной и учебной работы, сумели данный замысел блестяще реализовать в самом современном стиле» [Рязанов, 2012, с. 115]; «Можно поэтому надеяться, что предлагаемый нетривиальный курс макроэкономики внесет вклад в теоретическую подготовку экономистов-исследователей, преподавателей экономической теории, будущих субъектов государственного управления и менеджеров крупных компаний» [Об учебнике..., 2012, с. 96].

⁷ Например, в соответствии с этой концепцией написан учебник Фелдерера и Хомбурга [Felderer, Homburg, 1994].

ются к концепциям различных школ, пытаясь по мере возможности последовательно изложить, что думают представители различных теоретических направлений по тому или иному вопросу. Однако при этом уходит самое главное — *системность*. Ведь альтернативные подходы, содержащиеся в конкурентных исследовательских программах, излагаются просто для «объективности» и «всесторонности» изложения проблемы. Набор альтернативных моделей, глубина их анализа, как правило, определяются индивидуальными предпочтениями авторов учебников или преподавателей курса, т.е. преподносятся весьма субъективно⁸.

Самый часто встречающийся аргумент со стороны оппонентов предлагаемого авторами данной статьи подхода сводится к тому, что макроэкономика — это не история экономических учений и первую не следует подменять второй. Однако прочитать курс макроэкономики по НИП — это не то же самое, что изложить историю данной науки. Здесь необходимо раскрыть логику истории развития этой науки, т.е. дать историю *развития* макроэкономики *в очищенном от случайностей виде*. И тогда структура курса должна отражать логику исторического развития макроэкономики (ее «историческую реконструкцию»).

Отсюда следует, что в курсе макроэкономики, в отличие от истории экономической мысли, нужно описывать взгляды представителей разных НИП, опираясь на сегодняшний аналитический аппарат экономической теории, т.е. при помощи *современных* моделей, появившихся впоследствии (но им нельзя приписывать более поздние идеи и концепции). Таким образом, структура и логика курса макроэкономики, которые предполагают, что преподавание ведется не с позиций определенной исследовательской программы (по проблемам), а как анализ всей их совокупности, не дублируют историю экономических учений.

Нетрадиционное толкование важнейших разделов курса «Макроэкономика 2», по мнению авторов статьи, позволяет представить эту учебную дисциплину не как некий трафаретный набор моделей и концепций, переходящих из учебника в учебник, а как дина-

⁸ Задайтесь вопросом, как часто вы встречались в доступной для студентов литературе на русском языке с трактовкой общего равновесия, например, монетаристами? Или попробуйте выяснить, что представляет собой неоклассический синтез как исследовательская программа? Как правило, даже в научных публикациях дело заканчивается весьма малодорожательными и сверхлаконичными определениями, как, например: «Самуэльсон, ... соединил частично доктрину Дж. М. Кейнса с неоклассикой, создав в результате неоклассический синтез, включающий микроэкономику (А. Маршалл) и макроэкономику (Дж. М. Кейнс)» [Белянова, Гудкова, 2012, с. 101].

мически развивающийся организм. В такой «живой» науке одни научные теории и модели закономерно вытесняются другими в соответствии с вызовами и угрозами времени. Каждой НИП в свое время соответствовало «жесткое ядро», оказывавшее в определенной исторической ситуации сильное воздействие на экономическую теорию и макроэкономическую политику. Это объясняется тем, что в зависимости от конкретных экономических особенностей каждого исторического этапа развития общества та или иная исследовательская программа наиболее точно освещала экономическую реальность и давала более действенные рекомендации экономической политике. Авторы предлагаемого курса (и университетского учебника) считают своей задачей не только раскрыть содержание каждой научной исследовательской программы, но и показать ее противоречивость, «зерна ее будущей гибели» или развития на новом уровне. Вследствие изменений, происходящих в хозяйственной жизни, каждая НИП, первоначально основанная на реалиях экономической жизни, со временем запутывается в противоречиях и перестает адекватно описывать экономику. В конечном итоге она сменяется новой научной школой. Однако каждая последующая НИП не отвергает полностью содержание предыдущей, а вбирает в себя наиболее ценное из нее, в результате чего происходит взаимопроникновение и взаимообогащение научных позиций. Особое место в данной трактовке макроэкономики занимает раскрытие диалектики общего, особенного и единичного, что выступает отличительной чертой классического университетского курса. «Жесткое ядро» каждой школы отражает не только специфику конкретного этапа экономического развития общества (особенное), рассматриваемого на основе фактических данных об экономике той или иной страны (единичное), но и черты, присущие любой экономике, независимо от времени и места (общее). Поэтому постоянно возникают идеи синтеза НИП, который позволит на основе соединения, казалось бы, противоположных по содержанию исследовательских программ разработать более общую экономическую теорию, отражающую изменения, произошедшие в экономике, результаты новейших теоретических исследований, а также все позитивное, что содержится в предшествующих научных школах⁹.

⁹ Так, возникновение неоклассического синтеза было обусловлено как потребностями развития самой экономической теории, так и хозяйственной практики. Идея вновь синтезировать принципы «твердого ядра» двух или нескольких НИП существует давно. М. Блауг уже с 80–90-х гг. XX в. отмечал, что, с одной стороны, «при ближайшем рассмотрении в литературе обнаруживается устойчивая тенденция к сокращению разрыва между различными точками зрения... Кейнсианство,

При изучении классического университетского курса у студентов есть серьезная мотивация и уникальная возможность глубоко проанализировать сущность и содержание каждой исследовательской программы, а также те ее противоречия, которые исторически обуславливают ее смену другой НИП, сумевшей эти противоречия разрешить, дать им новую форму движения. Такой подход, по мнению авторов статьи, позволяет всем тем, кто хочет глубоко изучить макроэкономику, приобрести обширные, диверсифицированные знания в области данной науки, что невозможно без глубокого анализа различных исследовательских методов.

Привлекательность данного подхода заключается еще и в том, что он позволяет самостоятельно изучить тенденции, динамику и тренды макроэкономических теорий, которые продолжают активно развиваться в наше время. Так, курс завершается подробным рассмотрением экономической теории новых кейнсианцев — новейшей макроэкономической школы, формирование которой пришло на 80-е гг. прошлого века. Основной вывод теории состоит в том, что рыночная экономика не способна автоматически обеспечить макроэкономическое равновесие на уровне «полной занятости». Однако этого не происходит не в силу недостаточности эффективного спроса, как полагали традиционные кейнсианцы, а в силу реализации принципа «почти рациональности». Так, предприниматели, поступая рационально, заботятся о превышении их собственных цен над их собственными издержками, а отнюдь не об объеме совокупного спроса. Таким образом, даже рациональное поведение рыночных агентов с рациональными ожиданиями не приводит к Парето-оптимальному распределению ресурсов, поскольку не соотносится с механизмом установления общего равновесия в экономике в условиях несовершенства и асимметрии информации. Кроме того, в отличие от ортодоксальных кейнсианцев, новые кейнсианцы отдают приоритет кредитно-денежной, а не фискальной политике. Вслед за монетаристами они полагают, что рост денежной массы приводит не только к росту цен, но и изменяет реальные показатели в экономике. Они не считают активную государственную политику желательной, поскольку даже в условиях доверия населения к властям различие интересов экономических агентов на микроуровне и на уровне общества, неожиданные шоки совокупного спроса и совокупного предложения постоянно снижают эффективность проводимой политики. На примере этой научной

с другой стороны, доказало свою способность интегрировать монетаристские идеи в более изощренную разновидность макроэкономической теории» [Блауг, 2004, с. 299, 304].

школы, как, впрочем, и на многих других примерах, студенты убеждаются в том, что необходимость серьезного развития и даже полной смены «жесткого ядра», как правило, осознается обществом в посткризисный период. Так это произошло в экономически развитых странах после Великой экономической депрессии 1929–1933 гг., когда на смену неоклассическим представлениям о вреде государственного вмешательства в экономику пришли кейнсианские рекомендации о необходимости ее активного государственного регулирования. Еще один судьбоносный поворот в экономической теории и хозяйственной практике произошел после «нефтяного» кризиса 1974–1975 гг. Он привел к «революции рациональных ожиданий» и появлению макроэкономики, которую представляли новые классики, а затем и новые кейнсианцы. Аппроксимируя историческую логику развития экономической теории, изучающие макроэкономику и сегодня вправе ожидать аналогичных по масштабу перемен. Увидеть их проекцию на современность, безусловно, поможет подход, рассматривающий макроэкономику как совокупность НИП. Мировой экономический кризис 2008–2009 гг. должен стать поворотным пунктом как в формировании обновленного облика глобальной экономики, так и в появлении новой макроэкономической доктрины, которая даст теоретическую основу будущему экономическому развитию. Отсюда следует, что молодым исследователям нужно серьезно поразмышлять над перспективами и возможностями нахождения единого методологического основания (системы базовых принципов, методов и допущений), которое бы определило процесс научного познания во всех научных теориях, входящих в новую программу, выбранную ими в качестве теоретической основы их собственных исследований. Ведь самый глубокий со временем Великой депрессии экономический кризис 2007–2009 гг. показал, что большинство существующих макроэкономических моделей нуждается в корректировке. Изучение макроэкономики на экономическом факультете Московского университета имеет следующую цель: подготовить теоретиков, способных решать задачи такого уровня. Для этого преподаватели факультета должны снабдить выпускников всем тем фундаментальным теоретическим багажом, который создала макроэкономическая наука. Причем необходимо дать им не фрагментарный набор отдельных *тем*, а *системное* представление о науке. Предлагаемый вариант преподавания курса макроэкономики и призван достойно выполнить указанную миссию.

Особо стоит отметить практическую ценность и значимость данного подхода к изучению макроэкономики для тех, кто осуществляет управление экономическими процессами как на макро-

уровне, так и на уровне корпораций и даже небольших отдельных фирм. Растущий интерес к макроэкономике объясняется тем, что практики ждут новых теоретических подходов к управлению экономикой на разных уровнях, особенно в периоды нестабильной экономической конъюнктуры, обусловленной кризисными процессами в мировой и национальной экономике. Курс макроэкономики в предлагаемой интерпретации восполняет многие пробелы в данном вопросе. Он, безусловно, будет полезен тем, кто сегодня занимается бизнесом. Ведь принимая решения на микроуровне об объемах производства конкретной продукции, установлении цен или смене производственной стратегии, предпринимателю необходимо основываться на большом объеме знаний (в частности, на глубоком знании и понимании окружающей бизнес-среды, перспективах развития экономики в целом, последствий возможных мер макроэкономической политики, которые неизбежно отразятся и на поведении потребителей, и на внутренних ценах, и на прибыли конкретной компании).

Макроэкономика как совокупность НИП в виде разработанной программы курса содержит ряд моментов, особенно полезных для лиц, разрабатывающих теоретические подходы к управлению на уровне общества. Изучивший данный курс получит подробные ответы на вопросы о том, что такое макроэкономическая политика и ее инструментарий, сможет самостоятельно провести анализ задач, целей и инструментов кредитно-денежной и бюджетно-налоговой политики в интерпретации разных НИП, исследовать основные задачи и функции экономических регуляторов. Курс раскрывает, как решается в представлениях различных экономических школ один из кардинальных вопросов макроэкономического регулирования — о степени и масштабах вмешательства государства в экономику. Ответ на него во многом зависит от того, как рассматривать современную рыночную систему: как близкую к условиям свободной или, наоборот, несовершенной конкуренции? как оценивать поведение nominalных показателей — цен и заработных плат? рассматривать ли их как гибкие, быстро реагирующие на изменения экономической конъюнктуры переменные или, наоборот, жесткие параметры, слабо адаптирующиеся к изменениям, происходящим в реальном секторе экономики? Исследователю, предпринимателю и студенту, определившемуся таким образом со своими концептуальными предпочтениями, становится достаточно ясным ответ на принципиальный вопрос о том, кто должен играть определяющую роль в управлении экономикой — «невидимая рука» рынка или государство?

В центре внимания изучающих различные макроэкономические НИП всегда будет находиться проблема сравнительной эффективности бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политики и выбора инструментов макроэкономической политики в конкретных хозяйственных условиях. Последние зависят от того, в каком периоде функционирует экономика — краткосрочном или долгосрочном, на пике деловой активности или в циклическом спаде. Сегодня в условиях усиления процессов глобализации и роста экономической взаимозависимости как никогда необходимо учитывать влияние международной торговли и поведения мировых финансовых рынков на национальную экономику, а следовательно, и на принятие управленческих решений относительно мер макроэкономической политики и их последствий.

В курсе макроэкономики экономического факультета поднимаются и другие дискуссионные вопросы. А именно: какой должна быть политика — активной или пассивной, неожиданной или ожидаемой экономическими агентами? она должна проводиться в зависимости от ситуации, складывающейся в каждый конкретный момент, или следовать некоторым правилам? В программе курса важное место отводится вопросу о том, какой характер в кризисной ситуации должна носить политика, должна ли она осуществляться в форме «шоковой терапии», представляющей собой набор жестких мер правительства и центрального банка, которые быстро достигают результатов, но нередко приводят к значительным социальным потерям, или следовать курсом «градуализма», т.е. проводиться постепенно, последовательно в течение продолжительного времени. В этой связи очень важна оценка последствий борьбы как с инфляцией, так и с безработицей. Особое место отводится роли доверия к правительству с точки зрения достижения поставленных целей.

В рамках данного курса изучающий его может найти и сделать свой выбор из альтернативных подходов к решению этих и других проблем, поскольку последствия мер макроэкономической политики анализируются с учетом ожиданий населения и бизнеса. Так, детально рассматривая адекватность позиций различных макроэкономических школ при исследовании причин циклических колебаний, российские студенты будут понимать: знаменитая гипотеза рациональных ожиданий отнюдь не противоречит реалиям не только развитых стран, но даже развивающейся экономики России, как это может показаться на первый взгляд. Ведь за 22 послереволюционных года в жизни нашего общества было так много экономических шоков и перемен, что они поневоле приучили российское население (*на основе собственного опыта и анализа всей доступной*

информации) понимать основные закономерности функционирования экономики не хуже, а может быть, даже и лучше, чем их понимают домохозяйства и предприниматели в развитых странах. Глобальный экономический кризис 2008–2009 гг. напомнил предпринимателям и политикам о том, что, принимая те или иные экономические решения, они должны руководствоваться как оценкой текущих событий на основе практического опыта, так и скрупулезно изучать аналогичные события в исторической ретроспективе на базе апробированных теоретических концепций. Эту возможность как раз и предоставляет описываемый в данной статье курс.

Впрочем, у студентов экономического факультета МГУ есть альтернатива — они могут прослушать промежуточный курс макроэкономики на кафедре математических методов анализа экономики. Он выстроен «по проблемам», но тоже содержит свою «изюминку» — очень серьезный математический аппарат макроэкономического анализа. Более или менее математизированные курсы макроэкономики с идентичным набором тем читаются также, к примеру, в Гарвардском университете (США)¹⁰. Однако декан экономического факультета МГУ профессор А.А. Аузан недавно с гордостью отметил, что именно Московский университет, по рейтингу Bloomberg в 2012 г., занял первое место в мире по математической подготовке экономистов [Аузан, 2013].

Студентам, которые больше интересуются экономической составляющей, курс макроэкономики, понимаемый как совокупность НИП, также позволяет получить современный уровень знаний в области макроэкономики, причем как тематически, так и по форме изложения (активно используются графические, аналитические и вербальные модели). При этом освоение материала не требует от студента специальной математической подготовки. В основе подхода, применяемого в МГУ, лежит представление о том, что нереалистичность и практическая невостребованность современных моделей как средства познания экономических закономерностей рыночного поведения фирм и домашних хозяйств во многом объясняется их излишней математизированностью. Экономическое содержание данных моделей обогащается не только и не столько за счет расширения предметного знания, но в большей степени за счет развития математических средств, с помощью которых это знание получается. Поскольку математические средства познания имеют тенденцию к саморазвитию, они зачастую

¹⁰ Например, курс «Macroeconomic Theory» в Гарвардском университете предлагается студентам в двух версиях — со стандартным и с усиленным математическим аппаратом [Harvard..., 2015].

начинают неоправданно доминировать, превращаясь из прикладного инструментария экономического анализа в самоцель. В результате по содержанию экономическая теория становится прикладной областью математики (экономической математикой), а предмет ее исследования начинает терять свою специфику. Так, по мнению нобелевского лауреата по экономике П. Кругмана, экономическая наука оказалась не в состоянии увидеть приближение нынешнего кризиса, потому что экономисты в массе своей ошибочно приняли за истину красоту, облицованную убедительно выглядящими математическими выкладками [Кругман, 2009].

Успешное освоение курса макроэкономики, по мнению авторов статьи, должно предполагать понимание только основ дифференциального исчисления и теории вероятностей. Математика должна помогать, а не мешать экономисту.

Это требование очень важно для будущих представителей российского бизнеса и практикующих экономистов. Ведь люди, принимающие ответственные хозяйствственные решения, как правило, не проявляют значительного интереса к «навороченным» математическим моделям. Естественно, что их больше интересует, как реально работает экономика и как на нее воздействует проводимая государством политика. Можно отметить, что в представляющем здесь курсе постижение сложных экономических процессов и адекватная трактовка мероприятий экономической политики не остаются в тени формальных построений, а, наоборот, имеют явный приоритет.

Разумеется, в результате полученных в МГУ знаний и представлений «кreatивным» студентам захочется оспорить или уточнить некоторые положения, выводы и рекомендации курса. Но это можно только приветствовать. Умение анализировать последствия перемен в экономической политике государства из-за изменения развития национальной экономики является для предпринимателей, менеджеров и профессиональных экономистов настоящим велением времени. Предлагаемый в курсе макроэкономики подход дает возможность сформировать у студентов экономический образ мышления и как следствие собственную точку зрения на то, как функционирует современная экономика. Широкий спектр теоретических и практических способов решения актуальных макроэкономических задач в указанном курсе позволяет разбираться в серьезных проблемах макроэкономики, представленных в самых современных научных публикациях, и одновременно комплексно анализировать проблемы российской экономики.

Как показывает опыт преподавания, у студентов наибольший интерес вызывает обращение к практическому опыту регулирова-

ния макроэкономических процессов в российской экономике. Ведь динамичный характер современной экономики страны наряду с несовершенством механизмов регулирования в условиях недавно сформировавшейся рыночной системы обуславливает необходимость такого курса, который содержал бы набор рекомендаций для практической деятельности. Теоретические обобщения и выводы *альтернативных* исследовательских программ, с которыми знакомятся студенты, несомненно, помогут привлечь внимание молодых бакалавров к актуальности как научных, так и прикладных макроэкономических проблем и необходимости дальнейшей дискуссии в целях их решения.

Возможность получения *глубокого и целостного понимания о макроэкономике* с позиций разных теоретических школ, которую предоставляет курс макроэкономики, трактуемой как совокупность НИП, дает уникальный шанс будущим государственным деятелям и руководителям отечественного бизнеса *самостоятельно* разобраться в сложной макроэкономической ситуации, сложившейся в российской экономике, и принять оптимальные хозяйствственные решения.

Список литературы

- Абель Э., Бернанке Б. Макроэкономика. 5-е изд. СПб., 2008.
Аузан А.А. Миссия университета: взгляд экономиста // Полит.ру: сайт. 2013. Май. URL: <http://polit.ru/article/2013/05/07/auzan/> (дата обращения: 12.12.2014).
Белянова А.М., Гудкова Т.В. Кейнсианская доктрина и российский выбор // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2012. № 2.
Бланшар О. Макроэкономика. М., 2010.
Блауг М. Методология экономической науки или Как экономисты объясняют. М., 2004.
Дорнбуш Р., Фишер С. Макроэкономика. М., 1997.
Мэнкью Н.Г. Макроэкономика. М., 1994.
Никифоров А.А., Антипина О.А., Миклашевская Н.А. Макроэкономика: научные школы, концепции, экономическая политика. М., 2010.
Об учебнике «Макроэкономическая теория: проблемы, версии, полемика» // Российский экономический журнал. 2012. № 2.
Панорама экономической мысли конца XX столетия / Под ред. Д. Гринэуя, М. Блинки, И. Стюарта. Т. 1. СПб., 2002.
Рудакова И.Е., Никифоров А.А. Макроэкономическая теория: проблемы, версии, полемика. М., 2013.
Рязанов В.Т. Макроэкономика как совокупность научных школ // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2012. № 2.
Сакс Дж.Л., Ларрен Ф.Б. Макроэкономика. Глобальный подход. М., 1996.
Сорокин Д.Е. Макроэкономика: старые и новые песни о главном // Вестн. Ин-та экономики РАН. 2012. № 3.

Тарасевич Л.С., Гребенников П.И., Леусский А.И. Макроэкономика: Учебник. М., 2003.

Шагас Н.Л., Туманова Е.А. Макроэкономика-2. М., 2006.

Харрис Л. Денежная теория. М., 1990.

Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М., 2004.

Felderer B., Homberg S. Makroökonomik und neue Makroökonomik. 6. Auflage. Berlin; Heidelberg; New York, 1994.

Krugman P. How Did Economists Get It So Wrong? // The New York Times. 2009. September, 2.

Harvard University Website. 2015. URL: <http://economics.harvard.edu/courses/economics-1011b-macroeconomic-theory> (last accessed data: 12.12.2014).

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

Abel' Je., Bernanke B. Makroekonomika, 5-e izd, SPb, 2008.

Auzan A.A. Missija universiteta: vzgljad jekonomista, *Polit.ru: sayt*, 2013, Maj. URL: <http://polit.ru/article/2013/05/07/auzan/> (data obrashchenija: 12.12.2014).

Beljanova A.M., Gudkova T.V. Kejnsianskaja doktrina i rossijskij vybor, *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 6, Jekonomika*, 2012, N 2.

Blanshar O. Makroekonomika, M, 2010.

Blaug M. Metodologija jekonomiceskoy nauki ili Kak jekonomisty ob#jasnjajut, M, 2004.

Dornbush R., Fisher S. Makroekonomika, M, 1997.

Mjenk'ju N.G. Makroekonomika, M, 1994.

Nikiforov A.A., Antipina O.A., Miklashevskaja N.A. Makroekonomika: nauchnye shkoly, koncepcii, jekonomiceskaja politika, M, 2010.

Ob uchebnike «Makroekonomiceskaja teorija: problemy, versii, polemika», *Rossijskij jekonomiceskij zhurnal*, 2012, N 2.

Panorama jekonomiceskoj mysli konca XX stoletija, Pod red. D. Grinjeueva, M. Blini, I. Stjarta, T. 1, SPb, 2002.

Rudakova I.E., Nikiforov A.A. Makroekonomiceskaja teorija: problemy, versii, polemika, M, 2013.

Rjazanov V.T. Makroekonomika kak sovokupnost' nauchnyh shkol, *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 6, Jekonomika*, 2012, N 2.

Saks Dzh. L., Larren F.B. Makroekonomika. Global'nyj podhod, M, 1996.

Sorokin D.E. Makroekonomika: starye i novye pesni o glavnom, *Vestn. In-ta jekonomiki RAN*, 2012, N 3.

Tarasevich L.S., Grebennikov P.I., Leusskij A.I. Makroekonomika, Uchebnik, M, 2003.

Shagas N.L., Tumanova E.A. Makroekonomika-2, M, 2006.

Harris L. Denezhnaja teorija, M, 1990.

Jekonomiceskaja teorija, Pod red. Dzh. Itujela, M. Milgejta, P. N'jumena, M, 2004.

Н.М. Калмыкова¹,

МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

ТРАЕКТОРИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДЕМОГРАФИИ В ВУЗЕ

В статье рассматривается причина ограниченного использования математических методов при разработке демографических обучающих циклов для экономистов. Противопоставление в учебных курсах теорий развития населения методам демографического анализа и отрицание так называемой формальной демографии — тупиковый путь, который ведет к снижению уровня подготовки специалистов, тем более что современные программы обучения экономистов все больше математизируются. В представленном материале рассмотрены варианты преподавания демографических дисциплин в бакалавриате и магистратуре, сделан вывод о необходимости перехода от единого обязательного курса к набору элективных курсов с демографической проблематикой, рассчитанных на студентов с разным уровнем математической подготовки и разными профессиональными интересами.

Ключевые слова: преподавание демографии, прикладная демография, демографический анализ.

Н.М. Kalmykova,

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

TRAJECTORIES FOR TEACHING DEMOGRAPHY AT THE UNIVERSITY

The article discusses the reason for underestimating the use of mathematical methods in demographic courses for economists. The juxtaposition of population theories and methods of demographic analysis and the denial of so-called "formal demography" is a dead-end path that leads to a decreasing quality of training in an increasingly quantitative format of economic education. The paper discusses the options for teaching demographic courses in bachelor's and master's programs and demonstrates the need to move from a single compulsory course to a set of electives with demographic content, designed for students with different levels of mathematical training and diverse professional interests.

Key words: teaching demography, applied demography, demographic analysis.

¹ Калмыкова Наталья Михайловна, канд. экон. наук, доцент экономического ф-та; e-mail: natalia-kalmykova@yandex.ru

Рост интереса экономистов к демографической проблематике обусловлен тем, что усиливается влияние демографического фактора на социально-экономическое развитие. Исследование таких проблем, как взаимосвязь экономического роста и демографической динамики, первый и второй демографические дивиденды, старение, продолжительность жизни и пенсионная политика, миграции и развитие рынка труда требует совместных усилий экономистов и демографов. Однако преподавание демографии экономистам в вузе нацелено, как правило, на ознакомление студентов с развитием населения в широком смысле и гораздо реже — на формирование компетенций, связанных с анализом демографической информации.

Демографию как отдельную дисциплину в российских вузах начали преподавать в 1950-е гг. Тогда была сформирована кафедра демографии в Московском экономико-статистическом институте (МЭСИ), которой заведовал А.Я. Боярский. В середине 1960-х гг. после создания Центра по изучению проблем народонаселения на экономическом факультете демография появилась в учебных планах Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова сначала в рамках специальности «Политическая экономия», затем — «Планирование народного хозяйства». С переходом на двухуровневую подготовку экономистов по системе «бакалавриат — магистратура» курс «Экономика народонаселения и демография» (в настоящее время — «Демография») стали преподавать всем бакалаврам.

Следует отметить, что курс демографии на экономическом факультете — необычное явление, поскольку традиционно данную науку в университетах преподают на факультетах общественных наук в основном будущим социологам или статистикам.

Основатель Центра по изучению проблем народонаселения профессор Д.И. Валентей на протяжении всей своей жизни говорил и писал о необходимости введения демографии в учебные планы экономических вузов. Потребовалось более 40 лет для того, чтобы эта мечта стала реальностью. В настоящее время многие российские институты и университеты включили демографию в учебные планы подготовки бакалавров или как обязательную дисциплину, или как дисциплину по выбору; элементы демографических знаний есть в учебных программах географов (География населения), историков (Историческая демография или История населения), социологов и ряда других специальностей.

Введение демографии в учебные планы подготовки бакалавров и магистров экономического направления заставляет задуматься о выборе проблематики, логики, методов изучаемых курсов в за-

висимости от направления обучения или специальности. На размышления по этому поводу натолкнула вышедшая в 1990 г. статья [Abowitz, 1990], которая, к сожалению, осталась вне поля зрения преподавателей, разрабатывающих учебные программы по демографии. Автор указанной работы — Д. Абовиц — приводит четыре модели преподавания демографических дисциплин в вузе (причем выбор зависит от конечной цели, которую можно сформулировать следующим образом: зачем студентам демография?):

1) Модель, построенная на так называемом проблемном подходе, когда предпочтение отдается обсуждению вопросов, связанных с демографическим развитием, при весьма ограниченном обращении к методам расчета и анализа показателей.

2) Модель, построенная на анализе демографической информации, когда акцент делается на «демографическую грамотность», позволяющую студентам понимать и интерпретировать данные о населении.

Первая модель преподавания формирует у студентов представление о глобальных демографических проблемах, вторая — позволяет получить умения и навыки для самостоятельного анализа демографической информации. Обзор точек зрения к подходам преподавания демографии, проведенный автором указанной выше статьи, позволяет увидеть множество вариантов формирования учебных планов как для бакалавров, так и для магистров.

3) Модель general demography («общая демография»), которая сочетает элементы первых двух и включает «всего понемногу»: обзор теорий, методов, демографических процессов, демографической политики.

4) Модель, основанная на междисциплинарном подходе, при котором демографическая проблематика предлагается на рассмотрение заинтересованным студентам, специализирующимся на изучении других дисциплин. Таким курсом может быть, например, экономическая демография [Сагадов, 2005].

Очевидно, что выбор модели преподавания демографии зависит от уровня обучения (бакалавриат/магистратура) и от основной специальности студентов, как правило, экономической или социологической.

Проанализируем опыт преподавания курса демографии для экономических специальностей бакалавриата МГУ. Обсуждая возможные варианты включения такой дисциплины, как демография в учебные планы, необходимо остановиться на проблеме выбора между инструментальным курсом, основанным на преподавании методов и формировании навыков работы с данными, и курсом, в котором в общем виде представлены различные вопросы развития

населения. Во многом искусственное противопоставление этих подходов берет начало в 1960–1980-е гг., когда демографию на экономическом факультете преподавали в рамках специальности «Политическая экономия» и ее изучение не подразумевало серьезной математической подготовки студентов. Именно в те годы сформировалось негативное отношение к так называемой чистой демографии в противовес междисциплинарному подходу, которое сохраняется и до наших дней. В одной из статей того периода можно прочитать: «...формирование буржуазной демографии шло в значительной мере в отрыве от теорий народонаселения, главным образом на базе эмпирических исследований. Отсюда проистекает столь свойственная ей подмена теории и методологии науки методами и методиками обработки конкретных данных, в конечном счете — стремление подменить демографическую науку “формальной (чистой) демографией”, демографической статистикой» [Шелестов, 1980].

В приведенной цитате дано описание проблемы, которую современные преподаватели унаследовали из предшествующего опыта и не изжили до сих пор. Вместо того чтобы дать студентам прочные навыки работы с демографическими данными, научить классическим приемам демографического анализа и новым подходам, основанным на математических методах, как правило, в рамках курса рассказывают о тенденциях, формулируют теории и концепции, которые невозможно проверить и доказать эмпирически.

Противопоставление теорий и концепций методам анализа — непродуктивный тупиковый путь, который не позволяет включить в учебные планы достижения современной демографической науки. Подготовка экономистов в вузах в последние десятилетия становится все более математизированной. Это создает основу для перехода на качественно новый уровень преподавания демографических дисциплин. Однако переход от классического демографического анализа к новым подходам в демографических исследованиях, таким, как, например, биографический анализ (Event History Analysis) [Courgeau, Lelievre, 1997], требует от исследователей высокого уровня математической подготовки.

Как правило, в экономическом вузе в целом и на экономическом факультете в частности довольно трудно заинтересовать всех студентов демографической проблематикой, поскольку они зачастую не видят необходимости в демографических знаниях для своей будущей профессиональной деятельности. Поэтому при выборе схемы преподавания демографических дисциплин для экономистов в бакалавриате следует предусмотреть несколько вариантов, обусловленных как уровнем математической подготовки студентов, так

и их профессиональными интересами. Нужно уходить от такой практики, как единственный курс по демографии в учебном плане, и переходить к многовариантности выбора курсов, предлагаемых студентам. Возможные типы курсов описаны ниже.

Первый вариант. В учебный план включены дисциплины общеборзовательного характера, освещающие одну или несколько проблем, связанных с развитием населения. Они не требуют создания у студентов прочной методической базы — достаточно указания на наиболее часто используемые показатели, без которых изложение материала было бы непонятным. По такому типу строятся межфакультетские курсы (МФК), введенные в МГУ в 2013 г. Их задача — расширение кругозора слушателей, ознакомление их с проблематикой той или иной науки. За два года в рамках МФК было предложено несколько курсов, в большей или меньшей степени содержавших демографическую составляющую: «Международная миграция населения: прошлое, настоящее, будущее», «Демография старения населения», «Трансформация семьи и социальная мобильность», «Российская диаспора и возвратные миграционные процессы», «Политическая демография и глобальные демографические процессы» и др.

Второй вариант. На экономическом факультете МГУ на протяжении многих лет читается курс «Экономика народонаселения и демография». Его программа была построена на подходе, обозначенном Д.И. Валентеем в 1970–1980-е гг. и получившем название «Система знаний о народонаселении». В центре этой системы оставалась демография (источники демографических данных, методы анализа демографических процессов и структур, демографические модели, прогнозы, демографическая политика), но она дополнялась теориями и концепциями развития населения в целом. Основной проблемой данного курса является его фрагментарность: в силу большого объема информации на каждый раздел отводится определенное время, в результате чего у студентов формируется представление о демографии как о наборе понятий и концепций, не всегда логично увязанных между собой. За ограниченное число часов, отведенных на дисциплину учебным планом, не удается одновременно научить методам анализа, детально обсудить различные теоретические подходы, объясняющие развитие населения, и показать картину демографической динамики в регионах и странах мира.

Третий вариант. Преподавание демографии включено в учебный план в виде нескольких альтернативных курсов, которые студенты могут сами выбирать для изучения. Этот вариант можно создать на основе курса «Экономика народонаселения и демография», разделив его на две или более частей.

Первая часть, с условным названием «Проблемы народонаселения», может содержать обсуждение основных проблем демографического развития как России, так и стран мира с опорой на минимально необходимый набор демографических показателей. Она может быть ориентирована на студентов, которые желают расширить свой кругозор (по типу МФК), но не видят возможностей применения демографических знаний в области своих научных интересов (таких, как, например, бухгалтерский учет, корпоративные финансы и т.п.).

Вторая часть, собственно «Демография» или «Введение в демографический анализ», может стать инструментальным курсом, предназначенным для тех, кто видит себя в будущем аналитиком. Такие студенты, как правило, ощущают потребность в понимании динамики демографических процессов и структур, представлении о связи этой динамики с областью экономики, в которой они специализируются: от макроэкономики и государственного регулирования до страхования и маркетинга. Например, если в рамках курса, посвященного описанию проблем развития населения, достаточно указать на рост или снижение числа рождений в регионе, то в курсе демографического анализа следует предложить студентам разложить прирост числа рождений на долю, обусловленную структурным фактором (изменением возрастной структуры женщин детородного возраста), и долю, обусловленную изменением интенсивности рождений в разных возрастах, а также показать влияние на суммарный коэффициент рождаемости сдвига в календаре рождений в разных когортах, обусловленного мерами социальной или демографической политики.

Как показывает опыт преподавания бакалаврам, им интересны работа с демографическими данными населения России и стран мира, анализ демографических процессов, построение прогнозов, возможность связать полученные результаты с экономической динамикой. Использование при организации самостоятельной работы демографической информации о населении российских регионов позволяет студентам не только применять изученные методы на практике, но и связать динамику демографических процессов в регионе с его социально-экономическим развитием [Калмыкова, 2008].

Курсы, построенные на учете специфики подготовки студентов и их интересов, не противоречат друг другу и не конкурируют между собой, а предоставляют им возможность выбора траектории приобщения к демографической проблематике.

Анализ большинства представленных на сайтах российских вузов программ курса «Демография» свидетельствует о том, что их

авторы не до конца определились с тем, какой тип курса они преподают, какова логика формирования программы и что студенты будут уметь в результате изучения дисциплины. Попытки сочетать в рамках программы одного курса и методы, и обсуждение концепций развития населения, и анализ динамики мирового населения и населения отдельных стран, и демографическую политику приводят к тому, что курс либо начинает отражать предпочтения его автора, акцентируя внимание на одних темах в ущерб другим, либо оказывается фрагментарным, напоминающим по структуре «лоскутное одеяло». Ряд учебников, изданных в последнее время в регионах, а также программы, опубликованные на сайтах вузов, говорят о неуверенности авторов при выборе логики и проблематики курса демографии. Например, в программе основного магистерского курса «Основы демографии» одного из вузов Украины в качестве основной цели лекций значится следующее: «ознакомление студентов с теорией, методологией и практикой изучения демографических процессов и структур с использованием новейших источников и методов» [Прибыткова, 2002]. При этом на лекции отводится 24 часа и еще 24 часа — на семинары, коллоквиум и круглый стол. За 48 учебных часов практически невозможно выполнить поставленную цель. Можно и нужно уходить от всеобъемлющего курса демографии к набору курсов по выбору, учитывающих профессиональные интересы студентов.

Выбор траектории преподавания демографических дисциплин на уровне магистратуры зависит от ответа на два вопроса: что вуз хочет получить «на выходе» (иными словами, каких специалистов он хочет сформировать) и какими ресурсами он располагает «на входе» (т.е. какие студенты приходят, с каким предыдущим образованием, каких преподавателей можно привлечь). Ответ на первый вопрос, несомненно, будет главным при выборе структуры (набора курсов) магистерской программы: либо это будет академическая программа, готовящая демографов-аналитиков для исследовательской работы и преподавания, либо прикладная программа, формирующая у студентов знания и навыки для использования их в различных отраслях экономики. Если к программам первого типа в основном можно привлекать университетских преподавателей и исследователей, то программы второго типа требуют включения в образовательный процесс широкого круга специалистов-практиков.

Разработку первого учебного плана по демографии для магистратуры на экономическом факультете МГУ инициировал в начале 1990-х гг. Д.И. Валентей. Прообразом академической программы стала специализация по демографии, существовавшая на протяжении многих лет на экономическом факультете в рамках специ-

альности «Политическая экономия» и направленная на подготовку демографов широкого профиля. Эта работа была продолжена в рамках проекта TEMPUS (T_JEP-10092-95 «Образование в области сбора, обработки и анализа данных о народонаселении» (1995–1999 гг.)). Структура учебного плана магистерской программы по демографии включала инструментальные курсы («Источники демографических данных и наблюдение в демографии», «Методы демографического анализа», «Математические модели в демографии», «Анализ неполных данных», «Методы анализа в исторической демографии», «Социологические методы в демографии», «Демографическое прогнозирование» и др.), курсы, посвященные анализу отдельных процессов («Современные проблемы рождаемости», «Проблемы заболеваемости и смертности», «Демография семьи», «Пространственная подвижность населения», «Территориальное размещение населения», «Мировые миграции населения и рынок труда»), дисциплины, связанные с изучением теорий и концепций развития населения («История изучения народонаселения и демографической науки», «Основы теории народонаселения», «Качество и развитие населения»), прикладные курсы («Прикладной демографический анализ», «Социально-экономические аспекты демографической динамики», «Демографическая политика», «Домохозяйство, семья и семейная политика»). Из перечисленного выше перечня курсов следует, что учебный план формировался для академической программы, в нем была сделана попытка совместить инструментальный и теоретический подходы к изучению населения. При этом предполагалось, что математические дисциплины преподаются всем студентам магистратуры или что знание математики является базовым требованием к абитуриентам магистратуры «на входе». Помимо академической направленности программы очевидна ее вариативность — возможность предлагать курсы по выбору в зависимости от научных интересов студентов. Наряду с перечисленными предметами предполагалось также проведение научного семинара «Методология научных исследований в демографии».

К сожалению, в полной мере программа так и не была реализована, назвать ее академической сложно из-за ограниченного набора дисциплин. Однако благодаря проекту TEMPUS с 1996 г. специализация по демографии существует в разных формах в магистратуре экономического факультета МГУ (сейчас — в рамках магистерской программы «Экономика социальной сферы, труда и народонаселения», <http://www.econ.msu.ru/students/mag/currícula/esstn/>).

С 2009 г. академическая программа подготовки демографов в рамках направления «Социология» реализуется в НИУ ВШЭ

(<http://demoscope.ru/weekly/2014/0603/student01.php>). Состав изучаемых дисциплин напоминает набор курсов в проекте магистерской программы МГУ середины 1990-х гг. Обучение проходят студенты с разным базовым образованием (историки, социологи, экономисты, инженеры, статистики, журналисты, филологи), заинтересованные в изучении демографии либо для продолжения научных исследований, либо для практического применения полученных на программе знаний. Выпускники работают в исследовательских организациях, в бизнес- и госструктурах и общественных организациях, продолжают обучение в зарубежных вузах.

Помимо академических программ, нацеленных на подготовку исследователей, существуют прикладные демографические программы (приложение демографических методов к изучению различных областей экономики и общества), развитие которых насчитывает в зарубежных вузах несколько десятилетий [Merrick, 1986]. В качестве примера сочетания академической и прикладной программ можно привести опыт преподавания демографии в магистратуре Института демографии Университета Париж I Пантеон-Сорбонна (<http://www.univ-paris1.fr/ufr/idup/diplomes-et-formations/>). Здесь студентам предлагают две траектории обучения: демограф — профессиональный эксперт и демограф-исследователь. На первом году обучения, общем для обеих траекторий, студенты получают базовые знания о количественных исследованиях, формируют представление о социальном, историческом и политическом контексте развития населения. На втором году обучения те студенты, которые выбрали направление «демограф-эксперт», получают навыки сбора и анализа демографических данных и построения прогноза численности и структуры населения, а также проводят прикладные исследования; студенты, выбравшие карьеру исследователя или преподавателя, участвуют в исследовательских семинарах, готовящих их к написанию докторской диссертации.

Как правило, прикладные программы по демографии отличает сочетание курсов, представленных в академических программах («Методы демографического анализа», «Демографическая статистика», «Прогнозирование», «Анализ демографических процессов»), и прикладных курсов («Демография занятости и рынка труда», «Демография бедности», «Прикладная демография в городском и региональном планировании», «Прикладная демография в здравоохранении», «Прикладная демография в образовании» и т.п.). Прикладная магистерская программа междисциплинарного характера должна использовать преимущества университета, имеющего в своем составе факультеты и специалистов разного профиля. В МГУ целесообразно создавать прикладные междисциплинарные про-

граммы на стыке экономики, демографии и наук об общественном здоровье совместно с факультетом фундаментальной медицины; программы по миграции, расселению, урбанистике — с географическим факультетом и т.п., и привлекать на них выпускников различных специальностей.

В условиях перехода на стандарты образования третьего поколения будет происходить дальнейшее сокращение числа обязательных дисциплин в учебных планах экономических вузов. Возможный перевод демографии в число дисциплин по выбору открывает широкие возможности для создания и параллельного чтения нескольких курсов с демографической проблематикой, изучающих как методы демографического анализа, так и теории и концепции развития одного или нескольких демографических процессов. Для этого необходимо пересмотреть программы читаемых курсов, перейти от преподавания демографии как всеобъемлющей дисциплины к преподаванию демографических дисциплин разного содержания.

Список литературы

Калмыкова Н.М. Организация самостоятельной работы студентов в преподавании курса «Основы демографии» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2008. № 3.

Прибыткова И. Программа основного магистерского курса «Основы демографии» // Социология: теория, методы, маркетинг. 2002. № 2.

Саградов А.А. Экономическая демография: Учеб. пособие. М., 2005.

Шелестов Д.К. История и современность (Об изучении истории демографической науки) // Прошлое и настоящее демографии. М., 1980.

Abowitz D. Teaching Demography to Undergraduates: a Pedagogical Dilemma // Teaching Sociology. 1990 Vol. 18. N 1. URL: <http://www.jstor.org/stable/1318233> (last accessed data: 08.05.2014).

Courgeau D., Lelievre E. Changing Paradigm in Demography // Population: An English Selection. 1997. Vol. 9.

Merrick T. Teaching Applied Demography // Teaching Sociology. 1986. Vol. 14. N 2.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

Kalmykova N.M. Organizacija samostojatel'noj raboty studentov v prepodavaniyu kursa «Osnovy demografii», Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 6, Jekonomika, 2008, N 3.

Pribytkova I. Programma osnovnogo magisterskogo kursa «Osnovy demografii», Sociologija: teorija, metody, marketing, 2002, N 2.

Sagradov A.A. Jekonomiceskaja demografija: Ucheb.posobie, M, 2005.

Shelestov D.K. Istorija i sovremennost' (Ob izuchenii istorii demograficheskoy nauki), Proshloe i nastoashhee demografii, M, 1980.

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Ю.С. Эзрох¹,

Новосибирский государственный университет экономики и управления
(Новосибирск, Россия)

ИНСТИТУТ БАНКОВСКОГО ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: КОНКУРЕНЦИЯ С ТРАДИЦИОННЫМИ ИНСТИТУТАМИ

В статье проводится анализ реформы пенсионной системы России, осуществленной в 2013–2014 гг., моделируется возможное пенсионное обеспечение, определяются границы эффективности использования страховой и накопительно-страховой схемы, предлагаемой Пенсионным фондом России (ПФР). Кроме того, рассматриваются особенности деятельности и эффективность управления пенсионными накоплениями и резервами со стороны негосударственных пенсионных фондов (НПФ), особенности института добровольного накопительного страхования. В исследовании раскрываются проблемы вышеуказанных финансовых институтов, сдерживающие развитие пенсионной системы России. На основе логического и эконометрического анализа оценивается конкурентная возможность участия банков в пенсионном обеспечении граждан, для чего рассчитываются параметры эффективности предложений для будущих пенсионеров, а также банковской системы в целом, определяется значимый вклад предлагаемых решений в развитие конкурентных отношений и конкурентности банковской среды.

Ключевые слова: пенсия, Пенсионный фонд России, негосударственный пенсионный фонд, банк, конкуренция, привлечение ресурсов.

Y.S. Ézrokh,

Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russia)

INSTITUTION OF BANKING PENSION PROVISIONS: PRECONDITIONS, NATURE, COMPETITION WITH TRADITIONAL INSTITUTIONS

The article analyzes the pension reform implemented in Russia in 2013–2014, provides the modeling of possible pensions, determines the efficiency boundaries for the use of insurance and savings-insurance schemes offered by the Pension Fund of Russia. The author examines the activities and effective-

¹ Эзрох Юрий Семенович, канд. экон. наук, ст. преподаватель кафедры банковского дела; тел.: +7 (383) 243-95-03, e-mail: ezroh@rambler.ru

ness in managing pension savings and reserves from non-state pension funds, especially the system of voluntary savings insurance. The study identifies the challenges faced by these financial institutions, which constrain the development of the Russian pension system. Drawing on logical and econometric analysis the author identifies the competitive opportunity for banks to participate in the Pension Benefits Act, calculates the proposals' efficiency for future retirees and the banking system as a whole, determines the contribution of the proposed solutions to enhanced competition and more competitive banking environment.

Key words: pension, the Pension Fund of Russia, non-governmental pension fund, bank, competition, attracting resources.

Вопрос пенсионного обеспечения в связи с достижением определенного возраста или в связи с выработкой установленного стажа на производстве с вредными условиями труда — краеугольный камень социально-экономической политики любого ответственного государства. Это определяется двумя основными факторами — необходимостью создания приемлемых условий жизни для выходящих на пенсию граждан страны и возможностью использования аккумулированных денежных средств в национальной экономике. Пенсионные ресурсы могут быть направлены на развитие тех сфер, которые требуют долгосрочного финансирования, что в свою очередь увеличит содержание будущих пенсионеров, так как плата за пользование такими ресурсами обычно выше, чем краткосрочными средствами.

Российская практика свидетельствует об обратном, что признает даже руководство страны [Голодец..., 2012–2015]. Этому способствует неудовлетворительная демографическая и общеэкономическая ситуация в стране, а также возросшее экономико-политическое давление зарубежных стран в связи с последними событиями [Фомин, 2012]. Однако не менее важную роль играет низкая эффективность использования аккумулированных отчислений.

Анализ литературы². Исследованию вопросов реформирования пенсионной системы России посвящены труды ряда специалистов [Гурвич, 2012; Назаров, 2012 и др.]. Предпринимались неоднократные попытки обобщения иностранного опыта и оценки возможности его использования в российской практике [Подкорытов, 2009; Галаева, 2013 и др.]. Изучение механизмов и особенностей функционирования НПФ как элемента современной пенсионной системы России также нашло отражение в работах ряда экономистов [Новгородов, 2011, Богданова, 2009 и др.]. Специалистами

рассматривались и вопросы развития страховой и банковской систем на современном этапе [Кирьянов, 2014; Насырова, 2014 и др.].

С 2015 г. в России начинают действовать новые условия, определяющие порядок формирования и использования накопительной и страховой частей пенсии (Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»). Это обуславливает проведение расчетов исходя из актуального состояния нормативно-правовой базы и статистики эффективности НПФ.

Особенности моделирования размера накопительной пенсии. Даный вопрос актуален в силу того, что страховая часть пенсии, в отличие от накопительной, увеличивается (индексируется) «исходя из уровня роста цен за соответствующий период» [Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ...]. Если индекс роста среднемесячной заработной платы превысит указанный индекс роста цен, то произойдет дополнительная индексация. Соответствующее увеличение пенсии не может превышать индекс роста доходов бюджета ПФР в расчете на одного пенсионера.

Величина дохода по пенсионным накоплениям не гарантируется ни НПФ, ни управляющими компаниями. Фактически при получении убытка фонды должны осуществлять возмещение за счет имущества, предназначенного для обеспечения уставной деятельности (ИОУД), либо за счет взносов учредителей, что вытекает из первого принципа размещения средств пенсионных резервов и инвестирования средств пенсионных накоплений — обеспечения сохранности указанных средств [там же]. Гарантируется лишь сумма страховых взносов, но не их увеличение.

В настоящее время будущий пенсионер вправе самостоятельно выбирать, где ему хранить свои накопления — в ПФР³ или в одном из НПФ. Схема определения сумм пенсионных отчислений в размере 22% от индивидуального фонда оплаты труда (ФОТ) такова:

- первый вариант: 6% идет на финансирование фиксированной части, 16% — страховой части;
- второй вариант: 6% идет на финансирование фиксированной части, 10% — страховой части, 6% — на накопительное страхование.

Указанное справедливо для определяемой ежегодно взносооблагаемой суммы ФОТ (в 2014 г. — 624 тыс. руб.) [Постановление Правительства РФ от 30.11.2013 № 1101...]. Если ФОТ более — необходимо перечислить 10% на формирование страховой части пенсии. Величина страховой пенсии без учета добровольного более позднего выхода на пенсию рассчитывается по формуле:

² Автор выражает признательность анонимным рецензентам за поддержку и предложения, позволившие улучшить материал.

³ Под управлением Внешэкономбанка либо иных аккредитованных управляющих компаний.

$$\text{фиксированная выплата} + \text{сумма пенсионных баллов} \times \\ \times \text{стоимость пенсионного балла.}$$

Эконометрическая оценка пенсионного обеспечения. Для оценки возможных вариантов использования различных вариантов пенсионного обеспечения (страховая, накопительно-страховая, банковско-страховая) далее проведены расчеты по нескольким кейсам.

Среднемесячная заработная плата 22-летних женщин, начавших трудовой путь в 2015 г., — от 10 до 100 тыс. руб. в месяц. Индексы роста заработной платы в течение всего трудового периода совпадают с уровнем инфляции. Величина взносаоблагаемой суммы в 2015 г. составит 624 тыс. руб. и будет увеличиваться ежегодно на уровень инфляции, а также в течение 2015–2021 гг. до достижения величины 2,3 среднероссийской годовой заработной платы. Работа указанных граждан не связана с правом на досрочный выход на пенсию. Каждая из женщин потратит по 1,5 года на уход за тремя детьми, рожденными не ранее 2015 г. с интервалом более чем в 1,5 года. Каждый из будущих пенсионеров планирует воспользоваться пенсионным обеспечением по достижении 55 лет. В 2014 г. стоимость одного страхового балла составит 64,1 руб., величина фиксированной выплаты — 3 935 руб., которая также будет индексироваться с учетом действующей инфляции. Какой должна быть средняя доходность накопительной части, чтобы будущему пенсионеру было выгоднее воспользоваться схемой по перечислению 6% от заработной платы именно в накопительную часть, а не в страховую?

Для этого необходимо рассчитать количество баллов, набираемых будущими пенсионерами за весь трудовой период. В течение 23 лет карьеры 4,5 года будут потрачены на уход за детьми, что принесет каждой 10,8 баллов ($1,8 + 3,6 + 5,4$). Исходя из величины заработной платы каждый работник сможет получить определенную долю от максимального ежегодного количества баллов, определяемую с учетом ограничения максимального количества баллов по формуле:

$$12 \text{ мес.} \times \text{среднемесячный доход}$$

---

624 тыс. руб., скорректированные на опережающий темп роста в 2015–2021 гг.⁴

Таким образом, общее число баллов составит от 47,4 до 201,7 соответственно (без учета отпуска по уходу за ребенком — от 42,4 до 220,9). Исходя из этого, величина пенсии будет следующей: $3935 + 47,4 (201,7) \times 64,1 = 6974$ (16 863) руб. Очевидно, что размер

пенсий весьма невелик и составляет незначительную долю от среднемесячной заработной платы. Стоит отметить, что наличие фиксированной выплаты делает значение пенсии непропорциональным величине отчислений, которые определяются размером среднемесячной заработной платы (рис. 1).

Теперь следует провести аналогичные расчеты при направлении части пенсионных отчислений для формирования накопительной пенсии. Для этого необходимо определить уменьшенную величину страховой части пенсии (рис. 2), накопительную «надбавку» и сравнить сумму указанных величин с размером пенсии при использовании чисто страхового варианта.

Как видно из рис. 1 и 2 предельный размер страховой пенсии при средней заработной плате, превышающей 71 тыс. руб. (в размере от 1/12 прогнозируемой взносаоблагаемой суммы), фиксируется на максимальном значении. При этом доля страховой пенсии от среднемесячного дохода будущего пенсионера при дальнейшем увеличении последнего параметра неуклонно снижается.

Сделав предположение о том, что доходность инвестирования накопительной части пенсии (6% от доходов, не превышающих взносаоблагаемую сумму) будет равна действующей в каждом периоде инфляции, можно рассчитать совокупную величину накоплений в текущих ценах. Формула расчетов следующая: среднемесячный доход $\times$ 23 года $\times$ 12 мес. $\times$ 0,06. Для определения величины ежемесячной накопительной надбавки нужно использовать рассчитанный Минтрудом показатель, характеризующий время дохождения пенсионера — 228 мес. [проект Постановления Правительства РФ «Об утверждении методики определения стоимости одного пенсионного коэффициента»]. Результаты расчетов приведены на рис. 3.

Как видно на рис. 3, при получении номинального дохода от инвестирования средств пенсионных накоплений, равного инфляционному сокращению покупательной способности денег, чистый эффект (определенный как разница между страховой и накопительной частями пенсии, а также чисто страховой), будет положительным. Однако величина прибавки крайне незначительна — от 52 до 318 руб. в месяц.

В расчетах не учтена потенциальная возможность получения повышенной доходности при использовании инвестиционных инструментов. Теоретически их номинальная доходность может быть выше значений существующей в стране инфляции. Отсюда проистекает несколько основных социально-экономических выводов:

- 1) современная пенсионная система может гарантировать незначительную по сравнению с ранее получаемым среднемесячным доходом денежную выплату;

⁴ Здесь учтено равное изменение числовых значений параметров, обусловленное инфляцией.

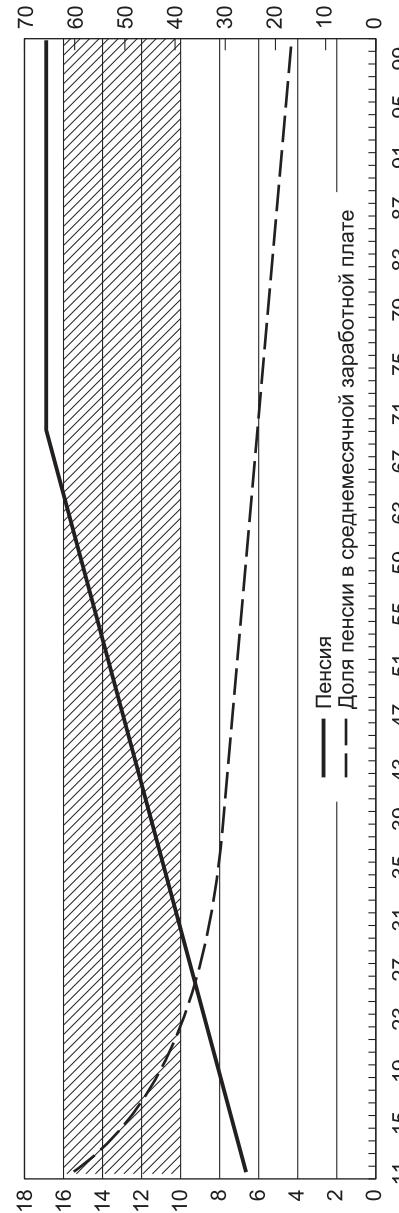

Рис. 1. Зависимость уровня пенсии по старости (в тыс. руб., левая шкала) и ее доли от среднемесячного дохода (в %, правая шкала) в зависимости от среднемесячного дохода (в тыс. руб.) при отчислении 16% на страховую часть

Источник: рассчитано автором по материалам ПФР (раздел «Будущим пенсионерам»).

Примечание 1. Сведения о величине пенсии даны в ценах 2014 г.

Примечание 2. Для мужчин, выходящих на пенсию в 60 лет, при прочих равных условиях максимальный размер пенсии составит $\approx 21,3$ тыс. руб. Это связано с возможностью получить еще до 50 пенсионных баллов (5 лет $\times$ 10).

Примечание 3. Штриховкой отмечены «границы» пенсийного обеспечения в 40–60% от величины дохода до назначения пенсии, которые приведены в ряде развитых стран.

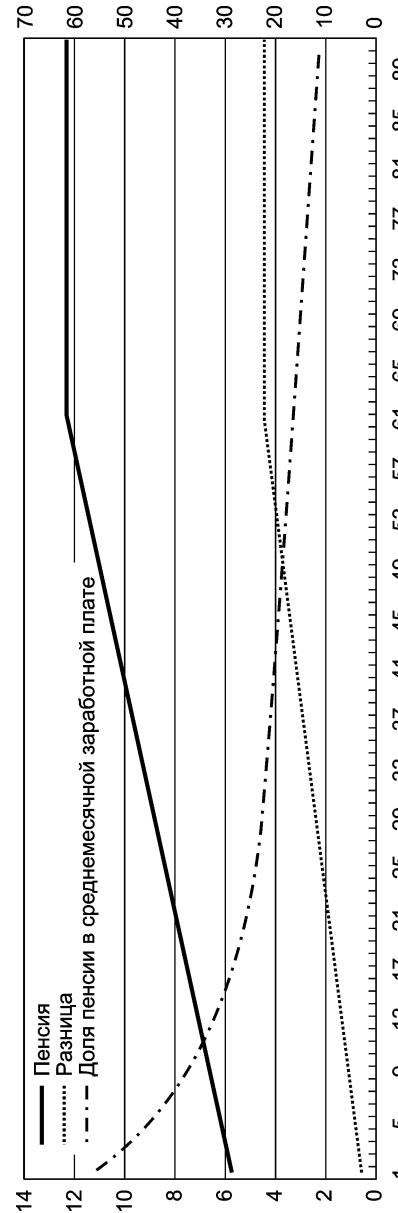

Рис. 2. Зависимость уровня страховой части пенсии (в тыс. руб., левая шкала) и ее доли от среднемесячного дохода (в тыс. руб.) при отчислении 10% на страховую часть

Источник: рассчитано автором по материалам ПФР (раздел «Будущим пенсионерам»).

Примечание. Параметр «Разница» (в тыс. руб., левая шкала) определен как математическая разница между величиной страховой пенсии при отчислении 16% и 10% дохода на страховую часть пенсии.

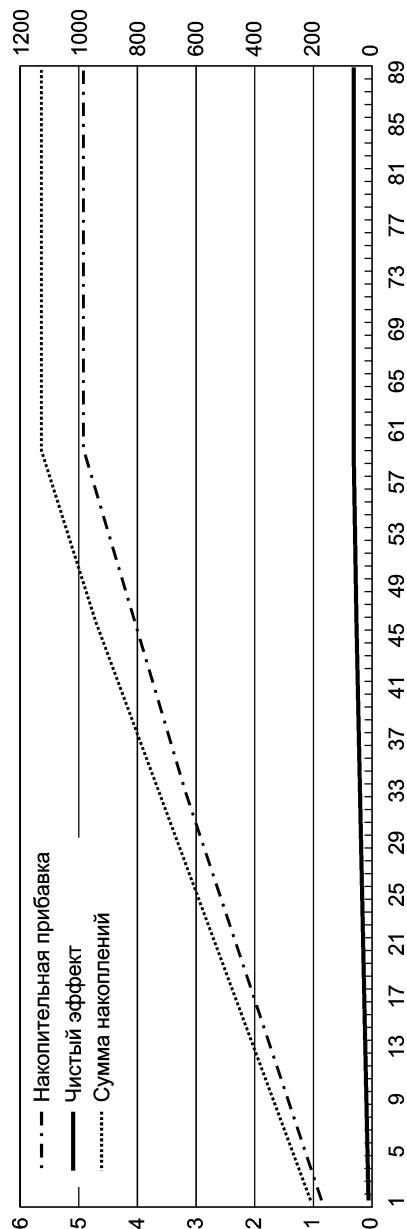

Рис. 3. Зависимость уровня накопительной ежемесячной прибавки к страховой части пенсии (в тыс. руб., левая шкала), чистого изменения величины совокупной пенсии (в тыс. руб., левая шкала), суммы накопленного капитала (в тыс. руб., правая шкала) в зависимости от среднемесячного дохода (в тыс. руб.) при отчислении 6% на накопительную часть пенсии

Источник: рассчитано автором по материалам ПФР (раздел «Будущим пенсионерам»).

2) в этом нельзя обвинять исключительно ПФР или государство. Данный факт во многом обусловлен сравнительно низкими нормативами пенсионных отчислений, а также низкой эффективностью управления пенсионными накоплениями (показано ниже);

3) в России отсутствует «пенсионная культура», когда люди в течение длительного периода времени формируют пенсионные накопления, достаточные для получения достойной пенсии.

По мнению профессора В.Д. Роика, «размер пенсии после 30 лет трудового (страхового) стажа должен быть не менее 40 процентов зарплаты квалифицированного рабочего..., ...стандарты Европейской социальной хартии еще выше: после 35–40 лет страхового стажа пенсия должна составлять не менее 50–60 процентов от зарплаты», при этом в период СССР значение данного показателя составляло 55% [Роик, 2009].

Исходя из указанного выше, необходимо оценить институциональные возможности негосударственного обеспечения периодическими денежными выплатами лиц, заключивших соответствующий договор. К числу основных финансовых институтов относятся НПФ, управляющие компании, государственный пенсионный фонд, привлекающий к управлению денежными средствами государственную (Внешэкономбанк) и негосударственные управляющие компании, а также страховые компании (программы накопительного страхования). Ниже будет показана потенциально возможная высокая роль банковского сектора в решении исследуемой проблемы.

Надежны ли НПФ? В настоящее время в России отсутствует система государственного страхования пенсионных накоплений, соответственно, застрахованные лица (т.е. будущие пенсионеры) хранят денежные средства накопительной части пенсии в НПФ на свой страх и риск. На собственников НПФ не накладывается никаких мер материальной ответственности — согласно ст. 4 Федерального закона от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (далее — Закон № 75-ФЗ), «акционеры фонда несут ответственность по его обязательствам в случаях, установленных законодательством РФ». При этом случаи ухода НПФ с рынка нередки (табл. 1).

Как видно из табл. 1, значительные нарушения законодательства в системе НПФ носили не единичный характер. Количество отзываанных лицензий было меньше, чем в банковской системе. Однако следует учитывать и неодинаковый состав участников каждой системы (число действующих кредитных организаций составляло 888 (на 01.06.2014), а НПФ — 118 (на 09.04.2014)).

Таблица 1

Количество аннулированных лицензий НПФ (по причинам)

Причина	Период						
	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Нарушения	26	3	31	6	0	6	6
«Первая чистка» ⁷	0	0	32	0	0	0	0
По заявлению лицензиата	4	1	5	1	0	1	0
<i>Справочно:</i>							
Принудительные отзывы лицензий у кредитных организаций	49	33	53	27	18	22	33

Источник: рассчитано автором на основе данных Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ) (раздел «Рынок коллективных инвестиций»).⁵

Насколько доходны НПФ? Преимуществом негосударственных организаций может являться более высокая эффективность, обусловленная отсутствием излишних государственных бюрократических процедур. Она определяется исходя из уровня доходности пенсионных резервов (средств для выплаты негосударственных пенсий) и пенсионных накоплений (средства для выплаты накопительной части пенсии). Насколько успешны в этом плане оказались действия НПФ с учетом того, что их вознаграждение согласно ст. 27 Закона № 75-ФЗ не может превышать 15% суммы, полученной НПФ «от размещения средств пенсионных резервов/накоплений, после вычета вознаграждения управляющей компании (управляющим компаниям) и специализированному депозитарию», показано в табл. 2.

Как видно из табл. 2, за последний период средняя доходность, которую смогли поддержать НПФ, оказалась весьма невысокой. Доходность управления средствами государственного ПФР, которую осуществляет Внешэкономбанк, оказалась выше. Нельзя не отметить, что негосударственными пенсиями НПФ в целом управляют менее успешно. Отчасти это может быть связано с большей мобильностью в переводе средств гражданами между НПФ.

⁵ Согласно ст. 7 Закона № 75-ФЗ «Действие лицензий фондов, выданных в установленном порядке до 1 января 2003 года, прекращается 1 июля 2009 года». Фактически попытки очищения рынка НПФ уже предпринимались и до заморозки средств на неопределенное время с 1 января 2014 г.

Таблица 2

Сведения о доходности размещения средств пенсионных резервов и накоплений с начала года в 2013–2014 гг.⁶

Показатель	Период								
	9 мес. 2013 г.			2013 г.			9 мес. 2014 г.		
	рез.	нак.	всего	рез.	нак.	всего	рез.	нак.	всего
Средняя доходность, %	2,7	10,1	6,8	5,36	7,39	6,5	4,85	6,55	5,81
Количество фондов с отрицательным результатом, ед.	8	3	—	3	2	—	10	3	—
Доля фондов с отрицательным результатом, %	6,6	3,2	—	2,61	2,25	—	8,3	2,5	—
Σ , млрд руб.	801	986	1787	832	1086	1918	878	1123	2001
<i>Справочно:</i>									
Доходность ВЭБ (расширенный), %	6,94			6,71			7,56		
Доходность ВЭБ (ценные гос. бумаги), %	7,46			6,9			5,36		

Источник: рассчитано автором по данным ЦБ РФ (раздел «Рынок коллективных инвестиций»), ПФР (раздел «Будущим пенсионерам»).

Примечание 1. Нак. — пенсионные накопления, рез. — пенсионные резервы.

Примечание 2. Средняя доходность рассчитана по формуле

$$\frac{\sum_1^n \text{Пенсионные резервы } i \cdot \text{Доходность } i}{\sum_1^n \text{Пенсионные резервы } i} \cdot 100\%,$$

где i — сведения об i -фонде из общего числа n .

Примечание 3. Годовая доходность определена при условии сохранения всех ретроспективных условий работы НПФ.

Для оценки качества инвестирования НПФ за предыдущие годы можно использовать интегральный показатель доходности чистых активов, т.е. без разделения на отдельные направления пенсионного обеспечения (табл. 3).

Как видно из табл. 3, уровень доходности инвестирования пенсионных активов большинства НПФ в 2011–2013 гг. составил 7–8%, что значительно меньше уровня процентных ставок, кото-

⁶ За предшествующие периоды информация отсутствует.

рые предлагали коммерческие банки в аналогичное время. При этом наблюдалось существенное число НПФ, доходность чистых активов которых находилась на очень низком уровне — менее 5% годовых. Таких в 2010 г. было 4; в 2011 г. — 95; в 2012 г. — 19; в 2013 г. — 16. Речь идет не о чистом увеличении пенсионных накоплений, а об общей доходности, т.е. без учета операционных расходов. Реальная доходность была еще ниже.

Таблица 3
Структура НПФ, исходя из доходности чистых активов в 2010–2013 гг.

Доходность, % годовых	Период							
	2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	Кол-во	Доля	Кол-во	Доля	Кол-во	Доля	Кол-во	Доля
Не участвуют	0	0	5	0	4	0	29	0
Отрицательная	0	0	27	-14,3	1	0	2	0
0–3	2	0	57	99,6	9	0,7	5	0,2
3–5	2	0	11	13,3	9	3	9	5,8
5–6	6	0	1	0	4	5,4	9	8,5
6–7	5	0,1	1	0,1	17	7,9	21	23,6
7–8	4	0,3	2	1,3	26	58,1	25	56,2
8–9	10	1,5	0	0	16	5	10	3,3
9–10	7	27	0	0	10	11,5	5	0,6
Более 10	64	69,8	0	0	7	8,5	3	1,9
Общее количество НПФ	100	—	104	—	103	—	118	—
Средневзвешенная доходность, %	11,44		2,4		7,66		7,02	
<i>Справочно:</i>								
Индекс потребительских цен, %	8,8		6,1		6,6		6,5	

Источник: рассчитано автором по данным ЦБ РФ (раздел «Рынок коллективных инвестиций»), Росстата (раздел «Цены»).

Об особенностях управления пенсионными средствами. В настоящее время будущий пенсионер может выбрать между несколькими инвестиционными портфелями государственной управляющей

компании (Внешэкономбанк), частных управляющих компаний и НПФ, которые также привлекают частные управляющие компании. Структура вложений, осуществляемых ими, приведена в табл. 4.

Как видно из табл. 4, в структуре совокупного инвестиционного портфеля преобладают вложения в государственные ценные бумаги. Несмотря на уменьшение их доли (с 70 до 40%), абсолютное значение имеет тенденцию к постоянному увеличению. При этом, как видно из справочной части табл. 4, пенсионные вложения составляют значительную часть величины государственного внутреннего долга России. В течение 2011–2013 гг. произошло существенное повышение объема вложений в облигации российских эмитентов (со 100 до 605 млрд руб.). Вызывает некоторое недоумение значительный рост остатка средств на счетах кредитных организаций (с 13 до 201 млрд руб., а также с 1,7 до 10,5% в совокупном инвестиционном портфеле). Это не говорит о том, что деньги лежат в банке бесплатно⁷. Однако, вероятнее всего, на большую часть указанных средств проценты либо не начисляются, либо их величина незначительна. Одновременно сокращается и объем депозитов, что уменьшает долгосрочные банковские ресурсы.

Доходность управляющих компаний, обслуживающих ресурсы ПФР, представлена на рис. 4. Из него видно, что в 2011 г. большое число управляющих компаний получило убыток (24) или небольшой доход (34)⁸. Это наглядно демонстрирует риски действующей пенсионной системы. С учетом того, что в 2011 г. доля надежных государственных ценных бумаг в портфелях компаний была высокой (70,1%), можно сделать вывод о большой доле проблемных активов в иной части инвестиционного портфеля. Нельзя не отметить весьма дискуссионную практику по выплате полного вознаграждения (обычно 8–10% от инвестиционного дохода). Компании, заработавшие 1–2% (т.е. с учетом инфляции нанесшие убыток ПФР), все равно получают плату за свои услуги. Не в таком ли подходе кроется возможность «свободного» распоряжения денежными средствами? Как показал кризис 2008 г., значение российских индексов (а значит, и стоимости считавшихся достаточно надежными ценных бумаг) может значительно (≈ 4 раза) уменьшиться в достаточно короткий срок [May, 2008, с. 4]. Необходимо обратить внимание также на то, что существенная часть доходов управляющих компаний получена из-за изменения рыночной стоимости инвестиционного портфеля на основе переоценки. Результат от фондовых и валютных спекуляций не всегда можно хорошо спрогнозировать.

⁷ Он вправе начислять проценты и на остаток средств на счету.

⁸ Из 34 членов группы «до 5%» 22 получили доходность менее 3%.

Структура (в млрд руб. и %) совокупного инвестиционного портфеля в 2011–2013 гг.

Вид актива	Период							
	на 01.01.2011		на 01.01.2012		на 01.01.2013		на 01.01.2014	
	Σ	Доля	Σ	Доля	Σ	Доля	Σ	Доля
Государственные ценные бумаги РФ	532,86	70,1	904,07	66,3	947,50	56,5	837,42	44,0
Государственные ценные бумаги субъектов РФ	8,15	1,1	7,10	0,5	8,64	0,5	11,82	0,6
Облигации российских эмитентов	100,18	13,2	167,52	12,3	279,35	16,7	605,88	31,8
Акции российских эмитентов	5,03	0,7	5,13	0,4	4,69	0,3	2,98	0,2
Ипотечные ценные бумаги	15,85	2,1	19,31	1,4	36,10	2,2	58,20	3,1
Средства на счетах в кредитных организациях	12,82	1,7	81,40	6,0	91,15	5,4	200,73	10,5
Средства на депозитах в кредитных организациях	59,62	7,8	140,86	10,3	259,20	15,5	133,54	7,0
Ценные бумаги международных финансовых организаций	14,00	1,8	14,00	1,0	27,01	1,6	28,68	1,5
Итого	748,50	98,48	1339,39	98,28	1653,64	98,56	1879,256	98,67
<i>Справочно:</i>								
Внутренний долг РФ, млрд руб.		2940,4		4190,6		4977,9		5722,2
Доля пенсионных вложений во внутреннем долге РФ, %		18,4		21,7		19,2		14,8

Источник: рассчитано автором по данным ЦБ РФ (раздел «Рынок коллективных инвестиций», Минфина России (раздел «Внутренний долг Российской Федерации»).

Примечание. В строке «Итого» значение доли отлично от 100%, так как приведены официальные данные без корректировки.

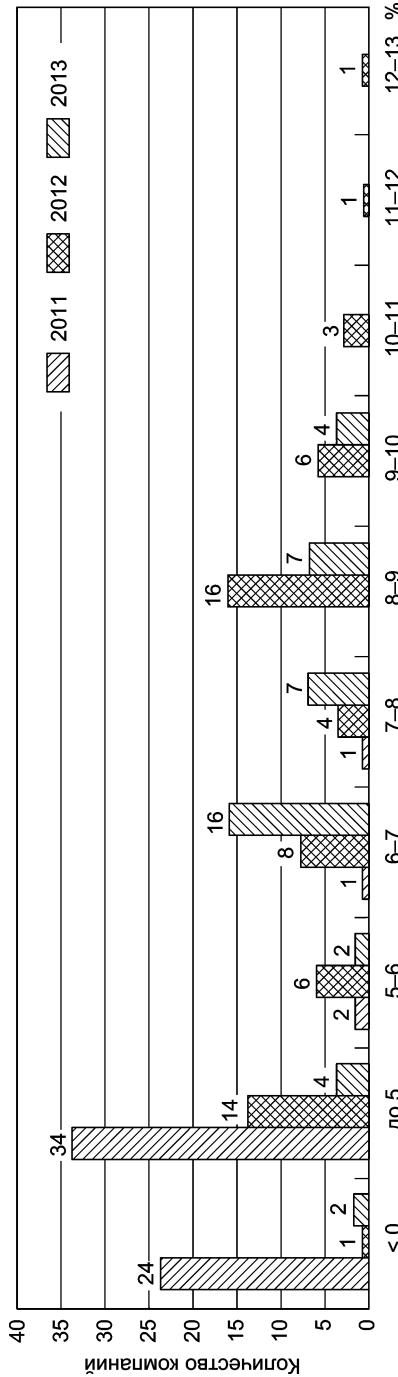

Рис. 4. Группировка управляемых компаний, обслуживающих ПФР в 2011–2013 гг., в разрезе их доходности с учетом комисационного вознаграждения

Источник: рассчитано автором по материалам ЦБ РФ (раздел «Рынок коллективных инвестиций»).

Некоторые особенности накопительного страхования как альтернативы пенсионному страхованию. Одним из вариантов формирования дополнительного источника дохода в будущем является использование накопительного (смешанного) страхования. Его суть заключается в том, что по окончанию срока действия полиса страховая компания выплачивает накопленную сумму, увеличенную на дополнительный инвестиционный доход. Кроме того, при наступлении определенных негативных событий (смерть, инвалидность и др.) будет осуществлена заранее фиксируемая выплата.

Страховые компании размещают имеющиеся ресурсы в активы, аналогичные тем, которые были рассмотрены в разделе по НПФ (банковские депозиты, ценные бумаги и т.д.). Также они используют услуги тех же управляющих компаний, эффективность которых была проанализирована выше. Вместе с тем необходимо подчеркнуть схожие ограничения в инвестировании средств и НПФ, и страховыми компаниями (табл. 5).

Следует отметить, что сведения о текущей или ретроспективной доходности инвестиционных сбережений в открытом доступе отсутствуют (были изучены официальные сайты Банка России, страховых компаний «Альфастрахование», «Ингосстрах», «Ренессанс Жизнь», «Сбербанк Страхование» и др.). Например, «Ингосстрах» гарантирует годовую доходность в 3,5%, «Росгосстрах Жизнь» при консультационных расчетах использует значение 8%, «Ренессанс Жизнь» указывает на величину доходности, полученную в 2013 г., превышающую инфляцию (6,5%). Кроме того, на величину страховой суммы (выплачиваемой при наступлении страхового случая) оказывают влияние параметры здоровья, возраст и т.д. При этом разные страховые компании могут проводить актуарные расчеты с использованием различных методик, что еще больше уменьшает возможности по корректному сравнению.

Некоторые показатели рынка отечественного накопительного страхования даны в табл. 6.

Как видно из табл. 6, объем сборов страховых премий, а также совокупная величина страховых сумм по договорам страхования жизни в 2011–2013 гг. имеет тенденцию к увеличению. Соотношение объема страховых выплат и страховых премий является весьма выгодным для страховых компаний, оно позволяет аккумулировать значительные средства практически без обязательств об их приумножении в пользу страхователей.

Таблица 5

Сравнение некоторых ограничений структуры размещения средств страховых резервов страховщиками и пенсионных резервов НПФ

Вид актива	Максимальная доля актива в % от величины резерва	
	НПФ	Страховые компании
Государственные ценные бумаги субъектов РФ	80	45
Банковский вклад (депозит)	80 (не более 25 — в одном банке)	60 (не более 25 — в одном банке);
Недвижимость	10	25

Источник: Постановление Правительства РФ от 01.02.2007 № 63 «Об утверждении Правил размещения средств пенсионных резервов негосударственных пенсионных фондов и контроля за их размещением»; Указание Банка России от 16.11.2014 № 3444 «О порядке инвестирования средств страховых резервов и перечне разрешенных для инвестирования активов».

Примечание. Ограничения указаны по страховым резервам компаний по страхованию жизни.

Таблица 6

Сведения о страховых премиях, выплатах и страховых суммах по договорам добровольного страхования жизни в 2011–2014 гг.

Показатель, млрд руб.	Период			
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	9 мес. 2014 г.
Σ страховых премий	34,7	52,9	84,9	74,8
Σ страховых выплат	7,7	13,3	12,3	8,9
Страховая Σ	н.д.	1004,6	1502,1	1655,5
страховые выплаты, % страховые премии	22,19	25,14	14,49	11,9
<i>Справочно 1.</i> Сведения по всем страховым продуктам, за исключением обязательного медицинского страхования, в млрд руб.				
Σ страховых премий	663,7	812,5	904,8	741,8
Σ страховых выплат	303,1	370,8	420,8	331,1
Страховая Σ	н.д.	297 785	38 934 253	33 644 774,6
<i>Справочно 2.</i> Доля соответствующего показателя по договорам добровольного страхования жизни к совокупным показателям, %				
Σ страховых премий	5,23	6,51	9,38	10,09
Σ страховых выплат	2,54	3,59	2,92	2,67
Страховая Σ	н.д.	0,34	0,00	0,00

Источник: рассчитано автором по данным ЦБ РФ (раздел «Рынок страховых услуг»).

Проблемы современной пенсионной системы России. Выше были рассмотрены особенности новой пенсионной системы России, деятельности ПФР, НПФ.

С одной стороны, по расчетам автора, использование чисто страховой пенсионной схемы может способствовать получению достаточно высокой пенсии, так как значительная часть НПФ управляющих компаний, обслуживающих ПФР, обеспечивает сравнительно невысокую доходность. Немногие субъекты пенсионного рынка коллективных инвестиций показывают чистую доходность, опережающую инфляционные эффекты.

С другой стороны, в России возможно изменение правил функционирования пенсионной системы «по ходу пьесы». Утверждение, что в течение ближайших хотя бы 5–10 лет все существенные условия государственной пенсионной системы останутся без изменений, довольно спорно. Например, планируется увеличение пенсионных отчислений (норм отчислений) путем «повышения облагаемой страховыми взносами зарплаты до уровня 2,3 от среднероссийской зарплаты», в то время как в настоящее время такой коэффициент составляет 1,73 [Информация Министерства труда..., 2013]. Кроме того, прогнозируемая величина пенсий находится на весьма низком уровне, который не способствует решению проблем бедности старшего поколения в стране.

Вышесказанное повышает привлекательность негосударственных вариантов пенсионного обеспечения. Функционирующие в настоящее время НПФ проходят процедуру перерегистрации из некоммерческих организаций в акционерные общества. По некоторым сведениям, отчетность некоторых фондов не отражает реально имеющиеся активы, что в итоге может привести к их банкротству [Конфиский, пока не украли..., 2013]. Нужно напомнить, что право на государственное страхование накоплений получат только клиенты реорганизованных НПФ. Однако вопросы надежности — лишь первый аспект проблемы в краткосрочной перспективе. Основной проблемой в средне- и долгосрочном периоде является нефиксированная доходность аккумулируемых средств. Как показывает практика, она значительно варьируется у разных НПФ.

Как отмечал президент НПФ «ЛУКОЙЛ-Гарант» С. Эрлик, «мы обязаны инвестировать пенсионные средства на фондовом рынке, на котором неизбежны взлеты и падения и как следствие — убытки» [Из пенсионных фондов..., 2010]. Если для бизнеса такой подход вполне приемлем, то для организации пенсионной системы, по мнению автора, нет. Обычные люди, имеющие смутное представление о фондовом рынке, акциях и дериватаивах, не должны оставаться без пенсии из-за малопонятных «взлетов и посадок».

Можно предположить, что г-н С. Эрлик вряд ли откажется от своей заработной платы, даже если его фонд нанесет убыток клиентам. Почему тогда будущие пенсионеры должны входить в его положение?

Кроме того, неверным является определение убытка для владельца накоплений, только лишь когда в результате управления активами происходит прямое уменьшение имеющихся сумм. Убытком в данной ситуации оказывается получение чистой доходности, не покрывающее инфляционное обесценение, например, если чистый доход составил 3% годовых, а инфляция — 6%. При этом действующая практика позволяет передавать до 15% от чистого дохода управляющей компании при положительном финансовом результате. К тому же пенсионные фонды несут дополнительные операционные расходы, что еще больше сокращает не слишком большую маржу. Фактически у НПФ есть лишь косвенная заинтересованность в приумножении имеющихся активов — при постоянно низких значениях они начнут терять клиентов.

Вместе с тем могут иметь место трудновыявляемые вопросы недобросовестного управления (например, за размещение средств в каком-либо банке не под 7%, а под 6,5%, за приобретение тех, а не других ценных бумаг и т.д.). Так, доля средств, безвозмездно находящихся на банковских счетах, увеличилась (табл. 4).

НПФ фактически не обладают долгосрочными ресурсами, так как клиенты вправе один раз в год переводить свои накопления из одного НПФ в другой или в ПФР. Это снижает возможность осуществления долгосрочных и более доходных вложений.

Говоря о системе накопительного страхования, нельзя не отметить схожий характер проблем, дополненных непрозрачностью условий заключения соответствующих договоров, а также невысокую и нефиксированную либо фиксируемую на низком уровне доходность. Вместе с тем необходимо заметить, что присутствуют дополнительные возможности, включающие страхование жизни и т.д.

Банк как идеальный институт негосударственного пенсионного обеспечения. Описанные проблемы могут быть решены путем введения коммерческих банков в пенсионную систему в качестве новых участников⁹. Это обусловлено несколькими факторами:

⁹ В статье не рассматриваются особенности реализации конкурентных стратегий, связанных с приобретением НПФ банками. Собственными НПФ обладают Сбербанк России, ВТБ и ряд других. При этом основным собственником одного из крупнейших банков России — «Газпромбанка» — является НПФ «Газфонд» (49,65%). Это связано с институциональным характером исследования. Также нужно подчеркнуть нетипичный характер «тандема» банк—НПФ для отечественной финансово-банковской системы в настоящее время.

1) возможностью определения фиксированного дохода на пенсионные инвестиции, так как банк занимается «прямым»¹⁰ заработком средств путем выдачи ссуд. Проблема определения доходности в долгосрочном периоде должна быть решена через использование плавающей ставки. В качестве переменной должен использоваться ИПЦ текущего года, т.е. перерасчет за прошлый год осуществляется в первом полугодии текущего, исходя из данных Росстата¹¹. В качестве постоянной используется специально оговоренная «сверхинфляционная» надбавка, например 1–3-процентных пункта;

2) надежностью в первую очередь крупных и средних банков;

3) надежностью способа инвестирования ресурсов, так как грамотно сформированный кредитный портфель и в период кризиса будет приносить планируемый доход (банки практически всегда используют обеспечение при кредитовании);

4) надежностью вкладов, застрахованных с учетом причитающихся процентов Агентством по страхованию вкладов. При этом страховая сумма по индивидуальному пенсионному счету должна быть в перспективе увеличена для полного покрытия сбережений;

5) возможностью использования кредитными организациями долгосрочных ресурсов путем запрещения их перевода из банка раньше 5–10 лет (при выполнении последним всех обязательств);

6) наличием у многих банков развитой сети внутренних структурных подразделений.

Для практической реализации данной рекомендации не требуется сверхусилий. Учет пенсионных накоплений может осуществляться по аналогии с учетом депозитов физических лиц. Современные банки предлагают владельцам счетов различные формы дистанционного контроля (например, интернет-банк). Это в значительной мере может способствовать увеличению доверия к системе, так как НПФ обязаны лишь один раз в год «бесплатно предоставлять <...> информацию о состоянии их пенсионных счетов в течение 10 дней со дня обращения» (ст. 14 Закона № 75-ФЗ). Несомненно, наличие реальных отделений, реальных операционистов, в отличие от «виртуальных» НПФ, также окажет позитивное влияние.

Кроме того, в банковской системе появятся действительно длинные ресурсы — сроком востребования до 30–40 лет. Необходимо законодательно установить дифференцированную схему раз-

мещения пенсионных накоплений — коммерческие и частные ипотечные ссуды, кредиты на техническое перевооружение предприятий и т.д. Данный вопрос требует основательной проработки. Важно выбрать стратегические направления долгосрочного финансирования, сопряженные с приемлемым кредитным риском. Например, запретить финансировать ипотеку без первоначального взноса по двум документам пенсионными средствами.

Проблема определения стоимости привлечения ресурсов кредитными организациями проиллюстрирована в рамках рис. 5.

Как видно на рис. 5, уровень стоимости долгосрочных ресурсов, привлекаемых от физических лиц в 2014 г., колебался на уровне 7,5% годовых, в то время как плата нефинансовым организациям оказалась выше — 8,5–10% годовых. Это обуславливается тремя факторами — крупными по сравнению с физическими лицами суммами договоров, невозможностью досрочного изъятия средств, а также гипертрофированной долей Сбербанка, депозитные предложения которого традиционно одни из самых низких на рынке.

С учетом действующей в стране инфляции в 6–7%, привлечение безотзывных долгосрочных (минимум на 5–10 лет) ресурсов под ставку «ИПЦ, увеличенная на 2–3 процентных пункта», может быть очень выгодна широкому кругу банков. Например, на 01.08.2014 г. «Альфабанк» готов был привлечь средства физических лиц на три года под 10,42–10,94% (вклад «Победа»), «Номос» — 8,88–9,23% (вклад «Максимальный» сроком на 2 года). Даже консервативный Сбербанк предлагает 7,04–7,76%¹² (вклад «Сохраняй»).

Масштаб пенсионных средств, аккумулированных в рамках накопительных программ, достаточно велик — на 01.01.2014 г. ≈ 2 трлн руб., при том что объем рублевых депозитов организаций на соответствующую дату — ≈ 5,6 млрд руб., а вкладов физических лиц — ≈ 14,0 млрд руб. При «правильных» отношениях между банком и клиентом сотрудничество может осуществляться в течение сверхдлинных периодов — 50 и более лет.

Небезынтересным является активное продвижение, в том числе с использованием информационных ресурсов Банка России, добровольного пенсионного страхования на подобных условиях. Очевидно, что 22% от заработной платы, перечисляемые на формирование пенсионных накоплений, не могут способствовать получению прежнего дохода при выходе на пенсию. Необходимо вести финансовую пропаганду формирования собственных пенсионных накоплений. Это выгодно людям и с материальной точки зрения, и с психологической. Польза для банков также очевидна.

¹⁰ В отличие, например, от фондовых спекулянтов, стремящихся приобрести ценные бумаги, валюту и т.д. в момент падения их цены и продать на пике стоимости.

¹¹ Конечно, существует много претензий к методам его работы [Ханин, Фомин, 2014]. Но альтернативы пока нет.

¹² Что выше доходности большинства НПФ.

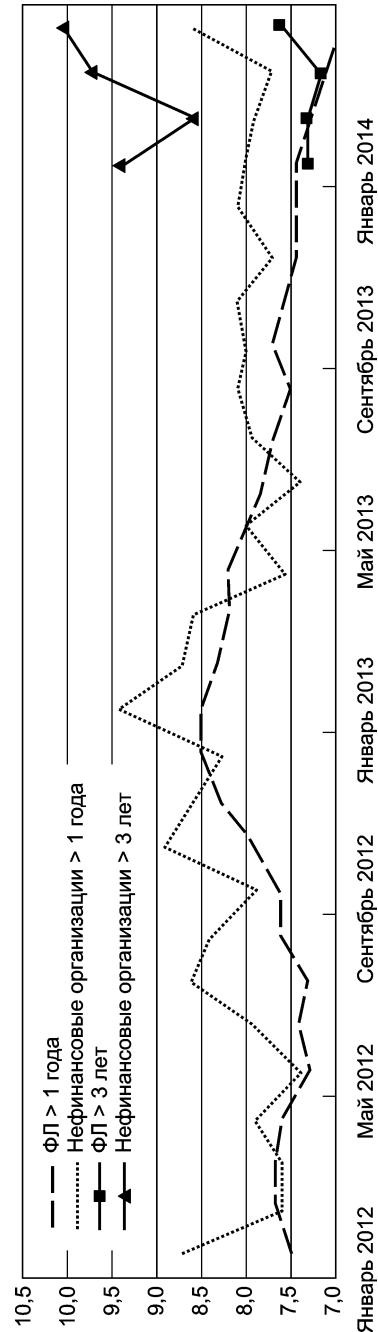

Рис. 5. Средневзвешенные процентные ставки по привлеченным кредитными организациями вкладам (депозитам) физических лиц и нефинансовых организаций в рублях

Источник: рассчитано автором по материалам ЦБ РФ (раздел «Сведения о размещенных и привлеченных средствах»).

В табл. 7 представлены результаты следующего расчета: насколько увеличится пенсия, если использовать страховую программу ПФР и ежемесячно передавать в течение трудовой жизни 10% от дохода на специальный пенсионный счет, доходность по которому составит ИПЦ, увеличенная на 1, 2 либо 3 процентных пункта при существующей инфляции в 5, 6 либо 7%?

Как видно из табл. 7, при использовании схем ДПБН (с коэффициентом отчисления 10%) уровень пенсионного обеспечения должен увеличиться до показателей, характерных для некоторых западных стран, и составить «искомые» 40–60% от среднемесячного заработка до выхода на пенсию. При отчислении больших сумм прогнозируемая пенсия может увеличиться еще больше (см.: раздел *Справочно* табл. 7).

Расчет количественной эффективности для банковского сектора от предлагаемых мер провести сложно по причине большого количества неизвестных, и в первую очередь объема привлечения средств. При отсутствии ретроспективной статистики невозможно использовать традиционные регрессионные модели. В связи с этим следует рассмотреть несколько возможных сценариев. Оценим средневзвешенную доходность объединенного ссудного портфеля физических лиц и нефинансовых организаций (рис. 6).

Исходя из данных на рис. 6 можно оценить величину неочищенной маржи (без учета операционных и иных расходов кредитных организаций) при различных объемах привлечения ресурсов в рамках ДПБН (табл. 8).

Таблица 8

Прогноз величины неочищенной маржи (в млрд руб.)
при участии кредитных организаций в ДПБН

Годы	Сумма отчислений / Объем маржи									
	100			200			500			
	ИПЦ +1	ИПЦ +2	ИПЦ +3	ИПЦ +1	ИПЦ +2	ИПЦ +3	ИПЦ +1	ИПЦ +2	ИПЦ +3	ИПЦ +3
2012	5,7	4,7	3,7	11,4	9,4	7,4	28,5	23,5	18,5	
2013	5,8	4,8	3,8	11,6	9,6	7,6	29,1	24,1	19,1	
<i>Справочно:</i>										
Доля «пенсионного рынка», %				5			10			25

Источник: рассчитано автором.

Расчет прогнозируемой доли пенсионного обеспечения (в % от предыдущего среднемесечного дохода)
по выходу на пенсию при использовании различных пенсионных программ

Превышение доходности над ИПЦ	Вид пенсионного обеспечения	Доход / Инфляция					
		30 тыс. руб.			40 тыс. руб.		
		5%	6%	7%	5%	6%	7%
На 1 п.п.	Страховая	33,64	33,64	29,79	29,79	27,47	27,47
	Накопительно-страховая	36,22	36,33	32,45	32,36	30,05	30,16
	Н-С + ДПБН	51,88	52,19	48,03	48,33	48,65	45,71
На 2 п.п.	Страховая	33,64	33,64	29,79	29,79	27,47	27,47
	Накопительно-страховая	38,34	38,47	34,49	34,62	34,76	32,17
	Н-С + ДПБН	57,56	57,90	64,93	53,70	54,05	54,42
На 3 п.п.	Страховая	33,64	33,64	29,79	29,79	27,47	27,47
	Накопительно-страховая	40,96	41,11	41,27	37,11	37,25	34,79
	Н-С + ДПБН	64,54	64,93	65,36	60,69	61,08	61,50
<i>Справочно. Соответствующие показатели в схеме «Н-С + добровольная» при доходности «ИПЦ + 2 п.п.»</i>							
Отчисление 15 % от дохода		63,31	63,76	64,25	63,31	63,76	64,25
Отчисление 20 % от дохода		72,92	73,48	74,08	72,92	73,48	74,08
		70,61	71,16	71,16	70,61	71,16	71,16
		61,45	61,94	61,94	61,45	61,94	61,94
		71,77					

Источник: рассчитано автором.

Примечание 1. Расчеты произведены на основе условий предыдущих кейсов без учета декретных отпусков. Сделаны допущения о ежегодной индексации заработной платы на величину инфляции, стабильности значений инфляции и базового дохода будущего пенсионера.

Примечание 2. Результаты получены автором путем программирования макроса «Поиск решений» в среде табличного процессора MS Excel.

Примечание 3. ДПБН — добровольное пенсионное банковское накопление. Н-С — накопительно-страховая программа.

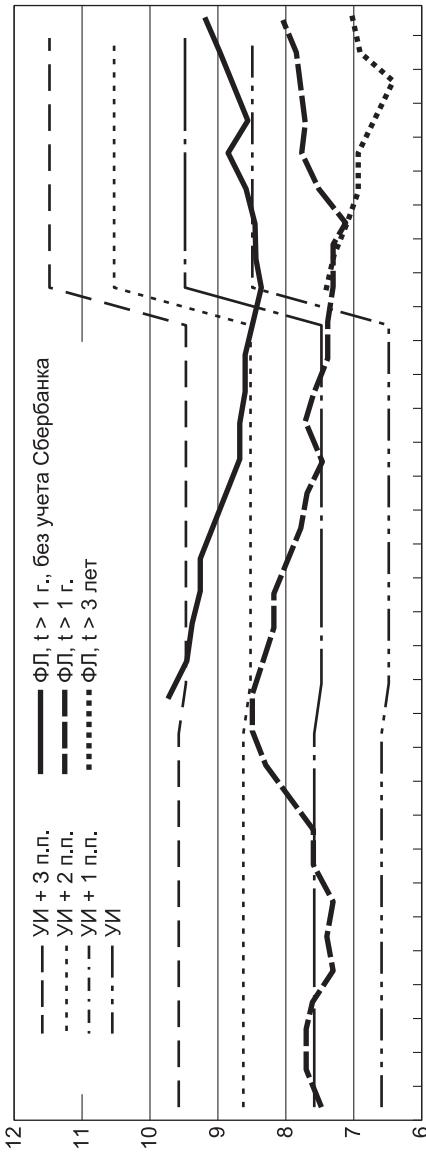

Рис. 6. Помесячная динамика средневзвешенных процентных ставок (% год) по привлеченным кредитным организациям вкладам физических лиц (ФЛ) и значения годового уровня инфляции (УИ), увеличенного на 0, 1, 2, 3 п.п. в период с 01.01.2012 по 01.10.2014 г.

Источник: рассчитано автором по данным ЦБ РФ и Росстата.

Примечание 1. УИ определяется как годовой ИПЦ (индекс потребительских цен) – 1.

Примечание 2. Значение УИ для 2014 г. предварительное, рассчитанное как $((ИПЦ_{1\text{квартал} 2014\text{г.}} \times ИПЦ_{2\text{квартал} 2014\text{г.}}) \times ИПЦ_{3\text{квартал} 2014\text{г.}})^{4/3} - 1$.

Как видно из табл. 8, объем неочищенной процентной маржи, определенный как разница между процентными доходами, рассчитанными исходя из фактической средневзвешенной доходности кредитного портфеля физических лиц и нефинансовых организаций и процентными расходами исходя из ставки «ИПЦ, увеличенной на 1–3 процентных пункта», достаточно существен даже при незначительной величине привлеченных средств.

Дискуссионные выводы. Очередные и, вероятно, не последние реформы пенсионной системы России, несмотря на очевидное поступательное развитие, не избавили ее от имеющихся проблем. К их числу относится низкий уровень пенсионных выплат, а также стимулирование граждан к прекращению формирования пенсионных накоплений в пользу увеличения страховой пенсии. Отчасти это обусловлено низкой эффективностью управляющих компаний и НПФ в целом. Фактически у пенсионных фондов нет ни возможности, ни по большому счету стимулов для результативной работы. Первое определяется потенциально краткосрочным характером использования пенсионных накоплений (граждане вправе один раз в год менять НПФ), второе — отсутствием требований к доходности и возможностью получения своего вознаграждения при любом положительном результате. Страховые компании, предлагающие накопительное страхование, имеют практически те же проблемы, усугубленные низкой прозрачностью условий заключения сделок. Однако для некоторых возможность получить страховую защиту, которую не предлагают НПФ, является важной.

Достижению положительного социально-экономического эффекта будет способствовать популяризация дополнительных пенсионных отчислений в создаваемую систему добровольного пенсионного банковского накопления (ДПБН). Указанные принципиальные недостатки действующих на пенсионном рынке финансовых институтов позволяют рекомендовать Банку России активную интеграцию кредитных организаций в пенсионную систему. Это обусловлено:

- возможностью гарантировать доходность, превышающую уровень годовой инфляции (деньги действительно «работают» на будущего пенсионера);
- прозрачностью и надежностью банковской системы (по сравнению с НПФ, большая часть которых еще не реорганизована¹³);
- необходимостью повышения конкурентности банковского сектора.

Последнее предусматривает предоставление возможности банкам конкурировать в новом потенциально привлекательном сег-

менте. Возникновение активной конкурентной борьбы в указанном сегменте связано с привлечением сверхдлинных финансовых ресурсов, а также с получением косвенной выгоды в форме установления долгосрочных партнерских отношений. Это окажет положительный эффект на конкурентность банковской среды и стабильность банковской системы, что особенно важно в период кризиса.

Список литературы

- Богданова С. Новое в альянсе «Банки — негосударственные пенсионные фонды» // Банковское дело. 2009. № 10.
- Галаева Е., Россикова Ю. Реформирование пенсионного обеспечения в странах ОЭСР // Экономика и общество. 2013. № 11–12.
- Голодец: пенсия в России — «преступление по отношению к старикам» // Открытый город: сайт. 2012–2015. URL: <http://www.opentown.org/news/9385> (дата обращения: 10.02.2015).
- Гурвич Е. Принципы новой пенсионной реформы // Вопросы экономики. 2012. № 4.
- Из пенсионных фондов хотят сделать банки // Информационно-аналитический портал FundsHub.ru. 2010. URL: <http://www.fundshub.ru/fonds/pension/6355.php> (дата обращения: 10.02.2015).
- Информация Министерства труда и социальной защиты РФ от 19 ноября 2013 г. «Общие положения новой пенсионной формулы в вопросах и ответах. Новые правила исчисления пенсии по старости: основные принципы и положения» // Информационный портал «Гарант.ру». 2013. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70409400> (дата обращения: 15.02.2015).
- Кирьянов М. Банковская система России как локомотив ее экономики // Банковское дело. 2014. № 5.
- Конфискуй, пока не украли. Минфин объяснил пенсионные реквизиции сомнениями в честности действующих НПФ // Солид Менеджмент: сайт. 2013. URL: <http://www.solid-mn.ru/news/pensia/?id=18654> (дата обращения: 20.01.2015).
- May B. Драма 2008 года: от экономического чуда к экономическому кризису // Вопросы экономики. 2009. № 2.
- Министерство финансов Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.mfinfin.ru> (дата обращения: 02.02.2015).
- Назаров В. Ключевые развилики пенсионной реформы // Экономика и общество. 2012. № 12.
- Насырова Г.А. Институциональные барьеры на страховом рынке // Страховое дело. 2014. № 3.
- Новгородов П.А. Финансовая устойчивость негосударственных пенсионных фондов: сегодня и завтра // ЭКО. 2011. № 3.
- Пенсионный фонд России: сайт. 2008–2015. URL: <http://www.pfrf.ru> (дата обращения: 01.02.2015).

¹³ По состоянию на 11.07.2014 реорганизованы 22 из 120 НПФ. По состоянию на 01.08.2014 принято 40 решений о реорганизации.

Подкорытов Р.А. Применим ли чилийский опыт реформирования пенсионной системы в России? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2009. № 5.

Постановление Правительства РФ от 30.11.2013 № 1101 «О предельной величине базы для начисления страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с 1 января 2014 г.» // Консультант плюс. Версия Проф. [Электронный ресурс]. Режим доступа: локальный. Дата последнего обновления: 20.03.2015.

Roik V. Ловушка бедности. Кто заплатит за увеличение пенсий? // Российская газета: сайт. 2009. URL: <http://www.rg.ru/2009/07/01/pensii.html> (дата обращения: 12.12.2014).

Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Консультант плюс. Версия Проф. [Электронный ресурс]. Режим доступа: локальный. Дата последнего обновления: 20.03.2015.

Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» // Консультант плюс. Версия Проф. [Электронный ресурс]. Режим доступа: локальный. Дата последнего обновления: 20.03.2015.

Федеральная служба государственной статистики: сайт. 1999–2015. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 01.02.2015).

Фомин Д.А. Старость, экономика, демография // ЭКО. 2012. № 4.

Ханин Г.И., Фомин Д.А. Статистика: Лукавая цифра против экономики России // Ведомости. 2014. № 46 (3555).

Центральный банк Российской Федерации: сайт. 2000–2015. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 02.02.2015).

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

Bogdanova S. Novoe v al'janse «Banki — negosudarstvennye pensionnye fondy», *Bankovskoe delo*, 2009, N 10.

Galaeva E., Rossikova Ju. Reformirovaniye pensionnogo obespecheniya v stranah OJeSR, *Jekonomika i obshchestvo*, 2013, N 11–12.

Golodec: pensija v Rossii — «prestuplenie po otnosheniju k starikam», *Otkrytyj gorod: sajt*, 2012–2015. URL: <http://www.opentown.org/news/9385> (data obrashchenija: 10.02.2015).

Gurvich E. Principy novoj pensionnoj reform, *Voprosy jekonomiki*, 2012, N 4.

Iz pensionnyh fondov hotjat sdelat' banki, *Informacionno-analiticheskij portal FundsHub.ru*, 2010. URL: <http://www.fundshub.ru/fonds/pension/6355.php> (data obrashchenija: 10.02.2015).

Informacija Ministerstva truda i social'noj zashchity RF ot 19 nojabrja 2013 g. «Obshchie polozhenija novoj pensionnoj formuly v voprosah i otvetah. Novye pravila ischislenija pensii po starosti: osnovnye principy i polozhenija», *Informacionnyj portal «Garant.ru»*, 2013. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70409400> (data obrashchenija: 15.02.2015).

Kir'janov M. Bankovskaja sistema Rossii kak lokomotiv ejo jekonomiki, *Bankovskoe delo*, 2014, N 5.

Konfiskuj, poka ne ukrali. Minfin ob#jasnil pensionnye rekviziciji somnenijami v chestnosti dejstvujushhih NPF, *Solid Menedzhment: sajt*, 2013. URL: <http://www.solid-mn.ru/news/pensia/?id=18654> (data obrashchenija: 20.01.2015).

Mau V. Drama 2008 goda: ot jekonomiceskogo chuda k jekonomiceskому krizisu, *Voprosy jekonomiki*, 2009, N 2.

Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii: sajt. URL: <http://www.minfin.ru> (data obrashchenija: 02.02.2015).

Nazarov V. Kljuchevye razvilkki pensionnoj reform, *Jekonomika i obshchestvo*, 2012, N 12.

Nasyrova G.A. Institucional'nye bar'ery na strahovom rynke, *Strahovoe delo*, 2014, N 3.

Novgorodov P.A. Finansovaja ustojchivost' negosudarstvennyh pensionnyh fondov: segodnya i zavtra, *JeKO*, 2011, N 3.

Pensionnyj fond Rossii: sajt. 2008–2015. URL: <http://www.pfrf.ru> (data obrashchenija: 01.02.2015).

Podkorytov R.A. Primelim li chilijskij opyt reformirovaniya pensionnoj sistemy v Rossii? *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 6, Jekonomika*, 2009, N 5.

Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.11.2013 N 1101 «O predel'noj velichine bazy dlja nachislenija strahovyh vznosov v gosudarstvennye vnebjudzhetnye fondy s 1 janvarja 2014 g.», Konsul'tant pljus. Versija Prof., Jelektronnyj resurs, Rezhim dostupa: lokal'nyj, Data poslednego obnovlenija: 20.03.2015.

Roik V. Lovushka bednosti. Kto zaplatit za uvelichenie pensij, *Rossijskaja gazeta: sajt*, 2009. URL: <http://www.rg.ru/2009/07/01/pensii.html> (data obrashchenija: 12.12.2014).

Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki: sajt, 1999–2015. URL: <http://www.gks.ru> (data obrashchenija: 01.02.2015).

Federal'nyj zakon ot 17.12.2001 N 173-FZ «O trudovyh pensijah v Rossijskoj Federacii», Konsul'tant pljus. Versija Prof., Jelektronnyj resurs, Rezhim dostupa: lokal'nyj, Data poslednego obnovlenija: 20.03.2015.

Federal'nyj zakon ot 07.05.1998 N 75-FZ «O negosudarstvennyh pensionnyh fondah», Konsul'tant pljus. Versija Prof., Jelektronnyj resurs, Rezhim dostupa: lokal'nyj, Data poslednego obnovlenija: 20.03.2015.

Fomin D.A. Starost', jekonomika, demografija, *JeKO*, 2012, N 4.

Hanin G.I., Fomin D.A. Statistika: Lukavaja cifra protiv jekonomiki Rossii, *Vedomosti*, 2014, N 46 (3555).

Central'nyj bank Rossijskoj Federacii: sajt, 2000–2015. URL: <http://www.cbr.ru> (data obrashchenija: 02.02.2015).

К ЮБИЛЕЮ Н.А. ЦАГОЛОВА

В.Н. Черковец¹,

МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

К РЕНЕССАНСУ ПЛАНОМЕРНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ?²

В статье рассматриваются противоречия российской экономики в контексте принятия Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Отмечается противоречивость планирования в условиях движения по рыночному пути развития. Подчеркивается, что планирование в условиях сохранения господства частно-капиталистической собственности на средства производства не решает полностью задачу выведения экономики на траекторию устойчивого развития.

Ключевые слова: планомерность, целеполагание, прогнозирование, централизованное планирование народного хозяйства, стратегическое планирование в рыночной экономике, государственная собственность и частные корпорации.

V.N. Cherkovets,

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

TO THE RENAISSANCE ORDERLY FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY?

The article examines the contradictions of the Russian economy in the context of the federal law “On the strategic planning in the Russian Federation”. The contradictory nature of planning on the way to market development is noted. It is emphasized that planning while maintaining the dominance of private capitalist ownership of the means of production does not entirely solve the problem of bringing the economy onto the path of sustainable development.

Key words: balanced development, targeting, forecasting, centralized economic planning, strategic planning in a market economy, public ownership and private corporations.

В этом году экономический факультет МГУ отмечает два юбилея – кафедры политической экономии и ее заведующего в 1957–1985 гг. Н.А. Цаголова. О научном наследии кафедры времен руководства Н.А. Цаголова высказано и написано достаточно. Но главное достижение того времени – создание Курса политической экономии: в двух томах (далее – Курс), выдержавшего в огне дискуссий три советских и ряд зарубежных изданий. В представленной статье рассматривается один из главных, не утративших актуальности спустя полстолетия ключевых моментов Курса так, как он был озвучен в первом издании.

Курс политической экономии под редакцией Н.А. Цаголова разработал в системе законов и категорий политической экономии социализма (II том) *планомерность функционирования и развития социалистической экономики* в блоке объективного экономического закона планомерности (сущность) с централизованным планированием и плановым управлением народным хозяйством в качестве *наиболее общей формы движения социалистической экономики* и теоретически *исходным пунктом ее логического воспроизведения* методом восхождения от «абстрактного к конкретному» как системы. Это положение сопрягалось с отрицанием товарного (рыночного) *характера* социалистического производства наряду с признанием сохранения в плановой экономике реальных товарно-денежных отношений и закона стоимости и необходимости их эффективного использования. Далеко не все советские экономисты соглашались с этим, одним из главных, положений Курса, хотя большинство из них стояли на позиции признания «закона планомерного (пропорционального) развития социалистического хозяйства».

Третьего июля 2014 г. произошло событие эпохального значения. Общенациональный печатный орган Правительства РФ «Российская газета» (№ 146 (6418)) опубликовал полный текст Федерального закона РФ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Закон был принят Государственной думой 20 июня 2014 г., одобрен Советом Федерации 25 июня 2014 г. и подписан Президентом Российской Федерации 28 июня 2014 г. По своему содержанию, характеру, целям и задачам он выделяется из ряда законов, принятых после распада СССР в области экономики и всего социально-экономического строя страны. Только обычатель или хитроумный либерал, противник и яростный борец с самой идеей и реальной практикой плановой экономики могут не понять и «не заметить» особой роли этого закона, состоящей в том, что он определяет правовые основы существенного изменения в структуре современной модели российской экономической

¹ Черковец Виктор Никитич, докт. экон. наук, профессор, засл. деятель науки РСФСР, гл. науч. сотр. кафедры политической экономии экономического ф-та; тел.: +7 (495) 939-31-17; e-mail: cherkovets@econ.msu.ru

² К юбилеям кафедры политической экономии экономического факультета МГУ и профессора Н.А. Цаголова.

системы, в механизме ее функционирования как развивающейся рыночной экономики и социально-экономического развития страны в целом, всех субъектов федерации (как отдельно взятых, так и в составе макрорегионов) и муниципальных образований. Само *стратегическое планирование* понимается в законе широко, включая такие ингредиенты, как целеполагание, прогнозирование, собственно планирование, программирование, и ведется на трех уровнях: федеральном, субъектов федерации и муниципальных образований. То есть оно должно стать по сути *всеобщей формой* деятельности по общегосударственному регулированию экономики и социальной сферы. Это уже не общепризнанные черты (формы, элементы) рыночной экономики в той ее современной форме, когда осуществляется активное, но частичное государственное регулирование, так называемая «смешанная экономика» в виде сочетания некоторых государственных функций регулирования экономики и превалирующих по своей роли рыночных механизмов (внутриотраслевая и межотраслевая конкуренция, свободное ценообразование, не управляемая сверху миграция капиталов заграницу и обратно и т.д.). Стратегическое планирование, как оно определяется в указанном законе, выходит за рамки традиционных, имманентных признаков рыночно-капиталистического хозяйства.

В этой связи возникает противоречие в идеологических, методологических и теоретических рамках Курса и реальной динамики перехода России к рыночной экономической системе, ставящее под сомнение прямолинейный возврат страны к капитализму, указывающее на необходимость считаться с исторической закономерностью и особенностями национальной специфики.

Вряд ли можно отрицать, что одним из ключевых вопросов критики советской экономической системы либеральной частью управленцев и представителей науки наряду с проблемой общенародной собственности на средства производства был вопрос о новой экономике с ее централизованным долгосрочным, среднесрочным (пятилетки) и годичным планированием народного хозяйства. Атака на эти краеугольные категории экономической системы социализма, которая постепенно разворачиваясь и усиливаясь, была инициирована, по существу, идеологическим настроем XX съезда КПСС («новое мышление»!). Опуская детали истории этого поворота в идеологии правящей партии, нужно отметить, что в программе дальнейшего развития социализма произошло становление претензионной новой теоретической «парадигмы» ускоренного перехода к высшей, идеальной фазе коммунизма как антикапиталистического строя. Дальнейшие события, особенно в 80-х гг. прошлого века, показали, к каким результатам эта линия

привела. Отказ от народно-хозяйственного плана на 1990 г. сразу же привел к первому после Великой Отечественной войны спаду общественного производства (совокупный общественный продукт и национальный доход в 1990 г. упали на 4 и 2% соответственно), дал старт на финишном этапе советской экономики перманентному экономическому кризису, превратившемуся в результате в трансформационный кризис, не завершившийся полностью до сих пор.

Системе стратегического планирования уже трудно найти место в Вашингтонском консенсусе, в либерально-монетарной неоклассике, соединиться с методологическим индивидуализмом, принципом реальных ожиданий, загадочными маршрутами движения капиталов в финансово-кредитной сети, ложными показателями фиктивного капитала. Стратегическое планирование с обозначенным в законе содержанием не имеет прямых мостов и к кейнсианской модели. Скорее, здесь обозначается (возможно, и неосознанно) «дорожная карта» к «социально ориентированной рыночной экономике» с усиленным по сравнению с рядом европейских стран новым социальным моментом, но без отказа от частнокапиталистической собственности вообще и от ее олигархической разновидности в особенности. Однако остается непонятным, попадает ли частный сектор в сферу деятельности по стратегическому планированию. Из текста документа ясно только, что в эту сферу входят корпорации с долей государственного участия, но о частных корпорациях в законе ничего не говорится. Можно предположить, что стратегическое планирование ограничивается по закону только государственными и государственно-частными объектами. С этой точки зрения понятие «стратегическое планирование», данное в нормативном акте, применяется к какому-то варианту «смешанной экономики».

В законе нет теоретических объяснений соотношения организуемой системы стратегического планирования и системы «централизованного планирования народного хозяйства» в структуре советской плановой экономики (общность, различие, отрицание). Нет также теоретического обоснования необходимости введения стратегического планирования в рыночную экономику, располагающую собственными специфическими регуляторами взаимодействия производства и потребления, спроса и предложения, сбалансированности отраслей и аллокации (перемещения) капиталов и др. Почему возникает необходимость реконструкции рыночного механизма и существует ли возможность согласованного взаимодействия регуляторов двух принципиально противоположных типов экономических систем? Конечно, правовой закон не должен выполнять миссию научных политэкономических доказательств

подобного рода. Но они должны быть представлены и научному сообществу, и более популярно — гражданам страны. Но таких доказательств нет ни в зарубежных, ни в российских научных публикациях высокого уровня. Нет их и в широко распространенных учебниках об экономике, используемых для преподавания экономической теории в российских вузах. Молчат на сей счет пересказывающие западных авторов российские учебники макроэкономики, идеологически нацеленные на дискредитацию плановой экономики с ее механизмами общенационального централизованного планирования в сочетании с полным хозрасчетом государственных предприятий. О государственном планировании, определяющем целеполагание производственной деятельности отдельных корпораций, ничего не говорят и авторы учебников о микроэкономике, признающие в качестве цели производства действительный объективно и субъективно присущий природе капиталистического хозяйствования факт извлечения максимума прибыли (прибавочной стоимости). Ясно, что какие-либо другие варианты целеполагания от имени общества в форме государственных интересов, приоритетов социально-экономического развития и мер по обеспечению национальной безопасности, закладываемых в социально-экономическую и бюджетную политику, реализуемую через прогнозирование, планирование и программирование, будут находиться в противоречии с фундаментальной целью капиталистического предприятия. Игнорировать эту цель невозможно, так как микроэкономическая структура капиталистического способа производства (экономикс) является его первоосновой и исходным пунктом его макроэкономической части. Нельзя также не учитывать, что олигархическая верхушка капитала своими корнями уходит в микроэкономическую почву. Олигархические интересы раздваиваются. И далеко не факт, что общенациональная часть этих интересов одержит верх. Если руководство России (в широком смысле) законодательно вводит систему стратегического планирования, оно должно законодательно утвердить принцип приоритета общенациональных интересов и механизм их связи с микроэкономическими целями предпринимателей, включая меры их ответственности за реализацию принятых ими обязательств в решении общенациональных задач.

Внедрение такой системы стратегического планирования означало бы еще один крупный шаг в направлении социально ориентированной рыночной экономики, дальнейшее продвижение процесса *социализации* экономики пока еще в условиях сохранения рыночно-капиталистического строя. Этот процесс, уже давно идущий как бы по ступенькам растущего реального обобществления

производства в развитых капиталистических странах Запада, имеет в России следующую существенную особенность: до раз渲ла СССР он происходил в иных общественно-экономических и политических условиях советского социализма как результат *планомерной индустриализации* всех (хотя и в разной степени) отраслей и регионов на всем пространстве народного хозяйства страны. Таким образом, реставрация капитализма в 1990-х гг. происходила на более высоком уровне социализации, принявшей капиталистический характер по аналогии с процессами высокого обобществления производства в западных капиталистических странах. Однако этот переход при полном отказе от централизованного планирования народного хозяйства из-за грабительской приватизации государственных предприятий и свободного ценообразования обернулся для России разрушением материально-технической базы, особенно в обрабатывающей промышленности, сократившей наполовину объем производства (традиционная для нашей страны легкая промышленность упала до 4%). К настоящему времени в России при преобладании частной собственности и при отсутствии планирования для полного восстановления объемов производства 1990 г. не хватило почти 25 лет. Неэффективность бесплановой рыночной системы с приоритетами частной собственности на средства производства в течение прошедшего периода очевидна. Возвращаться к преобладанию государственной собственности высшее управление страной не собирается. Более того, оно готовит новую волну приватизации. А вот курс на создание системы стратегического планирования дает повод думать о частичном возвращении системы планового ведения и развития национальной экономики, о сохранении некоторого опыта советской экономической системы. В данном случае речь идет не о некоей «конвергенции» капитализма и социализма. Россия и по Конституции РФ, и по целевым установкам переходного периода, и по структуре и содержанию складывающихся общественно-производственных отношений идет по капиталистическому пути социально-экономического развития, т.е. по пути, противостоящему, отрицающему социализм как определенное историческое общественно-экономическое устройство и образ жизни людей. Речь идет об использовании капитализмом ряда элементов социализма для «лечения», укрепления, повышения эффективности его рыночной системы и в конечном счете для его сохранения, выживания. Когда-то великий французский экономист-классик Ф. Кенэ сравнивал государство с лекарем, которого призывают в экономику, если она заболевает, чтобы ее подлечить. Дж. Кейнс фактически с аналогичной целью искал методы государственной бюджетной и кредитной политики, чтобы вывести

капитализм из депрессивного состояния. Нечто подобное можно увидеть в апелляции российского руководства к системе стратегического планирования, которое было органическим элементом государственного централизованного планирования народного хозяйства в СССР, являвшегося главной формой осуществления (проявления) *планомерности* — объективного экономического закона социализма на базе общенародной собственности на средства производства, исходного пункта системы категорий экономической теории социализма. Ни термина «конвергенция», ни понятия «государственный капитализм» в Законе о стратегическом планировании нет, что отражает, судя по всему, с одной стороны, идеологию классического либерализма, непризнания социализма как закономерной общественной системы и, с другой стороны, отрицания вмешательства государства вообще в процесс функционирования рыночной экономики («чем меньше в экономике государства, тем лучше»). Переход же к государственному капитализму как всеобщей системе, в которой полностью доминирует государственное предпринимательство, объективно несовместим с капитализмом вообще, так как означает, по существу, ликвидацию частного сектора в экономике и ее рыночной природы. Государственный капитализм сохраняет свою сущность только как сектор «смешанной экономики». Именно в боязни возможной перспективы приоритетного развития госкапитализма кроется самая глубокая причина политического противостояния класса капиталистов, особенно его олигархической части, этому процессу, даже в форме так называемого партнерства с государством в совместных инвестициях и корпорациях.

Такая тенденция известна уже давно как противодействие отмиранию частной собственности. Классический пример с частной собственностью на землю, являющейся причиной образования абсолютной земельной ренты и присвоения ее земельным собственником вместе с частью дифференциальной земельной ренты, возникающей на лучших землях, объясняет причину непринятия представителями капитала идеи национализации земли с исчезновением абсолютной ренты, снижением цен на земледельческие продукты и передачи государству для общенациональных нужд части дифференциальной ренты. Выгоду для всего общества перевешивают опасения посягательства на частную собственность вообще. Отсюда возникает желание не допустить национализации всей земли, не дать расширяться государственному капитализму и теснить частный капитал.

Вопрос о земле архиважен для России с ее огромным географическим пространством. Землю, населенную российским народом,

надо оценивать во всех ее «ипостасях». Она не только место обитания человека и предоставляет ему естественные условия жизнеобеспечения. Земля — всеобщий предмет человеческого труда, основа создаваемых потребительских благ («труд — отец богатства, земля — его мать»), это поле для земледелия, пастище для животных, почва для лесных массивов, кладовая полезных ископаемых, источник и ложе водных ресурсов и т.д. Земля, согласно Конституции РФ (ст. 9), «основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории», и в то же время она находится в «частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности». Но как можно истолковать основу жизни народов, т.е. народную собственность как частную, и соединить ее с продажей и куплей? Аренда — это другой вопрос. Как формируется цена земли в условиях российской рыночной экономики практически и теоретически? Отдельно стоит вопрос о собственности на природные ресурсы. Если они «народные» и находятся в собственности у государства, то как объяснить монополию на них государственных или частных корпораций, для которых это источник миллионно-миллиардных доходов их управляющих директоров, отдельных собственников, реализующих в своих интересах данную монополию? Нельзя пройти мимо и экологических проблем окружающей среды в связи с общественным воспроизводством, хищническим использованием ограниченных природных богатств, доступных человечеству. Общечеловеческая, национально-страновая и региональная задача заключается в сохранении богатств земли, что вдвое важно для России, живущей сейчас на базе сырьевой экономики. И это еще один аргумент в пользу стратегического планирования с жестким обеспечением реализации его научно обоснованных индикаторов.

Ограничиться одним прогнозированием (с тремя или двумя вариантами прогноза) наша экономика уже не может, так как вошла в полосу почти без экономического роста. Всего 0,5% роста ВВП ожидало Минэкономразвития России в 2014 г., снизив свои надежды на 2015 г. с 2 до 1%, на 2016 г. — с 2,5 до 2,3%, а на 2017 г. — с 3,3 до 3,0%. Это предположения, а не обязательный для исполнения план. Первый квартал 2015 г. дал дальнейшее снижение темпов роста ВВП и других показателей, сохранив, по новым «прогнозам», состояние кризиса по крайней мере еще на 2 года. Совершенно обоснованно в соответствии с Законом о стратегическом планировании был признан (гл. 15) утратившим силу Федеральный закон от 25.07.1995 № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации», который утвердил в самый разгар эко-

мического кризиса отказ от планирования вообще, в силу чего программы оказались столь ожидаемо неопределенными, что и разноцветные предсказания и предположения. Теперь прогнозирование превращается в необходимый и работающий (хочется надеяться) элемент системы стратегического планирования, на базе которого должно осуществляться собственно планирование (разработка плана), реализующееся в программах социально-экономического развития РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, а также отраслей экономики, сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности страны. Вводится мониторинг и контроль реализации документов *всей системы стратегического планирования*. В Законе о стратегическом планировании она не именуется, как в советской экономике, системой *централизованного* планирования народного хозяйства. Однако единство централизации и децентрализации здесь присутствует де-факто. Принцип децентрализации использовался в советском плановом управлении, поскольку реальный хозрасчет основывался на относительной хозяйственной самостоятельности предприятий (объединений), которые к тому же могли производить и сверхплановую продукцию. Однако рыночная экономика по самой своей природе исключает директивность централизованного планирования или допускает ее в ограниченной мере по отношению к государственным корпорациям и отдельным государственным программам.

Первозданные истоки идеи планомерного развития генетически заложены в самой природе человеческого труда, в его *целесообразном характере*. Говоря словами классика, человек всегда, при любых общественных условиях, в отличие от «пчелы», *планирует* свою собственную работу, соединяя в процессе умственный и физический труд. Не случайно, прибегая к аналогии, можно утверждать, что и Закон о стратегическом планировании, определяя его участников, на первое место ставит деятельность в процессе *целеполагания* (гл. 1, ст. 1, п. 3). Конечно, нельзя ставить знак равенства между отдельным человеком с его индивидуальным трудом и обществом с совокупным общественно-разделенным и в то же время связанным экономическими отношениями трудом, между «микропланом» индивида и «макропланом» государства, общества. Между ними долгая историческая эволюция с различными ступенями, но эти ступени «завернуты» в логику современной структуры общественного труда, воспроизводятся в ней, хотя не все направления этой эволюции приводят экономику непосредственно к высшей «целесообразности» — стратегическому и текущему планированию народного хозяйства в масштабе страны, ее

комплексного социально-экономического развития. Целесообразный характер приобретает кооперация труда в ее различных видах, на различных уровнях и при стандартном капитализме. Но рыночной экономике в силу частной собственности на средства производства подходит в самой большой степени «смешанная» государственно-корпоративная система с массой обслуживающих мелких вспомогательных структур, и по самой своей природе она не нуждается и даже противостоит системе обязательного для исполнения стратегического плана, хотя стратегический прогноз с его многовариантными предположениями (нередко напоминающими гадания на кофейной гуще) вполне устраивает частный капитал.

Введение стратегического планирования ставит теперь перед теоретиками российского либерального фронта трудную задачу. Если Закон о стратегическом планировании интерпретировать только в институциональном смысле, ограничиваясь организацией системы взаимодействующих учреждений, которые подготовят указанные в Законе соответствующие документы и будут контролировать их исполнения, то задача, конечно, облегчается. В Законе о стратегическом планировании предусматривается создание (наличие) федеральных органов, которые на основе ежегодных посланий и указов Президента должны разрабатывать прогнозы и стратегию социально-экономического развития страны на шесть лет и другие документы, осуществлять функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию, обеспечению национальной безопасности страны и т.д. В Законе также указывается, чем должны заниматься в системе стратегического планирования субъекты Федерации и муниципальные образования. В нормативном документе не даются названия соответствующих федеральных органов, однако по определению задач и функций можно предположить создание аналогов таких мощных институтов, как Государственный Комитет по науке и технике и Госплан СССР, что усиливает вывод о некоем ренессансе механизма плановой экономики. Однако характер системы планирования — директивный, частично директивный, индикативный и пр. — в Законе не определен. Думается, что на этой «площадке» еще состоится состязание разных экономических и политических концепций, в том числе и руководства страны...

Проблема планомерности социально-экономического функционирования и развития общества будет нарастать и усиливать свою актуальность, но с новыми акцентами не только в России, но и в мировом масштабе. И в памяти о тех, кто внес свой вклад в теоретическое обоснование объективной закономерности ее возрастающей значимости и научную пропаганду, должно сохраниться имя Николая Александровича Цаголова.

А.А. Деленян¹,

МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

СКЛОНОСТЬ К МЕТОДОЛОГИИ

Статья посвящена памяти выдающегося ученого-экономиста Николая Александровича Цаголова, а именно 110-летней годовщине со дня его рождения. В публикации уделяется особое внимание роли методологии в становлении новой парадигмы экономической теории и методологического семинара как важнейшего инструмента обработки фактического материала теоретиков, эффективно используемого Н.А. Цаголовым. В статье рассматривается структура методологического семинара, который уже много лет читается на кафедре политической экономии экономического факультета МГУ. Отмечается коллективный характер научной работы, требующей и других форм построения науки, в целях разумной организации труда. Анализируются риски, свойственные широкому использованию методологических методов, а также вопросы, требующие внимания теоретиков-обществоведов.

Ключевые слова: методология, стратегический стиль мышления, планирование хозяйства, равновесие в экономической науке, функции методологического семинара, организация науки.

A.A. Delenyan,

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

THE APTITUDE FOR METHODOLOGICAL ANALYSIS

The article is dedicated to the memory of an outstanding scholar and economist, Nikolai Tsagolov, the 110 anniversary of his birth. Special emphasis is paid to the role of methodology in the development of a new paradigm of economic theory and methodological seminar as an essential tool for processing theorists' factual material, which was effectively used by N. Tsagolov. The article describes the structure of the methodological seminar for many years operating at the department of political economy of the Economics faculty of Moscow State University. The author emphasizes the collective nature of scientific work aimed at rational organization of labor. Attention is also drawn to the risks inherent in the widespread use of methodological techniques as well as the issues which require the attention of social theorists.

Key words: methodology, strategic thinking, planned economy, equilibrium in economics, functions of the methodological seminar, organization of science.

¹ Деленян Арут Андроникович, канд. экон. наук, доцент кафедры политической экономии экономического ф-та; e-mail: a.delenyan@gmail.com

Наука по своей природе — коллективное занятие. Она проистекает из свойств сложно организованной памяти (сознание как таковое тоже производное памяти). Коллективное занятие требует связи: иногда между современниками, иногда между поколениями.

Попробуем вспомнить не образ (это дело фотографов и скульпторов), а стиль мышления и действий Николая Александровича Цаголова, заведующего кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ — главной экономической кафедры СССР, а теперь России.

Оценка вклада Н.А. Цаголова и его школы в экономическую теорию, которая воспринималась в СССР исключительно как политическая экономия, требует и разбора некоторых системных свойств последней. Без ошибок анализ, наверное, невозможен, но ошибки бывают разные. Во-первых, следует иметь в виду ошибки, обусловленные временем. Речь идет не об обычном линейном безличном времени. Социальное время таковым не является по определению. В известном смысле период СССР был сходен с героическими временами революции и Средневековья, когда личность играла решающую или почти решающую роль.

Поиск путей и «рычагов», действующих в обществе и непосредственно происходящих из политico-экономического анализа, всегда был предпочтителен для Н.А. Цаголова. И не только для него одного. Он был человек послереволюционного времени. Об этом времени А.П. Александров говорил: «...В Урановом проекте многое полезного можно почерпнуть, если в нынешних условиях придется собирать воедино интеллект и материальные средства для получения из фундаментальных теорий таких выходов в практику, которые наиболее революционизируют действительность» [Смирнов, 2009, с. 18].

Одним из преимуществ Н.А. Цаголова как ученого вообще и экономиста в частности были исследования творчества Н.Г. Чернышевского — одного из самых оригинальных мыслителей России, сочетавшего практические действия и теоретические знания в области политической экономии, построившего свою систему политico-экономической картины мира. Н.Г. Чернышевский был настолько оригинальным мыслителем, что ради знакомства с его публикациями К. Маркс собирался изучать русский язык. Н.А. Цаголов принадлежал к классической школе, так как неоднократно говорил о необходимости знания исторического материала для политico-экономиста (ни в коем случае не политэкономиста — термина из новояз). Собственно говоря, требование, совершенно естественное для старой школы. Так, исторические исследования В. Зомбтарта, Дж. Кейнса, С. Кузнецова, В.И. Ленина, К. Маркса, У. Петти, Ж.-Б. Сэя давали возможность им мыслить широко и

видеть место современности в историческом ряду². Поэтому обращение к историческим фактам и предшественникам в «Курсе политической экономии» было вполне естественным. Как говорил Н.А. Цаголов, политическая экономия должна служить исторической науке. Сейчас говорят иначе: история — главный заказчик. Это главное. Но не только.

Второе преимущество заключалось в практической работе Н.А. Цаголова в Госплане. Практика планирования в СССР ему была хорошо известна. Строить систему категорий необходимо так, чтобы она отражала реальные качества анализируемого общества. Эта сторона деятельности, а также производность от времени революции хорошо отражены в книге «Судьба политической экономии» [Дзарасов и др., 2004].

Третье преимущество Н.А. Цаголова отчасти было обусловлено природным качеством, которое длительное время отшлифовывалось, а именно: интересом к вопросам методологии. Вообще говоря, это довольно редкое качество не только для экономистов, но и для ученых других направлений. В книге Н.А. Цаголова, посвященной реформам периода падения крепостного права в России, ставятся вопросы методологии исследования эффективности крепостнического, рабского и свободного наемного труда. И в этом вопросе он считал более правильными представления Ж.-Б. Сэя и ошибочными представления А. Смита. Однако природное качество само по себе не много значит.

Нельзя сказать, что кафедра политической экономии экономического факультета МГУ играла в 50-е гг. XX в. центральную роль. Создание первого учебника политической экономии социализма по результатам всесоюзного обсуждения 1951 г. было поручено К.В. Островитянову, а сам учебник вышел под грифом института экономики АН СССР. Это показывало, как оценивало руководство страны роль МГУ в экономических исследованиях.

После назначения заведующим кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ в 1957 г. Н.А. Цаголова он опубликовал тезисы о роли планомерности в экономической системе социализма, что она аналогична положению и роли товара в экономической системе капитализма, что методология «Капитала» К. Маркса применима к исследованию социализма. С приходом нового заведующего на кафедре активизировалась работа кафедрального методологического семинара. Трибуна методологического семинара была нужна Н.А. Цаголову для защиты положений тезисов. А настоящая защита предполагает развитие не только тезисов

² Кстати, предшественников у А. Смита в описании товарной экономики и разделения труда было много, в том числе Д. Дефо. Традиции много значат.

и самого автора, но и тех, кто участвует в работе семинара. Учебник политической экономии К.В. Островитянова, собственно говоря, был посвящен не политической экономии социализма (не бывает бесполой политической экономии), а политической экономии управляющих экономикой СССР, отражающей их позицию. Как не бывало до промышленной революции антифеодальных революций, которые бы не воспроизводили тот же самый феодальный строй, так и политическая экономия социализма решала задачи буржуазного развития и *управления обществом*. Участники всесоюзного обсуждения субъективно считали себя выразителями proletарской позиции, что имело некоторое значение, но не более того. Объективные процессы навязывали себя и в сфере идеологии, и в сфере практики.

Вся беда политической экономии социализма заключалась в том, что политической экономии в классическом смысле она не содержала. В ней речь шла о неких странных «производственных отношениях», которые можно изменять, регулировать и т.д. Но само определение производственных отношений, данное К. Марксом, исключает подобную возможность. Эти отношения от воли и сознания людей (даже от коллективной воли и сознания) не зависят. В этом их объективный характер, они требуют исследования, поскольку субъекты вполне искренно могут считать, что существуют в некоем социуме, а реально характер социума совершенно иной.

Здесь к идеям К. Маркса, как ни странно, ближе всех монетарист Ф. Хайек. Он тоже (как нам представляется, вслед за В. Ойгеном) признает блок отношений, не зависящих от воли людей. Ф. Хайек называет их отношениями расширенного порядка и указывает, что это уникальная черта рыночной экономики. Можно только приветствовать, что Ф. Хайек признает отношения, не зависящие от воли людей. Марксисты называют их производственными отношениями. Однако вопрос наименования, разумеется, не существенный. Далее методологически закономерно было бы предположить, что подобные отношения характерны и другим порядкам (не только рыночным). Но Ф. Хайек не выдвигает такой идеи, ему мешает это сделать его методологический индивидуализм. Для Ф. Хайека это счастливая особенность рыночной системы. Именно она позволяет использовать так называемую рассеянную информацию [Хайек, 1992, с. 20]. Эта информация о факторах производства, благах и их применении объективно существует и является рассеянной в том смысле, что ею владеют самые различные субъекты, а рыночная система благодаря оценке данной информации позволяет рыночным агентам воспользоваться собственными преимуществами через систему цен.

Отметим также, что с переходом от классической школы политической экономии, где главная идея заключалась в развитии общества, а равновесие выполняло служебную функцию, к кембриджской школе А. Маршалла произошла смена акцентов — главной стала именно проблема равновесия, а развитие отшло на второй план.

Идея равновесия в общественных науках была не новой. Весь XIX в. в дипломатии, особенно европейской, царила она. В практическом плане она была служебной для поддержания статус-кво власти консервативных кругов. В конце XIX в. идея равновесия была воспринята экономической наукой, маржинализмом. Но поддержки дипломатии в этом вопросе было бы мало. Только дипломатического понимания равновесия для экономической науки было бы недостаточно.

Другое дело биология. Человек и человеческое общество — это в определенной степени всегда биологический организм и их совокупность. Антропогенез в обществознании во все времена играл важную, далеко не всегда отрицательную роль. Вклад биологии и ее спутников в понимание общественной природы человека еще не завершен. Так происходило и с идеей равновесия. С медицинской точки зрения организмы, изменяясь, тем не менее в каждый момент находятся в известном равновесии, гомеостазе. Представление о гомеостазе, существовании двух сред — внешней и внутренней, — и о необходимости поддержания постоянства внутренней среды было введено в 1878 г. французским физиологом К. Бернаром. Идея о равновесии в биологическом смысле оказалась подходящей для экономической науки. Равновесие в медицине как гомеостаз включает в себя равновесие физическое как статический момент. Одно не исключает другого, но гомеостаз содержит в снятом виде физику. Равновесие в экономической науке представлено как в физическом смысле — колебания цен вследствие вмешательства в рыночный механизм, так и в целостном — изменения в целом рыночного механизма при сохранении капиталистического содержания (до известного предела).

Классическое направление экономической науки — политическая экономия — занималось в основном исследованием законов возникновения и развития рыночной экономики. Но законы системы были открыты прежде всего А. Смитом, Д. Рикардо. Их позиция базировалась на положении, что суть общества заключается в стремлении к росту. Можно обратиться и К. Марксу, проведшему синтез идей предшественников и показавшему, что законы прибыли Смита ранней стадии капитализма и законы прибыли Рикардо развитой стадии суть единое. К. Маркс их назвал законами прибавочной стоимости. Есть выбор. Поэтому не следует пытаться

решить уже решенные проблемы, нужно двигаться дальше. Пришла пора проанализировать особенности. Так было с английской медициной, естественными дисциплинами. После выяснения сути процесса самое интересное и перспективное — как организм, механизм и т.д. функционируют в конкретных условиях, как развиваются. Результативность и форма ее проявления — это мода в науках, которые играют также не последнюю роль. Кстати говоря, и «Богатство народов» А. Смита, и «Капитал» К. Маркса представляли собой выход за границы экономики, включали ряд вопросов, имеющих отношение к социологии, праву, роли государства в экономике. Чистой экономики у классиков не было.

Вслед за австрийцами английский Кембридж ушел в частности системы, в описание поведения человека, фирмы, поиск *условий формирования равновесия*. Этими вопросами занимались Ф. Эджуорт, И. фон Тюнен, У. Джевонс, А. Маршалл. Исходя из теорий классической политической экономии Дж. Кларк удачно дополнил теорию предельной полезности с точки зрения используемого подхода — дифференциального — применительно к производству. Единый *математический* подход объединил общую теорию. Возникло явление, получившее название синтеза классической политической экономии и маржинализма, а на его основе сформировался неоклассический синтез П. Самуэльсона — Э. Хансена, что составило основу современного мейнстрима. При этом активно происходит заимствование идей математиков, медиков, физиков.

Экономическая наука, то, чем занимаются экономисты, теперь базируется на выводах политической экономии, политикоэкономической картине мира, но в исследованиях с поля, предмета экономикс, ушла классовая структура общества. Что интересно, произошел и параллельный процесс: из *политической экономии социализма* классовая структура общества тоже исчезла — какие же классы в бесклассовом обществе? В современном обществе предполагается, что классов нет. Общество базируется на классовой структуре, но оно так изменилось, что реальных классов уже не существует (по крайней мере, в исследованиях). Слишком одиозная картина современного общества проглядывается за этой пасторалью. Об этой картине время от времени появляются публикации: о том, что МВФ и Мировой банк десятилетиями борются с проблемой дифференциации в мире. Но дифференциация только растет. Такая интересная борьба.

А что же классическая политическая экономия? Как на практике: догоняющие страны занимаются развитием главного уклада, а ведущие уходят в отрыв в разработке новых технологий и сфер применения, так и в теории: ученые догоняющих стран продолжают изучение классических дисциплин. Так и формируется дотош-

ность немецкой и русской научных школ. Иначе говоря, зависимость здесь не только природного свойства, менталитет — отчасти производное явление от экономики.

Сам по себе методологический семинар не изобретение, его широко применяют ученые в естественных науках для разнообразных целей, и не обязательно для решения методологических задач. Так, он используется для обычной экономии времени, когда на него выносятся вопросы содержания новых публикаций. Если докладчик находит интересные постановки вопросов и их решения в новых статьях, диссертациях и книгах, то, как говорят одесситы, «на этот цирк стоит сходить». Ведь литературы, не содержащей действительной новизны, выходило и выходит очень много. Информационная революция еще больше перегружает общественное сознание и пространство. Иначе говоря, в ряде случаев методологический семинар используется эффективно, но формально не совсем по назначению. Доклады о новой литературе и ее содержании случались на методологическом семинаре кафедры политической экономии, но не часто.

Больше всего в методологическом семинаре нуждались исследователи. Первичную ступень семинара составляли проблемные группы. Исследовательская структура «проблемные группы — методологический семинар кафедры — методологический семинар факультета» работала полноценно не везде. Она, бесспорно, была нужна теоретической кафедре, другим кафедрам — по мере необходимости и при условии разработки новых курсов. При чтении стандартных и более или менее отработанных курсов на малых кафедрах такого рода структуры не нужны, полезнее теоретические семинары, но исследователи могут встраиваться в работу методологического семинара факультета.

Для советской экономической науки необходимо было соединение отчасти искусственно разъединенного предмета³. Раздробленность доходила до того, что, например, в некоторых вузах Ленинграда (теперь Санкт-Петербурга) существовали отдельные кафедры политической экономии капитализма и социализма. Противником подобного разделения был и Н.А. Цаголов. Он считал политическую экономию единой наукой с единым предметом и методом. Но нас интересует факт преодоления разъединенности исследований на кафедре политической экономии экономического факультета МГУ. Методологический семинар кафедры был также инструментом преодоления разъединенности экономистов. На се-

минаре анализировали новую информацию о процессах в мировом пространстве, совместно обсуждали, как ее можно использовать.

Следует отметить кризисный характер политической экономии и методологии. Однако кризисны данные дисциплины по-разному. Интерес к методологии — признак кризиса в научной дисциплине — означает необходимость вернуться к исходным предпосылкам и принципам исследования, признание ошибочности всего пути, пройденного наукой, или его части. Интерес к политической экономии вызывается кризисным состоянием самого общества. При этом важно, что и кризисы бывают различными. Капиталистическое общество, «создавшее» кризисы перепроизводства, со временем адаптировалось к ним. Теперь особого методологического, да и теоретического подъема они не вызывают. А в начале XIX в. школа рикардианцев давала крайне отрицательные прогнозы о судьбе капитализма. Другое дело — системные кризисы, такие, как великкая депрессия 30-х гг. XX в., современный кризис в России с беспримерным спадом в экономике и длительной депрессией, возможно, нарастающий кризис в базовых отраслях экономики, проявлением которого является кризис в энергетических отраслях. Снова встает вопрос, правильно ли отражена в теоретических и практических разработках структура общества? Также актуализируется вопрос о кризисе политической экономии, потому что нельзя назвать по-другому положение, когда политическая экономия, главная задача которой определить этапный характер общества, на какой ступени развития оно находится, дает неверные ответы. Вопрос о построении в СССР социализма относится именно к таким ошибочным утверждениям, как и вопрос о развитом социалистическом обществе. Почему были сделаны эти ошибки, почему оппонент политической экономии социализма, мейнстрим, принял эти утверждения за чистую монету, почему применялись разные методы исследования — для «капиталистического общества» с упором на хозяйственные уклады в нем, а для «социалистического общества» — на методы, основанные на преимущественно собственническом подходе, — с точки зрения общественно-государственной собственности разговор особый.

Что такое методологический семинар и какие в нем должны исполняться роли, известно давно. Казалось бы, можно всем пользоваться. Тормозит широкое применение многое, требующее самоожертвования во все времена, например, огромная организационная работа, мешающая публикации своих исследований. К тому же склонность к методологии встречается нечасто.

Исторически практика российских общественных отношений имеет интересную особенность — в определенный период они отставали от мирового и европейского уровня, потом догоняли его и

³ В качестве определенной извинительности положения, в котором оказались политикоэкономы СССР, можно отметить тот факт, что социалистическое и капиталистическое разделение систем было признано всей мировой политической практикой и наукой.

некоторые формы использовали вполне адекватно. Россия не знала классического рабства, а феодальная эпоха была представлена достаточно полно. Рыночные отношения на уровне капитализма свободной конкуренции отсутствовали, а монополистический капитализм был. Синкопическое развитие общественных отношений в России диктовало определенные формы их осознания.

Так, отставание в области научных исследований обществознания в России XIX–XX вв. компенсировалось тем, что в нашей стране даже в более поздние времена анализ в этой области велся *преимущественно* не специалистами-учеными, а писателями (в качестве примера можно привести «Физиологию Петербурга», изданную Н.А. Некрасовым в 1845 г., произведения Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.И. Солженицына и т.д.). В Европе в XVIII–XIX вв. анализ общественных отношений вели ученые. Отсюда происходит и различие в инструментарии. Ученые тяготеют к количественным соотношениям, ищут способы измерения процессов, их задача — в основном объективный анализ, затем синтезирование явления. Писатели стремятся к описательным процедурам, изначально используют целостное художественное восприятие и ре-транслируют его на ощущения массового читателя. Это субъективный процесс. То, что может делать один ученый, может сделать, используя тот же инструментарий, и другой.

В этой связи будет уместно дать определение методологии. Данный вопрос широко дискутировался на методологических семинарах кафедры политической экономии. Примерная формулировка следующая: это наука о методах науки, научного исследования. Именно поэтому она применима к любой дисциплине. В меньшей степени интересовал участников семинаров вопрос о методологии как общей базе исследовательских приемов вообще, а не только в научной области. Наверное, любая область человеческой деятельности включает методологический аспект. Не возражая относительного данного выше определения, в качестве дополнения можно добавить, что методология — это умение ставить правильные и своевременные вопросы о структуре и месте теории.

В этом плане, конечно, важно знать исторический и современный аспекты методологии, но не менее важно применять ее к теоретическим дисциплинам. Теоретические разработки методологии имеют свою ценность, но вопрос об их применимости требует методологического тренинга, практики.

Однако главная задача и предназначение методологического семинара — критика новых идей, их обкатка. Разумеется, критику можно получить и после публикации материала, но в ходе публикации тиражируются и не очень продуманные идеи, от которых автор в дальнейшем может отказаться. Но слово — не воробей, по-

этому приходится защищать и плохую позицию. Это верно не только в шахматах. Первоначально с критикой на кафедре было неплохо. Но со временем, так как Н.А. Цаголов стал более зрелым и опытным, да еще и начальником (как он сам говорил «начальство хорошим не бывает»), критика внутри кафедры ослабела. Конечно, полностью она никогда не исчезала, и на кафедре появлялись точки зрения, не совпадающие с основным направлением. Напомним наиболее значимые: позиция В.П. Шкредова о роли собственности как исходного пункта системы социализма; позиция Н.И. Шехета о товарных отношениях в аналогичной роли⁴ (об этом ученом, великолепном и стойком спорщике, нужно поговорить отдельно).

Нормальный методологический семинар всегда нуждается во внутреннем критике. Иногда, как в случае с Д. Ландау в области физики, роль внутреннего критика берет на себя руководитель научного обсуждения. Но, строго говоря, это не критик, а «сито», через которое не должны проходить проблемы, недостойные семинара. Такого рода «сито» было и на методологическом семинаре Н.А. Цаголова. Пока он вел его, он же и отсеивал неподходящие материалы, недостаточно продуманные идеи, плохо состыкованные понятия. Далеко не всякий доклад мог пройти через это «сито». Все материалы, если они признавались необходимыми для обсуждения, многократно обсуждались. На любимое детище Н.А. Цаголова времени не жалел. Только когда профессором стал А.И. Юдин, ученый с совершенно явной методологической жилкой, а кроме всего прочего, явно не подверженный конъюнктурным колебаниям, ведение семинара было поручено ему.

Что касается Н.И. Шехета, то он выполнял роль внутреннего критика семинара. И за это его высоко ценил Н.А. Цаголов. Сам он с Н.И. Шехетом спорил очень остро, но не всем разрешал ввязываться в эти споры, понимая трудность положения внутреннего критика, возможность превратить научный спор в оголтелую травлю. Трудно сейчас сказать, понимал ли свою роль в семинаре сам Н.И. Шехет, но, видимо, Н.А. Цаголова она устраивала.

Суть всех споров на семинаре заключалась не только в обкатке новых идей, так рождались позиции, которые самим авторам первоначально не были ясны, выстраивалась научная парадигма со своими сторонниками и противниками, выявлялись ученые с аналогичными взглядами (так как представлять, что Н.А. Цаголов со своими идеями был уникален, — слишком явный романтизм). На конференции экономического факультета МГУ приезжали либо спорить, либо развивать идеи о плановом характере социалисти-

⁴ Позиция, близкая взглядам Я.А. Кронрода из Института экономики АН СССР.

ческой экономики. И основой всего процесса обсуждений был методологический семинар кафедры политической экономии.

Разработка методологических вопросов, даже при всей их справедливости, — не гарантия теоретической верности выводов. Ошибки всегда случаются. Но ошибки бывают легкомысленные, о чем писал в свое время К. Маркс, и глубокомысленные, когда теоретически вроде все правильно, но нет созревшего состояния предмета, и системное представление дает преувеличенное изображение не самого существенного явления, как, например, чрезмерная роль сельского хозяйства у физиократов. Какие ошибки хуже?

Важный элемент организации методологического семинара — его демократичность. Семинары, проводимые Н.А. Цаголовым, не имели временных ограничений для докладчика, но только при условии, что тот оставался в рамках доклада, во-первых, и методологического разговора — во-вторых. Борьба велась, как говорят, до последнего патрона: есть аргументы — выкладывай на стол. Иногда споры продолжались заполночь, потому что докладчик или критик разговор не закончил. Итогом такой работы было огромное внимание к сумасшедшим политикоэкономам. Поточные аудитории набивались битком. Интерес к такой политической экономии проявляли и физики: что за марков метод применяют здесь и насколько он подходит для физических исследований?

Следует упомянуть также, что на методологических семинарах кафедры царила творческая, неформальная обстановка. Особенно острый был юмор Э.П. Плетнева. Сам Н.А. Цаголов не был очень сильным шутником, но юмора не чурался. Как-то один из профессоров кафедры счел, что поймал Николая Александровича на некотором непрофессионализме, и долго говорил об этом, хотя на самом деле сам заблуждался в постановке вопроса. Манера Н.А. Цаголова заключалась в том, что все замечания на семинаре он записывал на бумажках, чтобы при ответах не пропустить ничего существенного. На небольшое время он вышел из аудитории, чувствовалось, что он что-то ищет, вспоминает, потом вернулся. Профессор продолжал говорить. Н.А. Цаголов якобы подытожил: «Да, да, то, что Вы говорите, можно назвать “Ignorantio non est argumentum”⁵». На это профессор, не подозревая подвоха, отреагировал: «Именно, игнорирование в научном исследовании нежелательно». Семинар продолжался. Н.А. Цаголов был доволен: шутка удалась.

Уникальность цаголовской школы заключалась прежде всего в организации науки. Но и здесь без поддержки ученых в деканате и ректорате дело вряд ли пошло бы. Идеи всегда витают в воздухе. Но для их воплощения в жизнь нужны фанатики. Методологиче-

ский семинар кафедры политической экономии имел продолжение на факультетском уровне, потому что представители конкретных направлений должны были понимать свою роль в выстраивающейся парадигме.

Для политикоэкономических научных исследований по образцу с естественно-научными дисциплинами Н.А. Цаголов впервые в СССР организовал лабораторию. Круг обязанностей сотрудников лаборатории широк: от сбора информации для библиографии по политической экономии, обработки информации по зарубежной экономике до организации и проведения конференций. Таким образом, деятельность лаборатории заключалась в заполнении лакун в научно-учебной работе политоэкономов. Иначе говоря, речь шла о получении, обработке и доведении до высших форм переработки информации, потому что в науке, как и в промышленном производстве, непереработанное сырье ценится относительно дешево, дорого стоит продукция высоких уровней переработки (не обязательно в денежном эквиваленте). С точки зрения организации науки, кроме всего прочего, речь шла о частичном встраивании американской системы в отечественную, поскольку руководить лабораторией должны были самостоятельные ученые, хотя сама лаборатория подчинялась кафедре политической экономии.

Интересно следующее. В распоряжении Московского университета в настоящее время находится прекрасное здание фундаментальной библиотеки. Но даже если выписывать все зарубежные журналы, с точки зрения теоретиков, они являются лишь сырьем, которое требует дальнейшей обработки. И без первичной переработки, такой, какая была организована в библиотеке ИНИОН до пожара, т.е. с подготовкой и публикацией массива реферативных сборников по направлениям, затребованным факультетами, информация рискует превратиться в информационный шум. Определенной работой могли бы заниматься научные сотрудники университета. А в настоящее время каждый ученый в одиночку должен заниматься поисками ценных зерен. И дело не только в теории. Каково расстояние от фундаментальной науки до животрепещущей практики, редко, когда догадывается и сам исследователь. Но чем больше исследований в проблемных направлениях проводится, тем больше шансов выйти на практический уровень. Правда, до сих пор не решен вопрос хозяйственного механизма, способности довести модель, образец от инновации как нового явления, открытого ученым, до рентабельного продукта. Тем более что товарным продуктом в настоящее время является не отдельное благо, а связная совокупность благ и услуг, их комплекс.

Сейчас большинству научных сотрудников МГУ по гуманитарным и естественным наукам приходится перерабатывать получа-

⁵ Лат. «Невежество не аргумент».

емую информации вручную. Н.А. Цаголов внедрял на кафедре полупромышленные методы переработки информации. Но эту идею осуществлял не только он. Так была организована работа в институте медико-биологических проблем АМН СССР: нужная информация поступала разнообразными путями, далее ее обрабатывали, так как даже устоявшейся терминологии по новому добытому оборудованию не было, затем в большом количестве выпускались реферативные и обобщающие материалы. Подобная предтеоретическая подготовка не только облегчает труд теоретиков, но и повышает его эффективность. Но что еще важнее, она совершенно необходима для формирования современных парадигм. На это нацелена работа ИНИОН РАН.

Научная работа по своей природе коллективна⁶ и требует разделения труда (лучше, если научно организованного), иначе неминуемы потери даже не столько денежные, сколько временные. Именно поэтому подобные отлаженные схемы обработки информации реализовывались там, где потери времени считались недопустимыми — в гонке вооружений, в космической сфере.

Н.А. Цаголов был абсолютно убежден, что человечество интересуют прямые выходы науки на практику даже такой фундаментальной дисциплины, как политическая экономия, что у политической экономии они есть и их надо открывать.

Система категорий экономической науки, построенная на основе собственности, есть, по определению К. Маркса, либо буржуазный, либо мелкобуржуазный вариант системы. С этой точки зрения не играет существенной роли, на какой именно разновидности собственности основывается система — общественной (государственной) или частной. Вариант отношений, базирующихся на общественной собственности, например система Прудона, определяла стоимость товара как непосредственно общественный труд без и вне рамок промежуточного обмена. Кстати, прудоновские рынки и плановая экономика СССР имели ряд общих черт. Но прудоновские рынки, как было доказано и в теории и на практике, — это утопическая форма. Отсюда можно сделать вывод, что реальная система плановой экономики содержала утопические элементы.

В самом деле, как выстраивалась идеологема сталинизма о построеннем социализме? По большому счету она строилась на «пустом месте», так как тезис В.И. Ленина о случившейся в СССР совокупности отношений переходной эпохи никого (классы, со-

⁶ Так, всем известны успешные коллективные работы соратников К. Маркса и Ф. Энгельса, друзей в жизни и спорщиков в науке, Д. Рикардо, Д. Милля и Т. Мальтуса, а также и то обстоятельство, что А. Смит написал «Богатство народов» после знакомства и бесед с физиократами.

циальные группы) устроить не мог. Дело в том, что определенный тип целостности реализуется в обществе всегда. А тезис о переходном состоянии противоречит факту целостности. Высказывание В.И. Ленина в 1922 г. о том, что состояние СССР есть лишь чуть розоватое, а в целом государственно-капиталистическое, не соответствовало ожиданиям основных участников революционных процессов и гражданской войны. Для этого ли устраивалась революция? Хотя нужно упомянуть, что революции на практике случаются, а не делаются.

Но и политическая экономия социализма также являлась оригинальной, нестандартной исследовательской дисциплиной в духе марксизма. В ней доминировали конкретно-политические вопросы. Ее предмет составляла экономическая политика, правда, не сиюминутная, а более долгосрочного плана.

Поэтому переход от политической экономии Островитянова—Стилина к варианту политической экономии Н.А. Цаголова был попыткой вернуться в марксистское (пролетарское) русло политической экономии.

Н.А. Цаголов прекрасно понимал уникальность позиции создаваемого им учебника политической экономии и опасность распространения ее в других направлениях. Поэтому демократия на кафедре дальше внутренней критики Н.И. Шехета не разрешалась. А сторонникам демократии, способным к повторению позиции учебника К.В. Островитянова в еще одном варианте (их уже было несколько), Н.А. Цаголов предлагал покинуть кафедру и развивать свои взгляды в любом другом месте. Но наука не делается демократическим или деспотическим образом. Ей нужны новые идеи и их воплощения.

Необходимо заметить, что методологический семинар на кафедре политической экономии явно выполнял функции, аналогичные спецсеминару по «Капиталу» К. Маркса — развивал широту мышления, но не студентов⁷, а состоявшихся ученых. Этот компонент так же важен для исследователей, как развитие стратегического мышления для шахматиста. Не менее важно умение страте-

⁷ Системно в этом плане было организовано и повышение квалификации преподавателей на кафедре. Начинающий преподаватель, ассистент, начинал работу с проведения семинаров по курсу политической экономии капитализма, империализма и социализма. После прохождения каждого из этих курсов по 2–3 раза преподаватель допускался к проведению спецсеминаров по «Капиталу» или социализму. И только после всего этого допускался до самостоятельного чтения лекций, что и рассматривалось Н.А. Цаголовым как высшая форма преподавательской работы. Так росла квалификация студентов и преподавателей, которые, несомненно, зависят друг от друга и влияют друг на друга. Выпускники экономического факультета МГУ всегда отмечали: главное, что было получено ими на факультете, — это целостное понимание экономики, привитое на спецсеминарах.

гически мыслить для практиков. Стратегический подход частично компенсирует снижение *тактического* уровня мышления и видения проблем в старости, продлевает творческую деятельность исследователя. Можно говорить о том, что работа в методологическом семинаре формирует не профессионализм, с которым обычно все обстоит неплохо, а чувство меры, такта, исключительно важное для теоретика (как, впрочем, и для людей других творческих видов деятельности)⁸.

Озвучим еще одну мысль, возможно, не бесспорную. Она связана со стилем мышления. Человеческий мозг — аналоговая машина (не только вычислительная), которая может имитировать процессы, подлежащие исследованию. Политическая экономия занимается проблемами долгосрочными, что формирует стиль мышления и работы над публикациями политэкономов.

Большое количество сил и внимания, которые Н.А. Цаголов отдавал работе на экономическом факультете, не оставляли времени для собственных публикаций: их количество резко сократилось с тех пор, как он стал заведовать кафедрой политической экономии. За период 27-летнего руководства публикаций хватило лишь на трехтомное издание [Цаголов, 1982; 1983; 1984]. Конечно, в него вошло не все, так по чисто техническим соображениям в нем отсутствуют эпохальные тезисы 1957 г. (заведующий кафедрой, профессор — и тезисы!).

Стоит отметить еще один аспект личности Н.А. Цаголова, безотносительно к методологии, — понимание аудитории, соавтора любой речи, доклада и очень тщательная подготовка своих материалов. Лицом и манерой поведения, а также умением держать слушателей он был похож на Ираклия Луарсабовича Андроникова. К концу жизни Н.А. Цаголов мало посещал выездные конференции. Но на конференцию в Минске в 1984 г., где была сильная школа сторонников плановой системы, он поехал. Выступил Н.А. Цаголов весьма интересно, аудитория его слушала заинтересованно. После доклада Николаю Александровичу поступило предложение выступить в Госплане республики. Он отказался. На вопрос о причине отказа, ответил, что доклад хорош для аудитории, присутствующей на конференции, а в комитете она будет другая, что потребует значительной переработки материала.

Что касается известного учебника «Курс политической экономии», то это работа коллективная. Хотя, конечно, данный учебник — бесспорный памятник Н.А. Цаголову. И если в настоящее время вспоминают Николая Александровича, то за учебник. Конечно,

попытки соответствовать таким критериям оценки деятельности ученого, как количество публикаций, цитируемость, сначала способствуют карьере, но часто погоня за ними становится привычкой, не дающей возможности подумать: «како грядеши». НТР на современном этапе, компьютеризация в сочетании с интернетом дают возможность быстро создавать публикации с большим количеством сносок на литературные источники. Можно сказать, что сейчас глубокомыслие не в моде. Но скорее всего все это до очередного кризиса. Тогда встанет вопрос, где же наработки теоретиков?

В развитии теории и теоретиков важную роль играет индивидуальная склонность руководителя к вопросам методологии. Все ученые, которые становились заведующими кафедрой после Н.А. Цаголова, во время его руководства неплохо показывали себя в качестве докладчиков или критиков на методологическом семинаре. Но ни один из них не взял на себя обязанность реального постоянного руководителя после смерти Н.А. Цаголова, хотя формально все оставалось прежним: работы не было, по крайне мере постоянной. Возможно, на них повлиял отрицательный пример самого Николая Александровича, связанный с сокращением количества публикаций. Он начинал свой эксперимент с кафедрой политической экономии уже состоявшимся ученым, и для него, скорее всего, это было не так важно, как для других. Можно предположить, что вызывала опасения у новых руководителей и возможность неуспеха на пути поисков решений в области методологии. Все-таки методология такая же служебная дисциплина по отношению к политической экономии, как политическая экономия по отношению к истории. Как отмечалось выше, правильность методологической постановки вопроса — не гарантия успеха в теории. Еще один аспект — накопление критического материала: к позиции Н.А. Цаголова тянулись ученые со всей страны, им тоже были небезразличны найденные постановки проблем. Последние годы жизни Н.А. Цаголов посвятил воспитанию молодых ученых, занимавшихся методологическими проблемами, работавших над изданием «Комментариев к „Капиталу“ К. Маркса» под редакцией Розенберга [Розенберг, 1983], готовивших к изданию курс методологии⁹.

Руководством экономического факультета МГУ определенное время рассматривался такой важный вопрос, как преподавание нового материала в форме новых курсов, дисциплин и т.д. Теперь даже создана кафедра философии и методологии экономики, изучающая современную проблематику.

⁸ Так, К. Ваншенкин ставит знак равенства между чувством меры, вкусом и гениальностью [Марк Бернес..., 2005, с. 237].

⁹ Курс так и не был издан даже небольшим тиражом. Сейчас он мог бы представлять исторический интерес: таковы были взгляды в советский период.

Нельзя сказать, что внимание к проблемам методологии на кафедре политической экономии отсутствует совсем. Руководитель проблемной группы В.Н. Черковец до сих пор сохраняет настоящий интерес и стремление рассматривать вопросы методологии. Однако этого недостаточно. Методологические идеи, способные совершить переворот, отсутствуют. А они должны возникать не только у руководителей, но и у рядовых преподавателей. Поскольку идей нет, то и семинар в цаголовской форме представляется научным сотрудникам излишним. Заведующий кафедрой А.А. Пороховский пытается компенсировать отсутствие методологического семинара. Из прочитанного и написанного материала он лично делает рассылку для всех преподавателей кафедры. Иногда предлагают новые материалы на обсуждение и другие преподаватели. Трудно сказать, понимают ли при этом сотрудники кафедры, что на самом деле произошел возврат к более старым формам взаимодействия ученых, более патерналистским по существу, когда ученик — это «сидящий рядом», а взаимоотношения учителя и ученика более характерны для научного руководителя и аспиранта.

В эпоху компьютеров произошел возврат к ремесленным методам переработки информации, где сам компьютер только технический инструмент. На кафедре политической экономии выросло поколение молодых преподавателей, не имеющих представления о практической методологии, знающих о ней только по литературным источникам, делающих элементарные ошибки. Представление о месте и роли своих исследований в общей структуре знаний должно осознаваться самими учеными.

Методологический семинар по своей сути демократичен. В нем нет безоговорочных генералов, есть лишь отбор материала и его защита. В нем, возможно, есть место патернализму, но лишь до тех пор, пока кем-то не представлены новые факты и постановки. Тогда начинается война идей, а также их симбиозы и сочетания.

Возвращаясь к вопросу замены цаголовского семинара, следует сказать, что попыток построения нового курса предпринималось несколько. Одни оказались неудачными, невостребованными, другие, как курс А.В. Сидоровича, используются. Идан также курс «Общая экономическая теория. Вводный курс» (в 3-х кн.) под общей редакцией профессора А.А. Пороховского. Интерес к нему со стороны других вузов большой.

Необходимо обсуждать, на каких основаниях выстраивались эти курсы как с точки зрения авторов, так и на самом деле. То есть нужно выяснить действительные основания, так как представления авторов бывают иллюзорными. Но выслушать авторов следует обязательно, чтобы понять, где им удалось провести принципиальную позицию, а где пришлось пойти на компромиссы.

Теперь вернемся к вопросу о результатах, постановке новых вопросов или/и новых ответов. От научной школы следует ждать результатов и ответов.

Начнем с результатов. Результатом можно считать «Вводный курс», о котором речь шла выше. В нем удалось соединить проблемы политической экономии и экономикс. Но для такого издания требовалось накопление нового материала, без которого не бывает продвижения.

Об организационной стороне речь уже шла выше. Другое дело, что и кафедре, и всему факультету пришлось усиленно изучать предмет направления «майнстрим», по своей идеологической сути тождественный политической экономии социализма, однако с противоположным знаком и значительным конкретно-измерительным содержанием. Об идеологической стороне дела неплохо свидетельствует Р. Хайлбронер, признавшийся к концу жизни, что после раз渲ла СССР, ему, с его социал-демократическими взглядами и склонностью к буржуазному комфорту, трудно было найти политическое направление по вкусу.

Изучение нового комплекса дисциплин небесполезно, тем более что их постановки в ряде случаев развивались параллельно (например, вопросы о планомерности в политэкономии социализма (Н.А. Цалогов) и актуализация вопросов макроэкономики в курсе П. Самуэльсона [Самуэльсон, 1994]). Напрашивается вывод, что, несмотря на внешнее несходство типов отношений в социалистических и капиталистических системах, основа их однотипна. Например, так было в Европе XVIII в.: в Англии капиталистические отношения функционировали в открытом виде, а в соседней Франции — в латентном, и политическая экономия была классической в Англии и физиократической во Франции. Нужен новый подход, чтобы соединить внешне различные системы. Новые виды неполной планомерности требуют изучения в контексте следующих вопросов: а что есть полная планомерность и каковы уровни развития плановости? В 1936 г. вывод о построении социализма в СССР (сталинский, правительственный, новой элиты) носил явно политический оттенок. Он опирался на доказательства, основывающиеся на характере собственности. Современными историками такой подход давно уже воспринимается как недостаточный, односторонний. К. Маркс именно так рассматривал систему категорий капитализма, однако вывод о капиталистической системе, базирующейся на собственности, воспроизводящей свои основания, считал возможным. В логике возможность и достаточность должны дополнять друг друга. Именно вывод о собственности вытекал из системы А. Смита¹⁰, но не К. Маркса.

¹⁰ Кстати, подобное рассмотрение у А. Смита предполагало определенную структуру общества (классовую) в качестве основы капитализма.

Накопление новой информации происходило с начала 1990-х гг. (на самом деле энтузиасты начали собирать новые материалы раньше), при этом сокращение финансирования заставило бывших политикиоэкономов усиленно и быстро изучать направление «мейнстрим», что для понимания реального строя СССР, а следовательно, и современной России, дало не слишком много.

Другое дело, что экономического подхода для продвижении вперед недостаточно. И здесь встает вопрос о новых постановках междисциплинарного плана. Например, для новых видов отношений невозможно их проявление в чисто экономической оболочке. Исторический анализ показывает, что носителями экономических отношений (товарных) первоначально служили отношения биологические, генетические. Так, традиционно считалось, товарные отношения появляются на границе общин. Такое предположение сделал К. Маркс, и для советских экономистов это было: «Аристотель сказал». Но факты показывают, что, например, во времена пребывания Н.Н. Миклухо-Маклая в Океании промышленные продукты поступали в глубь островов очень быстро не за счет обменов между общинами, как можно было бы предположить, а вслед за женихами и невестами. Иначе говоря, генетические отношения изначально служили опорой, носителем экономических отношений. Потом экономика выделилась в самостоятельную сферу деятельности. А разграничение научных дисциплин особенно важно при междисциплинарных подходах. Важно понимать роль каждой стороны «оркестра».

Могут ли новые экономические отношения приобретать форму рыночных связей или они накладываются на них? А может быть, надо искать совсем в других областях общественной жизни? Точных ответов на эти вопросы пока нет.

Самые острые проблемы современного общества — социально-экономические, национальные отношения и религиозные распри. В настоящее время рассматривается вопрос о комплексных межфакультетских связях, поскольку наиболее интересные открытия действительно обнаруживаются на стыке дисциплин. На практике взаимоотношения политиков с крупнейшими собственниками, религиозными деятелями и лидерами национальностей используются широко. Поэтому напрашивается анализ сильнейших общественных сил и выявление их возможных результирующих. Конечно, данные, полученные при совместных исследованиях экономистов и биологов, экономистов и географов, также могут оказаться интересными и многообещающими. Но стык взаимодействия самых крупнейших общественных сил не может остаться без внимания.

Принципиальным является вопрос о том, насколько противоположны рыночные и плановые отношения (насколько и как они

друг друга отрицают). Химия и физика в настоящее время научились соединять, казалось бы, несоединимые вещи. Возможно, в создании подобных институциональных артефактов должна прервать в ближайшем будущем и экономическая наука. Так, организация колхозов была стихийной инновацией казарменной организации общества в СССР, а кибуцев — в ведущем полувойну Израиле. Надо продолжать поиски. Кстати, двухуровневая система в науке, предусматривающая кроме защиты кандидатской диссертации еще и защиту докторской, была не более чем гарантией качества для научного производителя в полувоенных экономиках догоняющего типа Германии и России. Рыночные экономики, ориентированные на быстрый результат (англосаксонская, японская и т.д.), подобной новации не приняли. Из всего это видна неоднородность Болонского процесса.

Одной из важнейших черт цаголовской школы политической экономии заслуженно является постановка вопроса об исходной категории социализма — планомерности. Важно подчеркнуть, что, с одной стороны, такая позиция происходила из прямых указаний по этому вопросу К. Маркса и Ф. Энгельса и, во-вторых, за время, прошедшее между высказываниями обоих классиков марксизма по указанному вопросу и появлением школы Н.А. Цаголова, возникла еще одна школа, также утверждавшая приоритет плановых отношений. Речь идет о маржинализме в самых заметных его проявлениях. Дело в том, что маржинализм представляет собой теоретическое отображение системы, *сознательно управляемое* изначально на уровне индивида, предприятия, включающее ряды видов взаимодействия между ними, возражавшее по поводу наименований — капиталистический и конкуренция [Маршалл, 1983, с. 62–63]. Родство между политической экономией социализма и маржинализмом по этой линии несомненно.

Достаточно ли у исследователей наличия собственности и политической власти для вывода о полной планомерности, а возникающее информационное общество требует на практике планового хозяйства (и никакие предостережения о пагубности здесь не спасут), *какого уровня* с теоретической точки зрения — это вопросы, требующие методологической проработки.

110 лет со дня рождения Н.А. Цаголова — хороший повод рассмотреть вопрос об исходном пункте теоретической конструкции и заметить, что есть несколько важных несоответствий в современном мейнстриме и практике. Какие проблемы не вписываются в описание теории? Всякая наука начинается с коллекции, гербария, т.е. накопления фактов, не укладывающихся в теоретическую картину. Коллекция требует известного расположения материала,

его классификации. Это еще не наука, только «преднаука». Она нуждается в разработке критериев, по которым будет отсортирован материал. Но сначала должны быть собраны факты.

Первый факт был обозначен еще В.И. Лениным и представлял собой отмеченную в начале XX в. реакцию мелкотоварного сельскохозяйственного производителя на усиление налогового гнета. С точки зрения мейнстрима реакция была прогнозируема и стандартна: сокращение объемов производства. Однако крестьянин для выживания достаточно часто отвечал расширением объемов запашек. Такая нестандартная реакция требует объяснения.

Второй факт касается капиталистического предприятия. Известно, что его функция — производство прибыли. Абстрагируемся от типов предприятий, которые не являются капиталистическими по своей сути (кооперативные, некоммерческие) и ставят перед собой иные цели, чем прибыль. Иначе говоря, будем исходить из понятия многоукладной экономики (других после первой технологической революции не бывает). Но нас интересует именно капиталистический тип фирм. В ходе военного коммунизма, частично в 1990-е гг., происходило интересное явление: фирмы переставали производить прибыль для собственников, создавая в некотором количестве потребительные стоимости. Иначе говоря, главный «мотор» капиталистического производства — фирма, предприятие, переставая производить прибыль, не выполнял своей основной функции. Если допустимо сравнение капиталистической фирмы с насосом, качающим прибавочную стоимость для собственников фирм, то здесь шло реверсивное движение — к другим субъектам капиталистического производства. При этом вместо производства прибавочной стоимости и прибыли происходило проедание основного капитала фирмы. Если подобное явление приобретает массовый характер, то происходит и проедание основного капитала страны. Отсюда возникает вопрос об условиях, в которых данный «мотор», или «насос», прибавочной стоимости действует правильно. В этой связи неслучайным представляется то обстоятельство, что формальному подчинению труда капиталу в первом томе «Капитала» К. Маркса посвящено почти 10% (1/11) материала (рассматривается, как именно происходило в Англии законодательное удлинение рабочего дня).

С теоретической точки зрения в «Капитале» К. Маркса речь и шла об определении условий, при которых «мотор» рыночной экономики заводится и работает. Иначе говоря, формальное подчинение — вечный спутник капиталистической, рыночной экономики. Каковы количественные границы и конкретные характеристики для отдельных стран — другой вопрос. Видимо, К. Марксу идея

«нащупать» эти границы импонировала¹¹. Поэтому дело не только в агитационном характере материала «Капитала» К. Маркса. Здесь не только агитационная задача, но и исследовательская. Так, анализ по существу докапиталистических форм эксплуатации в системе лагерей СССР, проведенный А.И. Солженицыным в книге «Архипелаг ГУЛАГ», продолжает исследование К. Маркса. Но в целом хотя уже и созданы условия для повсеместного сокращения рабочего дня, как и во времена просветителей, к которым относится и А. Смит, они вряд ли будут реализованы. Капиталистический характер мировой системы на усиление конкурентной борьбы отвечает усилением степени эксплуатации работников. Это всеобщий закон капиталистического накопления в действии.

Третье обстоятельство — вопрос об институциональных формах, точнее, об их мимикрии. Об этом речь шла выше. Существует разница между развитием новых отношений в открытой и латентной форме. Но исследование латентных форм требует специфических форм анализа.

Четвертое обстоятельство — вопрос о государстве. Его нельзя рассматривать только с точки зрения субъекта экономических и социальных преобразований или в контексте правовых отношений. Воздействие государства на общественные процессы неоднозначно. Иногда оно подталкивает их, иногда консервирует, а иногда просто «сминает», как в случае с «великим почином» железнодорожников в 1918 г. Можно заметить отсутствие тонкой моторики в его воздействии, формальность многих процессов. Таковы факты, требующие теоретической разработки.

Достаточно важным представляется также обстоятельство, касающееся формы исследования. Н.А. Цаголов утверждал, что планомерность должна выступать в качестве начала исследования нового строя, его экономической «клеточки». Однако к концу жизни он все больше склонялся к пересмотру позиции в пользу планового хозяйства. Аргументация в пользу такой перемены заключалась в том, что планомерность — категория абстрактная, а процесс восхождения требует в исходном пункте рассмотрения конкретного явления, в случае с капиталистической экономикой, капиталистическим обществом — товара, в случае со следующим за капитализмом обществом — планового хозяйства.

Политический вывод правительства И.В. Сталина в свое время перескакивал через этапы раннего формирования нового обще-

¹¹ Исследования по проблеме перехода от феодальных отношений к капиталистическим, проведенные И.М. Кулишером и Ф. Броделем, отчасти заполнили первую лакуну, а определение границ эффективной заработной платы до сих пор является актуальной проблемой.

ства даже без завершения индустриализации в стране, не говоря об информационных технологиях. Необходимо вернуться к старым вопросам, решенным догматически, без свободных научных дискуссий. Конечно, дискуссии на других площадках имели место, в том числе при прямом участии преподавателей и сотрудников кафедры политической экономии МГУ, но ряд вопросов должен решаться на месте, для кафедры, для факультета. Свои ошибки следует исправлять цивилизованно. Нужно выстраивать свою парадигму, взяв все ценное из предыдущей ее конфигурации того времени.

Список литературы

- Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. М.; СПб., 2007.
Дзарасов С.С., Меньшиков С.М., Попов Г.Х. Судьба политической экономии и ее советского классика. М., 2004.
Марк Бернес в воспоминаниях современников. М., 2005.
Маршалл А. Принципы политической экономии. М., 1983.
Розенберг Д.И. Комментарии к «Капиталу» К. Маркса. М., 1983.
Самуэльсон П. Экономика. М., 1994.
Смирнов К. Как делали бомбу. Почему у физиков не было своего Лысенко? // Новая газета. 2009. № 96.
Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М., 1992.
Цаголов Н.А. Вопросы методологии системы политической экономии. М., 1982.
Цаголов Н.А. Вопросы теории политической экономии социализма. М., 1983.
Цаголов Н.А. Вопросы истории политической экономии. М., 1984.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

- Behtereva N.P. Magija mozga i labirinty zhizni, M; SPb, 2007.
Dzarasov S.S., Men'shikov S.M., Popov G.H. Sud'ba politicheskoy jekonomii i ee sovetskogo klassika, M, 2004.
Mark Bernes v vospominanjah sovremennikov, M, 2005.
Marshall A. Principy politicheskoy jekonomii, M, 1983.
Rozenberg D.I. Kommentarii k «Kapitalu» K. Marksya, M, 1983.
Samujel'son P. Jekonomika. M, 1994.
Smirnov K. Kak delali bombu. Pochemu u fizikov ne bylo svoego Lysenko? Novaja gazeta, 2009, N 96.
Hajek F.A. Pagubnaja samonadejnost'. Oshibki socializma, M, 1992.
Tsagolov N.A. Voprosy metodologii sistemy politicheskoy jekonomii, M, 1982.
Tsagolov N.A. Voprosy teorii politicheskoy jekonomii socializma, M, 1983.
Tsagolov N.A. Voprosy istorii politicheskoy jekonomii, M, 1984.

РЕЦЕНЗИИ

В.И. Черенков¹,

Высшая школа менеджмента СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия)

ПОНИМАНИЕ МЕЖФИРМЕННОГО СЕТЕОБРАЗОВАНИЯ – ОСНОВА ВЫРАБОТКИ СИСТЕМНОГО МЫШЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ МЕНЕДЖЕРОВ

Статья представляет своеобразный опыт исследования взглядов на межфирменное сетеобразование, выполненного на базе двух связанных между собой публикаций российских ученых – учебного пособия «Формы сетевого взаимодействия компаний» (2010) и коллективной монографии «Методология исследования сетевых форм организации бизнеса» (2014). Анализ содержания этих работ показал, что существует возможность и необходимость использования в педагогическом процессе таких учебных материалов, которые создаются на том же высоком научном уровне (без какого-либо упрощенчества), что и монографии. В статье сделано предположение, что такой подход должен обеспечить выработку системного мышления у студентов-экономистов и будущих менеджеров.

Ключевые слова: менеджмент, методология, межфирменные сети, бизнес-сети, системное мышление.

V.I. Cherenkov,

Graduate School of Management, St. Petersburg University (St. Petersburg, Russia)

UNDERSTANDING INTER-FIRM NETWORKING AS A BACKGROUND FOR GENERATING SYSTEMIC THINKING OF CONTEMPORARY RUSSIAN MANAGERS

This paper studies the views on inter-firm networking performed on the basis of two interrelated publications of Russian scientists, that of a textbook and a monograph. The analysis of these works has shown that there is a possibility and the need to use in pedagogical process the teaching materials of the same high scientific level (without any simplification) as that of a monograph. It is assumed that such an approach would generate the systemic thinking in students of economics and management.

Key words: management, methodology, inter-firm networks, business networks, systemic thinking.

¹ Чerenков Виталий Иванович, докт. экон. наук, профессор кафедры маркетинга; e-mail: cherenkov@gsom.psu.ru

1. Введение

Несколько лет назад вышла довольно необычная для такого жанра, как курс лекций, работа «Формы сетевого взаимодействия компаний» [Шерешева, 2010]. Она привлекла внимание глубоким методологическим обеспечением, а также использованием большого объема материала (в значительной части зарубежного и впервые вводимого в научный оборот) по теории и практике развития межфирменных сетей. Начатая в то время рецензия на эту книгу была отложена в силу академической загруженности. Данная статья сложилась после ознакомления с недавно вышедшей коллективной монографией [Методология..., 2014], которая существенно дополняет и развивает названный выше курс лекций.

Насколько известно, авторы монографии активно используют ее материалы в своей педагогической деятельности, начиная с уровня бакалавриата и заканчивая уровнем аспирантуры. Интерес к исследованию двух этих работ был порожден тем, что в них можно выявить столь необходимую сегодня интеграцию исследовательской и педагогической функций работников высшей школы. В сущности, в этой интеграции больше традиционного, чем инновационного, поскольку основоположники российских научных школ активно вели преподавательскую деятельность, донося до студентов свои самые последние достижения и вовлекая их в исследовательскую деятельность. Казалось, что при переходе к капитализму студенческая наука «почила в бозе». Но сегодня отмечается ее оживление (более 30 тыс. откликов нашлось в ответ на запрос в *Google* «студенческая наука» по студенческим научным конференциям в России в ноябре 2014 г.). Поэтому курс лекций и коллективная монография рассматриваются в представленной статье как инструменты выработки системного мышления и понимания студентами сетевой природы развития современной экономики.

2. Императив обретения понимания межфирменного сетеобразования

Характерное для тотальной глобализации насыщение всех сфер жизни общества передовыми информационными технологиями и системами (ИТ/С) фактически привело к формированию глобальной информационной экономики, опирающейся на сетевую электронную (виртуальную) среду взаимодействия [Дятлов, 2008], что, по сути дела, обеспечило появление сетевых организационных гиперструктур, вышедших за пределы одной компании и составляющих ныне субъекты мезо-, макро- и даже метауровня глобальной

маркетинговой среды [Черенков, 2003]. С социологической точки зрения можно говорить о появлении инспирированного возможностями Интернета виртуального образа жизни, многогранного и неоднозначного, ведущего как к стимуляции входления индивидуумов в новое общество знания, так и к их маргинализации в форме социального эскейпизма со всеми признаками болезненной кибераддикции [Vaugeois, 2006], или интернет-аддикции [Jahanian, Seifury, 2013]. Доказательством исключительно быстрого роста масштабов и, следовательно, потенциальной опасности тотальной виртуализации могут служить, например, данные по капитализации одной из социальных сетей. Так, локальная социальная сеть *Facebook*, созданная гарвардским студентом для университетского сообщества в 2005 г., в результате шестилетней глобализации получила шансы стать первой компанией с капитализацией в 1 трлн долл. США [Facebook..., 2011]. В то же время стратегическая задача развития России состоит в переводе ее экономики на инновационный путь развития, что требует в ходе модернизации всей социально-экономической системы как собственно сетевых технологий, так и сетевой грамотности менеджеров любого звена и сферы деятельности. Таким образом, в терминах SWOT-анализа, как негативные (угрозы), так и позитивные (шансы) последствия тотальной информатизации предписывают современному менеджеру знать и понимать принципы и тренды дальнейшего сетеобразования — от локального до глобального.

Возникновение феномена сети как имманентного признака современных, поддерживаемых ИТ/С производственно-маркетинговых каналов впервые было концептуализировано за рубежом [Hakansson, Sneehota, 1989]. В России концепция сети также используется в исследованиях систем любых уровней: организации, маркетинга, систем снабжения предприятий и промышленного рынка [Попова, Соренсен, 1997]. Несмотря на то что модель сетевой организации изначально предполагала, что фирма, как правило, функционирует в пределах определенной отрасли, активно контактируя с относительно небольшим числом контрагентов (акторов) как некое частное образование, сеть «должна, скорее, рассматриваться, как правило, нежели как исключение» [Hakansson, Sneehota, 1989]. Расширительное толкование сети в экономической науке получило краткую и емкую формулировку: «Сеть является отдельным видом описания экономической деятельности» [Sorenson, 1995, р. 2]. Можно сказать, что эволюционно образованные производственно-маркетинговые сети попросту повторили феномен образования экосистем, где необходимость симбиоза приводит к экологическому сетеобразованию путем эволюции. Сеть, если

она состоялась и продолжает развиваться как самоорганизующаяся система, несет в себе полный набор признаков системности. Отмечается не только семантическая, но и функциональная близость между сетью и (открытой) системой [Koleva, 2002]. Несмотря на то что исторически виртуальные информационно-коммуникативные сети образовались позднее, именно они представили совокупность необходимых и достаточных условий для образования физических/реальных производственно-маркетинговых систем.

Ставший классикой исторический опыт создания кластеров генерации высокотехнологичных инноваций (например, Кремниевая долина и Дорога 128 с опорой соответственно на Стэнфордский университет и Массачусетский технологический институт; отечественные академгородки и ЗАТО), а также теоретические концепции (в частности, ноосфера) показал, что «сетезация» (*networking*) по определению имманентна структурной организации той среды, в которой наилучшим образом происходит процесс создания (кreatивного «вспоминания») полезного знания. Сетевому обмену знанием присущ синергический эффект. Здесь наиболее уместна аналогия с нейронными сетями человеческого мозга — изначального генератора нового знания. Применительно к теперешнему состоянию развития ноосферы в ней можно выявить инновационные сети [Powell et al., 1996]. Они представляют собой формальные и неформальные, краткосрочные и долгосрочные объединения юридических/физических лиц, деятельность которых связана с созданием и/или коммерциализацией полезного знания, обеспечивающей переход от изобретения (открытия) к инновации, а также с улучшением (*improvement*) и диффузией инновации с использованием как трансфера, так и спilloвера последней [Черенков, 2012]. Несмотря на то что автор статьи делает акцент именно на инновационных сетях как наиболее динамичном драйвере развития современной экономики, формы сетевого взаимодействия в обществе этим, разумеется, не ограничиваются. Поскольку в настоящее время на технологической основе взрывного развития ИТ/С активно формируется единое глобальное, реальное и виртуальное сетевое финансово-экономическое, социально-институциональное, научно-образовательное коммуникационное пространство [Дятлов, 2008], понимание теоретических концепций и лучших практик этого сетевого пространства должно быть неотъемлемой стороной профессиональной подготовки и стратегической стержневой компетентностью каждого будущего менеджера.

Следует заметить, что вырванное из бизнес-контекста понятие «сеть» выглядит чем-то аморфным и неопределенным, так как и

целевая функция, и собственно состав участников могут быть определены только после привязки взгляда исследователя (наблюдателя) к некоторому реперу, в роли которого выступает фокальная компания, т.е. та компания, которая находится в фокусе внимания. Судя по проведенному автором статьи веб-анализу частотности появления термина «фокальная компания», который является ключевым в контексте функциональных связей межорганизационной сети, эта частотность в русскоязычной части поисковой машины *Google* ничтожна (показатель в 12 ссылок на ноябрь 2014 г. по сравнению с примерно 21 000 ссылок в англоязычной части действительно находится где-то на уровне статистической погрешности). С другой стороны, в российских «сетевых» работах обнаруживаются такие термины, как, например, «центральная фирма». Исходя из рассмотрения топологии известной [Куш, 2006, с. 26, рис. 1.1.] схемы «отношеческих обменов в маркетинге взаимоотношений», можно понять, что центральная фирма сети этой схемы как раз соответствует по своим месту, значению и связям фокальной компании сети. По сути центральная фирма на этой схеме предстает производной от фокальной взаимосвязи (*focal relationship*) «поставщик — покупатель» (*supplier-consumer*) [Anderson et al., 1997] того участка узлов и связей сетевой структуры, который можно назвать «ближней зоной» фокальной компании [Черенков, 2003].

То внимание, которое в статье уделяется термину «фокальная компания», вовсе не ставит себе целью какую-либо семантическую оценку русскоязычного термина по отношению к его англоязычному оригиналу (*focal company*). Скорее, хотелось бы привлечь внимание к тому факту, что не сеть сама по себе как некая структурная морфология является центральным объектом исследований на *B2B* или *B2C* рынках. В самом деле, сеть, или (что точнее отражает смысл этого термина) бизнес-сеть (*business network*), может быть определена как «некоторая структура взаимозависимых отношений между действиями определенной фирмы и теми действиями прочих фирм в их конкурентной среде, которые оказывают влияние на стратегии друг друга» [Kambil, Short, 1994]. В этой относительно стабильной (на определенном временнóм интервале) структуре, рассматриваемой как некоторая констелляция цепочек поставок, всегда рано или поздно обнаруживается фокальная компания, играющая роль функционального хаба, которая «способна руководить действиями большинства акторов цепей поставок» [Seuring, Muller, 2008, р. 1699]. Именно место, взаимосвязи, взаимодействия и динамические способности фокальной компании

в соответствующей ей сети предстают как одно из условий сохранения и/или приращения ее конкурентного преимущества или по крайней мере выживания. Поскольку «нормативное значение событий... до известной степени оказывается сторонним для понимания промышленных сетей, оно обеспечивает их толкование, опираясь на точку зрения фокальной компании» [Easton, 1992, р. 25], логично предложить, что «...для выявления менеджерского значения событий принимать точку зрения фокальной фирмы на сеть. Таким образом, цель исследования состоит в том, чтобы толковать взаимоотношения систем с перспективы фокальной фирмы» [Salmi, 1996, р. 372]. Поэтому на фоне современной тотальной сетезации производственно-маркетинговых систем подготовка менеджеров должна включать в себя выработку системного мышления, в основе которого понимание принципов межфирменного сетеобразования.

3. Важный вклад в развитие сетевого мышления менеджеров

Рассмотрим, пожалуй, первую в России серьезную работу [Шерешева, 2010], которая имеет целью ввести студентов в мир производственно-маркетинговых сетевых систем. Казалось бы, эта работа имеет ограничивающий поле действия подзаголовок «Курс лекций». Однако с учетом других трудов указанного автора и судя по вовлеченному в активный оборот научному материалу и стилю изложения, книга имеет большое значение для русскоязычного академического пространства.

Сетевой подход наилучшим образом соответствует одному из «нордических» определений маркетинга (группа IMP²), согласно которому последний существует, чтобы с выгодой устанавливать, поддерживать и улучшать взаимоотношения с покупателями и другими субъектами так, чтобы достигались цели участвующих в сделке сторон.

Поэтому логично, что автор курса начинает свою работу с научного определения собственно сети, взвешенно применяя традиционное для отечественной экономической школы единство исторического и логического, кратко, но убедительно вводя читателя в мир сетевой теории (*лекция 1 «Современные теории организации и стратегического управления: основные подходы и эволюция сетевой концепции»*). Нужно отметить, что это требует известной деликатности, поскольку слова «сеть» и «система» в современном научном обороте довольно часто используются (и это отмечалось выше)

как близкие понятия, даже синонимы³. Рассматривая различные подходы к толкованию организации как некоторой системы, такие, как теория социальных сетей, организационная экология, новая институциональная экономическая теория (НИЭТ), автор курса, на наш взгляд, склоняется больше к последней точке зрения, состоящей в том, что «рыночную экономику, вероятно, лучше всего рассматривать как сеть прав и обязательств, основанных на контрактных и юридических отношениях» [Фуруботн, Рихтер, 2005, с. 185]. Соответственно от описательно-морфологического анализа различных типов сетей автор курса естественным образом переходит к современному этапу развития теории стратегического управления, а именно к *сетевой концепции стратегического управления*, характерной для четвертого этапа эволюции теории стратегического управления. При этом с соблюдением принципа единства исторического и логического внимание читателя акцентируется на следующем утверждавшемся ранее положении: «исторически межорганизационные образования не новы для практиков и теоретиков эффективных хозяйственных форм» [Катькало, 2006, с. 185].

В лекции 2 «Новые формы интеграции. Квазинтеграция» автор курса фактически проводит исследование содержания, функций, места и роли современной тотальной глобализации в бизнесе, не ограничивающемся национальными рамками. Автор не отвлекается на глубокий академический экскурс в историю развития бизнес-структур, но, отталкиваясь от вариаций классика (рынок — гибрид — иерархия) [Уильямсон, 1996], принимает во внимание важнейшее достаточное условие тотальной глобализации — взрывное глобальное развитие реальных транспортных и виртуальных

³ Полностью цитата из рецензируемой работы, где дается весьма широкое толкование понимания сети, звучит следующим образом: «Слово “система” в греческом языке имеет довольно много значений, в том числе: сочетание, составление, соединение, организм, устройство, организация, союз, строй, руководящий орган. Заметим, что практически все эти значения в нашем случае применимы, более того — очень полезны для понимания сути межорганизационных сетей. Очень важно помнить при этом вывод, сделанный еще Аристотелем: целое (т.е. система) не сводимо к сумме его составных частей». Отсюда можно заключить, что сеть является более гибким, более открытым и динамически изменяющимся образованием, чем система. Кроме того, процитированная выше точка зрения фокальной компании (т.е. совокупность ее экономических интересов и ресурсных возможностей) в известной степени определяет контент и конфигурацию собственно сети, вернее, ее «ближней зоны» [Шерешева, 2010]. Следует добавить, что в дальнейшей части рецензируемой работы уделяется большое внимание группе близких понятий, имеющих явное отношение к сетизации (*networking*) — кластер, виртуальная организация, альянс, — сходство и различие которых часто составляют проблему для лиц, изучающих закономерности возникновения, функционирования и эволюции бизнес-сетей.

² Industrial Marketing and Purchasing Group (IMP Group). URL: <http://www.imp-group.org/>

информационных сетей. С учетом этой тенденции классифицируются новые и обновленные формы интеграции. Завершается глава, возможно, самым интересным разделом. Здесь в форме квазинтеграции весьма обстоятельно представлены глобальные аутсорсинговые отношения как результат специфического решения альтернативы интернализации — экстернализация. Такова современная практика ТНК, давно перешедших от традиционного выведения трудоемких и/или «грязных» производств в третью страны к глобальному НИОКР-аутсорсингу в сфере высоких технологий, где создание НИОКР-альянсов получило столь обширное распространение, что можно даже сделать вывод о перспективных геополитических изменениях на фоне глобализации мировой экономики [Марьяненко, Черенков, 2009]. Авторское определение термина «квазинтеграция» выглядит, на наш взгляд, пока не совсем гладко, хотя и при разборе деталей предстает вполне логичным: «объединение экономических субъектов, предполагающее развитие устойчивых долгосрочных связей между ними и делегирование контроля над управлением совместной деятельностью при отсутствии юридически оформленного трансфера прав собственности» [Шерешева, 2010, с. 67].

Лекция 3 «Определение межорганизационной сети» во все той же академической манере, достойной научной монографии, раскрывает множественную совокупность точек зрения и сравнивает definicijii mежорганизационной сети, без которых вынесенная в заглавие работы тема была бы попросту не раскрыта. Опять-таки в духе НИЭТ дается определение межорганизационной сети как системы контрактов между формально независимыми экономическими агентами в целях оптимального комбинирования и использования ресурсов. Возможно, для полноты картины этот раздел можно было бы дополнить ссылкой или кратким изложением, помимо контрактного, двух базовых видов сетеобразования [Lilien et al., 1992, p. 202–204]: администрируемого и корпоративного (или квазикорпоративного по типу, например, спинаута и спиноффа).

Лекция 4 «Причины возникновения и типы межфирменных сетевых структур» занимает методологически верное место, поскольку после логического и исторического обоснования некоторого экономического феномена самое время дать типологию его форм и связать с причинами появления. Это автору курса удалось. Снижение транзакционных издержек и комплексирование стратегических стержневых ресурсов (компетентностей), имеющие место в рационально складывающихся сетях, наметки которым были даны еще в знаковом переходе в теории маркетинга от «товарного портфеля» к «портфелю отношений» [Gummesson, 2001, p. 202–204], могут

рассматриваться как важнейшие причины целенаправленного сетеобразования в бизнесе для обеспечения уникальных и конкурентоспособных рыночных предложений. Особый интерес здесь представляет попытка формализации задачи вхождения отдельного актора производственно-маркетинговой системы в уже существующую сеть, поскольку в настоящее время построение принципиально новых сетей выглядит, по сути, маловероятным. Даже вызываемые инновационной сменой технологических парадигм шумпетерианские «созидательные разрушения» рынков начинают все чаще выглядеть не как гипертрофированные конфронтационные стратегии гигантов глобальных отраслей, порождающие мировые войны с неизбежными потерями, а как те или иные формы международных стратегических альянсов или, скорее, множественных совокупностей закамуфлированных офсетных сделок. Что касается типологии сетей, то с трудом нашуываемая критериальность, применяемая автором курса, полностью искупается обширностью охвата и критическим описанием точек зрения и, кроме того, может служить отличным материалом как для собственного совершенствования работы, так и для постановки серьезных задач обучаемым.

Лекция 5 «Межфирменный стратегический альянс» посвящена весьма популярной в наше время и жизнеспособной бизнес-форме, одним из источников которой, помимо необходимости рационального интегрирования стратегических стержневых компетентностей, явилось стремление избежать разрушительной стратегии конкурентной конфронтации. Работая над этой лекцией, можно было впасть в соблазн ее расширения до немыслимых пределов, поскольку в современном толковании альянса подразумевает логику выбора кооперационной стратегии, или стратегии сотрудничества, которая, в отличие от «игры с нулевой суммой», должна обеспечивать новые *взаимовыгодные отношения* сторон типа *win-win*. Выбор в пользу альянса, обладающего признаками межорганизационной сети [Wissem, Euser, 1991, p. 33–40], может опираться на ряд вполне очевидных причин. Например, достижение разделения затрат на технологические инновации, поскольку они во все большей степени становятся чрезмерными для одной компании. В силу сказанного формируется базис инновационных сетей в промышленности, причем не только в сфере малого научно-технического бизнеса, но в интракорпоративной и аутсорсинговой практике крупных компаний, таких, как IBM, Philips, Sony, Siemens.

Несмотря на существование расширенного толкования альянса, при котором под это понятие подпадает буквально вся кооперативно осуществляемая и имеющая признаки возмездных обменов научно-техническая, производственная и маркетинговая деятель-

ность от лицензирования (лайснинга — *licensing*) и франчайзинга до разнообразных совместных предприятий (контрактных и кооперативных), мнение автора данной лекции относительно определения создания альянса (*alliancing*), или стратегического партнерства (*strategic partnering*), оказывается довольно близко к точке зрения австралийского профессора Т. Лендрэма: «Совместная разработка успешных, непрерывно улучшающихся, долгосрочных стратегических отношений, основанных на взаимном доверии, наилучших практиках мирового класса, устойчивом конкурентном преимуществе и выигрышах для всех партнеров; стратегическое партнерство и альянсинг представляют собой такие отношения, которые располагают дальнейшим самостоятельным и позитивным влиянием за пределами данного партнерства/альянса» [Lendrum, 2009, p. 23].

Таким образом, из текста лекции следует, что автор курса избежала расширенного толкования и упрощенного детерминирования альянсов по критерию общности действий для достижения той или иной цели. Напротив, она, следуя коренной концепции своей работы, поставила и решила методологически важную задачу выделения главного, сетевого, признака образования альянса. В конечном итоге, выдержав академическую полемику [Интернет-конференция..., 2004], М.Ю. Шерешева предложила понимать под стратегическим межфирменным альянсом одну из форм квазинтеграции, отличительным признаком которой является сотрудничество конкурентов, действующих на одной и той же ступени цепочки создания ценности и объединяющих ресурсы для решения общих стратегических задач [Шерешева, 2010, с. 165]. Это удачно подкреплено примерами альянсов авиаперевозчиков, которым удалено заслуженное внимание в рецензируемой работе хотя бы в силу их долгосрочности и относительной стабильности. Было бы не лишним, на наш взгляд, раскрывая сущность межфирменных стратегических альянсов, указать и на изменение сути конкуренции, которая во многих дорогостоящих высокотехнологичных и инновационных проектах оказывается фатально расточительной, а также на имманентно глобальную природу современных стратегических альянсов.

Лекция 6 «Цепочки создания ценности и фокальные сети» импонирует изначально введенной полемикой, существующей в русском языке со времен перевода Лопатиным первого тома «Капитала». Скорректированный впоследствии этот перевод в течение долгого периода заставлял «непрофильных» экономистов бесцельно блуждать меж трех «сосен»: стоимость, потребительная стоимость и меновая стоимость. И вновь не сколастический порыв движет автором в этой лекции, а желание на высоком культурном и научном

уровне довести до понимания читателя, что на рынок он выходит все же за *ценностью*, причем за *的独特性* для него ценностью (разумеется, если читатель — наш конечный пользователь или потребитель, а не рыночный спекулянт; хотя и для последнего уникальность ценности чаще всего также важна). Изложив историю известной концепции М. Портера, автор курса, отчасти латентно, показывает, что изменение от «рынка продавца» к «рынку покупателя» и соответственно переход от маркетинга сделок к маркетингу отношений предъявляют определенный «счет» к почти четверть-вековой концепции. Это очень интересный для читателя момент. По сути дела, происходит переход от классической одномерной цепочки к структуре столь модного сегодня хаба. Именно здесь центральное место занимает фокальная фирма — «генеральный менеджер» создания ценности. Как верно определяет автор курса, динамическая фокальная сеть, являясь концентратором и заказчиком товаров и услуг компаний-поставщиков, обеспечивает создание уникальной ценности для потребителя (покупателя, пользователя), координируя всю созидающую эту ценность деятельность иерархическими методами. Для нее характерно отсутствие стабильности при наличии внутренней конкуренции и открытого входа в сеть для аутсорсеров, а также явно выраженное стремление к увеличению совокупного размера сети. Очевидно, что в такой сети существует динамичная конкуренция между ее членами, ведущими борьбу за участие в создаваемых специфических цепочках. Завершается лекция примерами, которые свидетельствуют, что фокальные сети занимают сегодня прочные ведущие позиции в мировой экономике.

Лекция 7 «Виртуальная организация» посвящена, как сказали бы ранее, высшей (с точки зрения информационно-технологической) форме квазинтеграции на основе важнейшего условия современной тотальной глобализации мировой экономики, а именно: повсеместного развития глобальных сетей, обеспечивающих глобальный трансфер веществных и невещественных факторов производства с минимизацией транзакционных издержек различного рода.

Несмотря на то что термин «виртуальная организация» (*virtual organization*), как справедливо отмечено в курсе лекций, стал предметом широкой академической дискуссии сравнительно недавно, подобные организации все же существовали уже в середине XX в. Это, например, проект «Манхэттен» в США и Лаборатория № 2 в СССР, которые аккумулировали результаты работы десятков и сотен предприятий, тысяч и десятков тысяч ученых, техников, рабочих. В самом деле, при анализе исполнительной деятельности засекреченных проектов можно было обнаружить все признаки

виртуальных организаций. Сотрудничество распределенных команд, состоящих из специалистов, собранных по всему СССР (и даже из-за границы), — прообраз современных виртуальных команд (*virtual teams*), связанных без ограничений с точки зрения пространства, времени или пределов фирмы (причем все эти связи усиливаются за счет поддержки их в технологических сетях). Работа таких виртуальных организаций была подчинена четкой цели согласованной разработки и управления изделиями, услугами и процессами, в результате чего в кратчайшие сроки были созданы инновационные типы «сверхоружия».

Сеть формирует организацию и определяет прохождение командных сигналов, что происходит за счет овладения информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), ускоряет и обогащает процесс НИОКР, производства и распределения. Тесное сотрудничество между компаниями — участниками сети приводит к становлению скоординированного множества каналов обратной связи, что обеспечивает спилловер знания (*knowledge spillover*) в пределах сети, становится основой взаимного обучения и поддержания высокого уровня качества, в результате чего вполне вероятен синергический эффект. Наконец, динамические характеристики виртуальной корпорации отличаются гибкостью и адаптивностью, что позволяет такой сети быстро изменять свою конфигурацию, приспосабливаясь к внешней маркетинговой макросреде, а иногда, в случае гиперсетей, модифицировать эту среду.

Безусловно, интересен вывод автора курса о жизненном цикле виртуальной организации, который можно было бы дополнить разработкой ее структуры в виде центральной, промежуточной и периферийных оболочек. Впрочем, это уже вышло бы за пределы размеров произведения, соответствующего жанру курса лекций (разве что могло бы быть включено в список соответствующих курсовых работ по данному курсу).

Лекция 8 «Кластеры как форма межорганизационного сетевого взаимодействия» раскрывает междисциплинарную природу термина «кластер» и убедительно определяет его место в экономической науке, где кластер все же предстает чем-то наиболее близким к региональной экономике или мезоэкономике. На наш взгляд, раскрытие понятия «кластер» в контексте межорганизационного сетевого взаимодействия выполнено в этой лекции довольно хорошо. Что касается категоричности определения кластера, по М. Портеру, как географически локализованных акторов производственно-маркетинговой сети, то появление возможностей для создания виртуальных компаний не снижает ценности подобных сетей, особенно если это касается кластеров инновационного знания. Достоинство

этой лекции заключается в ее фундаментальности и постепенном и обоснованном переходе от рассмотрения классических производственных кластеров к кластерам инновационным — источникам развития современной экономики и обеспечения национальной конкурентоспособности, что непременно должно входить в составляющие разделы национальной инновационной политики.

Лекция 9 «Информационно-коммуникационные технологии в развитии сетевого взаимодействия компаний» — своеобразная «технологическая база» курса лекций (чем-то напоминающая четвертую компоненту классической маркетинговой информационной системы блок-схемы Котлера). Она содержит материал, относящийся к важнейшему достаточному условию глобализации, на который были неоднократные ссылки в рамках данной рецензии. Нельзя не согласиться с автором курса, что никакая теоретически безупречно обоснованная возможность оптимизации всех процессов создания, функционирования и быстрого преобразования межорганизационных сетей (любого типа) не может быть реализована без технологической, программной и аппаратной базы ИКТ, обеспечивающей требуемую скорость передачи и обработки данных, необходимые объемы их хранения и резервирования.

Роль ИКТ в создании конкурентоспособных межфирменных сетей чрезвычайно высока. Более того, архитектура современных ИКТ оказывает обратное и существенное влияние на архитектуру управляемых связей самих межорганизационных сетей. Автор курса анализирует эмпирические работы и дает определение межорганизационной информационной системы (МОИС), выявляя ее значение и место в российском бизнесе с учетом его особенностей.

Лекция 10 «Перспективы развития сетевого взаимодействия компаний в условиях российского рынка» нацеливает как на перспективы развития этого важнейшего феномена, так и на дальнейшую профориентацию читателя. Автор курса не обещает гладкой дороги на ближайшее будущее и тем более не демпфирует проблем, стоящих на пути построения и функционирования межорганизационных сетей. Она показывает, что в настоящее время их развитие в российской экономике сталкивается со значительным числом сложностей, связанных со спецификой институциональной среды, обусловленной предшествующей траекторией развития, и выделяет ряд институциональных позиций, при воздействии на которые и через которые государство может косвенно помочь развитию межфирменных сетей. В число этих позиций входят:

- 1) спецификация и закрепление прав собственности;
- 2) совершенствование судебной инфраструктуры;

3) обеспечение общего уровня технологического развития систем поддержки;

4) подготовка кадров и дальнейшее непрерывное инвестирование в человеческий капитал;

5) становление гражданского общества с присущим ему уровнем, снижением степени неопределенности (в первую очередь неопределенности административной) и увеличением горизонтов планирования бизнеса.

В лекции делается кардинальный вывод, что соответствующие институты должны разрабатываться и формироваться таким образом, чтобы оставалась возможность для их быстрой адаптации к непредвиденным обстоятельствам посредством динамического развития неформальных правил и процедур. Все вышеназванное, считает автор курса, должно войти в соответствующие разделы национальной экономической политики РФ.

Работа М. Шерешевой «Формы сетевого взаимодействия компаний. Курс лекций» представляет собой образец хорошо структурированного, добротного академического труда. Читательская аудитория, определенная автором курса как состоящая из «преподавателей, аспирантов и студентов магистратуры экономических факультетов вузов и школ бизнеса (менеджмента)», вполне могла бы быть дополнена работниками академических институтов соответствующей ориентации.

Хотелось бы привести еще ряд аргументов в пользу данной работы, поскольку в критическом изложении содержания данного курса лекций были сделаны некоторые замечания.

Работа стройна и насыщена справочно-библиографическим аппаратом, который, несомненно, поможет читателю при написании выпускных квалификационных работ (хотя бакалавриат и не включен в целевую аудиторию курса, но «продвинутые» студенты оценят эту книгу), магистерских и аспирантских диссертаций. Думается, что и докторанты соответствующих специальностей смогут найти что-то полезное и интересное. Каждая лекция курса привлекает тем, что после постановки проблем, критического анализа множества работ и синтеза собственного решения, а также построения обоснованных и емких дефиниций автор дает проблемный материал для того, чтобы читатель смог попробовать свои силы. Каждая лекция оснащена как основной, так и дополнительной литературой, подбор которой проведен весьма профессионально и избирательно. Наконец, очевидно, что очень уместен и полезен весьма насыщенный таблично-схемный информационный видеоряд, несущий в себе в десятки раз больше информации, чем любой «плоский текст», занимающий такой же размер страницы.

Следует сказать, что М. Шерешевой действительно удалось создать курс, соответствующий современному этапу развития отечественной высшей школы и подготовке такого необходимого корпуса менеджеров, без которых немыслима модернизация экономики и всей социально-экономической системы России. Необходимо также отметить, что на протяжении всей книги автор, переработавший массу зарубежных материалов, не забыла о примерах и задачах российской практики в этой области. Особую практическую значимость представляют собой «инкорпорированные» учебно-методические *приложения* к каждой лекции, нацеленные на инициирование креативности читателя. Но здесь все-таки хотелось бы сделать самое главное замечание, которое, надеемся, будет исправлено при переиздании этой работы. Каждая страница курса лекций просто требует организации материалов таким образом, чтобы он поддерживался *спецсеминаром* (а то и не одним). Бюджет времени под стандартный курс, на наш взгляд, не позволяет охватить весь материал данной работы.

Однако главное было уже сделано — есть прочный и гибкий каркас, наполненный богатым материалом для изучения закономерностей и проблем построения межорганизационных сетей различного типа, столь необходимых в России, где огромные резервы развития отечественной экономики заложены в построении «экономных» (*lean*) систем цепочек поставок, управляемых фокальными компаниями; где понятие сети в восстанавливающейся российской социально-экономической системе можно считать важнейшим как с теоретико-концептуальной, так и с практической точки зрения.

У автора данной статьи не было намерения представить свою оценку в виде нудного перечисления замечаний к данному курсу лекций, поэтому хочется надеяться, что они будут восприняты как конструктивные предложения для дальнейшей деятельности академических работников по развитию у будущих менеджеров научного понимания принципов и закономерностей межфирменного сетеобразования и как результат — выработки системного мышления. Разумеется, автору курса было над чем еще поработать, что и нашло выражение в последующей коллективной монографии [Методология..., 2014].

4. Научная монография как обогащение педагогического процесса

При современной ориентации высшей школы на совмещение педагогической и исследовательской деятельности [Волкова, Илюхина, 2009; Гриншкун, 2011; Проворова, 2003] одной из важнейших

компонент педагогического процесса является процесс «познавательный, обеспечивающий максимальную продуктивность интеллектуально-познавательной активности объектов и субъектов педагогической деятельности» [Асташев и др., 2014]. Именно в свете этой плодотворной тенденции проводится анализ второй, выпущенной под научной редакцией М. Шерешевой работы «Методология исследования сетевых форм организации» [Методология..., 2014], где представлены существенно расширенные и обогащенные положения подробно рассмотренного выше курса лекций.

Эта коллективная монография, подготовленная сотрудниками Научно-учебной лаборатории сетевых форм организации НИУ ВШЭ [Развитие..., 2014, с. 62], действительно является первым отечественным изданием, где раскрывается методология исследования феномена производственно-маркетинговой сети. Кстати, с точки зрения развития методологии эта работа могла бы быть представлена в ряду многочисленных зарубежных работ по осмыслению сетевой теории [Olsen, 2013]. Коллектив авторов приводит результаты анализа закономерностей формирования, определив типологию и критерии, позволяющие классифицировать сравнительные преимущества и недостатки различных форм сетевого взаимодействия компаний. В какой-то мере работа может выступать как методическое пособие по организации и проведению исследований сетевых форм с оценкой результативности, складывающихся и развивающихся межфирменных отношений. Рассматриваемые в монографии вопросы конкурентоспособности и бизнесспособности фирм (звеньев, узлов) сети могут и должны служить материалом и указаниями для организации не только дальнейшего научно-исследовательского, но и педагогического процесса.

В свете основной задачи настоящей статьи хотелось бы подчеркнуть особо еще один момент. Темп современной жизни, лавинообразное появление все новых и новых работ, пополняющих знание информационного общества, превращают методологию, воспринимаемую многими как некую дань схоластике, в рабочий инструмент, обеспечивающий результативность исследований. Это можно считать особенно важным в нынешних условиях, когда обилие «сетевой литературы» предлагает столь мощный пласт концепций, аналогий и подходов, с которым не только студенту и аспиранту, но и впервые подступающему к сетевой теории преподавателю-исследователю справиться нелегко. Данная монография должна оказать существенную помощь в общей выработке системного мышления у студентов-экономистов, стоящих на пороге сетевой экономики, а также явиться методологической основой для дальнейших исследований производственно-маркетинговых сетей.

В рамках данной статьи нет ни места, ни особого смысла так же детально анализировать содержание монографии, как это было сделано выше для курса лекций. Тем более что требовательный анализ как содержания, так и места данной работы в ряду сетевой литературы уже присутствует во введении к монографии [Методология..., 2014, с. 7–22]. Тем не менее ниже представлена своеобразная сравнительная таблица квинтэссенции содержаний двух работ в свете их методологического значения.

Сравнительная характеристика содержания контента курса лекций и коллективной монографии

Курс лекций	Монография
Методология и методы исследования объекта	
<ul style="list-style-type: none"> — Современные теории организации и стратегического управления: основные подходы и эволюция сетевой концепции. — Определение межорганизационной сети 	<ul style="list-style-type: none"> — Сети: формирование методологии исследования. — Методология оценки результативности сетевых межфирменных отношений. — Исследование результатов влияния межорганизационного взаимодействия на результаты деятельности компании
Морфология объекта исследования	
<ul style="list-style-type: none"> — Новые формы интеграции. Квазиинтеграция. — Причины возникновения и типы межфирменных сетевых структур. — Межфирменный стратегический альянс. — Цепочки создания ценности и фокальные сети. — Виртуальная организация. — Кластеры как форма межорганизационного сетевого взаимодействия 	<ul style="list-style-type: none"> — Межорганизационные сети: современное понимание феномена
Пространственный и инновационный векторы динамики объекта исследования	
<ul style="list-style-type: none"> — Перспективы развития сетевого взаимодействия компаний в условиях российского рынка. — Информационно-коммуникационные технологии в развитии сетевого взаимодействия компаний 	<ul style="list-style-type: none"> — Межорганизационные взаимодействия в международных стратегиях компаний. — Сетевые формы создания и распространения инноваций. Инновационные сети и кластеры. Анализ условий формирования и перспектив развития

Нетрудно заметить, что контент монографии, с одной стороны, довольно хорошо коррелирует с контентом курса лекций, но с другой — представляет собой более глубокую методологическую и ме-

тодическую базу, а также векторы для дальнейших исследований в области глобализации и инновационности развития производственно-маркетинговых сетей.

В заключение стоит отметить, что деятельность профессора МГУ имени М.В. Ломоносова М. Шерешевой по исследованиям в области сетевой теории и практики продолжается и, судя по последним публикациям [Bek et al., 2013; Баджо, Шерешева, 2014], приобретает международный характер.

Список литературы

- Асташев В.Л., Гизатуллин Ш.Х., Орехов В.И., Орехова Т.Р., Карагодина О.В.* Современные приемы педагогического мастерства // Новая Экономика и управление: электронный журнал. 2014. URL: <http://nekonomika.ru/?p=33> (дата обращения: 18.02.2015).
- Баджо Р., Шерешева М.Ю.* Сетевой подход в экономике и управлении: междисциплинарный характер // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2014. № 2.
- Волкова Е.Н., Илюхина Ю.Ю.* Интеграционный подход в современной концепции вузовского образования // Современные проблемы науки и образования: электронный научный журнал. 2009. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/37-1397> (дата обращения: 20.02.2015).
- Гриникун В.В.* Информатизация образования как фактор интеграции научной и педагогической деятельности аспиранта // Вестн. Росс. ун-та Дружбы народов. Сер. «Информатизация образования». 2011. № 4.
- Дятлов С.А.* Информационно-сетевая экономика: структура, динамика, регулирование: Монография. СПб., 2008.
- Интернет-конференция «Сетевые формы межфирменной кооперации: стратегические вызовы и конкурентные преимущества новых организаций XXI века» // Экономическая социология: электронный журнал. 2004. Т. 5. № 2. URL: <http://ecsoc.hse.ru/2004-5-2/26592223.html> (дата обращения: 18.02.2015).
- Катькало В.С.* Эволюция теории стратегического управления. СПб., 2006.
- Кущ С.П.* Маркетинг взаимоотношений на промышленных рынках. СПб., 2006.
- Марьяненко В.П., Черенков В.И.* Аутсорсинговые участки сетей МНК как каналы диффузии инноваций: экономический и geopolитический аспекты // Менеджмент инноваций. 2009. № 4.
- Методология исследования сетевых форм организации бизнеса: Коллект. монография / Под науч. ред. М. Ю. Шерешевой. М., 2014.
- Попова Ю.Ф., Соренсен О.Ю.* Сетевой подход в анализе переходной экономики России. Сыктывкар, 1997. № 3.
- Проворова О.В.* Подготовка преподавателей высшей школы // Вестн. Воронежского ун-та. Сер. «Проблемы высшего образования». 2003. № 1.
- Развитие научно-учебных лабораторий в НИУ ВШЭ: Методическое пособие // НИУ ВШЭ: сайт. 2014. URL: <https://www.hse.ru/data/2014/> (дата обращения: 10.02.2015).
- Уильямсон О.И.* Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки «отношенческая» контрактация. СПб., 1996.
- Фуруботн Э.Г., Рихтер Р.* Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории / Пер. с англ., под ред. В.С. Катькало, Н.П. Дроздовой. СПб., 2005.
- Черенков В.И.* Глобальная маркетинговая среда: Опыт концептуальной интеграции: Монография. СПб., 2003.
- Черенков В.И.* Маркетинговый подход к категоризации каналов глобальной диффузии инноваций // Проблемы современной экономики. 2012. № 2.
- Шерешева М.Ю.* Формы сетевого взаимодействия компаний. Курс лекций. М., 2010.
- Anderson J.A., Hakansson H., Johanson J.* Dyadic Business Relationships within a Business Network Context // Understanding Business Markets: Interaction, Relationships and Networks. London, 1997.
- Bek M., Bek N., Sheresheva M., Johnston W.* Perspectives of SME Innovation Clusters Development in Russia // J. of Business and Industrial Marketing. 2013. Vol. 28. N 3.
- Easton C.* Industrial Networks: A Review // Industrial Networks — A New View of Reality / Ed. by B. Axelsson, G. Easton. London, 1992.
- Facebook может стать первой компанией с капитализацией в \$1 триллион // Газета.ру. 2011. URL: http://www.gazeta.ru/news/business/2011/01/12_n_1652694.shtml (дата обращения: 20.02.2015).
- Gummesson E.* Total Relationship Marketing; Rethinking Marketing Management: From 4Ps to 30Rs. Woburn, MA, 2001.
- Hakansson H., Snehota I.* No Business is An Island: The Network Concept of Business Strategy // Scandinavian J. of Management. 1989. Vol. 5. N 3.
- Jahanian R., Seifury Z.* The Impact of Internet Addiction on Students' Mental Health in Technical and Vocational Colleges in Alborz Province // Middle-East J. of Scientific Research. 2013. Vol. 14. N 11.
- Kambi A., Short J.E.* Electronic Integration and Business Network Redesign: A Roles-Linkage Perspective // J. of Management Information Systems. 1994. Vol. 10. N 4.
- Koleva G.* Comparison between Alliances, Networks, and Joint Ventures: What Management Techniques are in Place? A Research Note // BVSDE Website. 2002. URL: <http://www.bvsde.paho.org/texcom/cd050853/kolevaco.pdf> (дата обращения: 02.02.2015).
- Lendrum T.* The Strategic Partnering Pocketbook. Sydney, 2009.
- Lilien G.L., Kotler Ph., Shridhar Moorthy K.* Marketing Models. Englewood Cliffs, NJ, 1992.
- Olsen P.I.* IMP Theory in Light of Process- and System Theories // The IMP J. 2013. Vol. 7. N 3.
- Powell W.W., Kogut K.W., Smith-Doerr L.* Interorganizational Collaboration and the Locus of Innovation: Networks and Learning in Biotechnology // Administrative Science Quarterly. 1996. Vol. 41.

Salmi A. Russian Networks in Transition: Implications for Managers // Industrial Marketing Management. 1996. Vol. 25. N 1.

Seuring S., Muller M. From a Literature Review to a Conceptual Framework for Sustainable Supply Chain Management // J. of Cleaner Production. 2008. Vol. 15.

Sorensen O.J. The Network Theory: An Introduction to Its Conceptual World. Denmark, 1995.

Vaugeois P. Cyberaddiction: Fundamentals and Perspectives. Québec, 2006.

Wisema J.G., Euser L. Successful Innovation Through Inter-Company Networks // Long Range Planning. 1991. Vol. 24. N 6.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

Astashev V.L., Gizatullin Sh.H., Orefov V.I., Orehova T.R., Karagodina O.V. Sovremennye priemy pedagogicheskogo masterstva, *Novaja Jekonomika i upravlenie: elektronnyj zhurnal*, 2014. URL: <http://nekonomika.ru/?p=33> (data obrashchenija: 18.02.2015).

Badzho R., Sheresheva M.Ju. Setevoy podhod v jekonomike i upravlenii: mezhdisciplinarnyj harakter, *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 6, Jekonomika*, 2014, N 2.

Volkova E.N., Iljuhina Ju.Ju. Integracionnyj podhod v sovremennoj koncepcii vuzovskogo obrazovanija, *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija: elektronnyj nauchnyj zhurnal*, 2009, N 6. URL: <http://www.science-education.ru/37-1397> (data obrashchenija: 20.02.2015).

Grinshkun V.V. Informatizacija obrazovanija kak faktor integracii nauchnoj i pedagogicheskoj dejatel'nosti aspiranta, *Vestn. Ross. un-ta Druzhby Narodov, Serija «Informatizacija obrazovanija»*, 2011, N 4.

Dyatlov S.A. Informacionno-setevaja jekonomika: struktura, dinamika, regulirovanie: Monografija, SPb, 2008.

Internet-konferencija «Setevye formy mezhfirmennoj kooperacii: strategicheskie vyzovy i konkurentnye preimushhestva novyh organizacij HHI veka», *Jekonomiceskaja sociologija: elektronnyj zhurnal*, 2004, T. 5, N 2. URL: <http://ecsoc.hse.ru/2004-5-2/26592223.html> (data obrashchenija: 18.02.2015).

Kat'kalo V.S. Jevoljucija teorii strategicheskogo upravlenija, SPb, 2006.

Kushh S.P. Marketing vzaimootnoshenij na promyshlennyh rynkah, SPb, 2006.

Mar'janenko V.P. Cherenkov V.I. Autsorsingovye uchastki setej MNK kak kanaly diffuzii innovacij: jekonomiceskij i geopoliticheskij aspekty, *Menedzhment innovacij*, 2009, N 4.

Metodologija issledovanija setevyh form organizacii biznesa: kollekt. Monogr, pod nauch. red. M. Ju. Shereshevoj, M, 2014.

Popova Ju.F., Sorensen O.Ju. Setevoy podhod v analize perehodnoj jekonomiki Rossii, Syktyvkar, 1997, N 3.

Provorova O.V. Podgotovka prepodavatelej vysshej shkoly, *Vestn. Voronezhskogo un-ta, Ser. «Problemy vysshego obrazovanija»*, 2003, N 1.

Razvitie nauchno-uchebnyh laboratorijs v NIU VShJe: Metodicheskoe posobie, NIU VShJe: sajt, 2014. URL: <https://www.hse.ru/data/2014/> (data obrashchenija: 10.02.2015).

Uil'jamson O.I. Jekonomicheskie instituty kapitalizma: Firmy, rynki «otnoshencheskaja» kontraktacija, SPb, 1996.

Furubotn Je.G., Rihter R. Instituty i jekonomiceskaja teoriya: Dostizhenija novoj institucional'noj jekonomiceskoy teorii, per. s angl., pod red. V.S. Kat'kalo, N.P. Drozdovoj, SPb, 2005.

Cherenkov V.I. Global'naja marketingovaja sreda: Opyt konceptual'noj integracii: Monografija, SPb, 2003.

Cherenkov V.I. Marketingovij podhod k kategorizacii kanalov global'noj diffuzii innovacij, *Problemy sovremennoj jekonomiki*, 2012, N 2.

Sheresheva M.Ju. Formy setevogo vzaimodejstvija kompanij, Kurs lekcij, M, 2010.

Facebook mozhet stat' pervoj kompaniej s kapitalizacij v \$1 trillion, *Gazeta.ru*, 2011. URL: http://www.gazeta.ru/news/business/2011/01/12/n_1652694.shtml (data obrashchenija: 20.02.2015).

Г.И. Брялина¹,
МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия),

Д.И. Волошин²,
МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия),

А.Е. Лутовинов³,
МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия),

Н.И. Титова⁴,
МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

ЭКОНОМИКА РОССИИ: ПОИСК ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ

В статье представлен обзор материалов Международной научной конференции «Экономическая система современной России: пути и цели развития». В рамках конференции активно обсуждались вопросы экономической системы современной России, возрождение и развитие реального сектора экономики на новой технологической основе, трансформации рентной экономики в инновационную путем реиндустириализации, проблемы обеспечения экономической безопасности России в условиях внешних и внутренних угроз. В ходе дискуссий была выявлена и обоснована необходимость существенного увеличения регулирующей деятельности государства в современных условиях.

Ключевые слова: эффективная национальная модель, глобализация, экономические санкции, межотраслевой баланс, финансовая, экономическая, продовольственная безопасность России, информационная экономика, человеческий потенциал, малое и среднее предпринимательство, фермерские хозяйства, экономический рост в России, импортозамещение, промышленная политика, модернизация машиностроения и станкостроения, реиндустириализация, Закон о стратегическом планировании, инновационная экономика, плавающий курс рубля, воспроизводственный подход, роль неэкономических факторов развития.

¹ Брялина Гульшат Ибрагимовна, канд. экон. наук, доцент кафедры политической экономии экономического ф-та; тел.: +7 (919) 771-71-92; e-mail: bryalina@mail.ru

² Волошин Денис Иванович, канд. экон. наук, вед. науч. сотр. кафедры политической экономии экономического ф-та; e-mail: voloshin@econ.msu.ru

³ Лутовинов Андрей Евгеньевич, канд. экон. наук, ст. науч. сотр. кафедры политической экономии экономического ф-та; e-mail: lutovinov@econ.msu.ru

⁴ Титова Нина Ивановна, канд. экон. наук, доцент кафедры политической экономии экономического ф-та; e-mail: nititova@mail.ru

G.I. Bryalina,
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia),
D.I. Voloshin,
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia),
A.E. Lutovinov,
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia),
N.I. Titova,
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

ECONOMY OF RUSSIA: THE SEARCH FOR WAYS OF DEVELOPMENT

The article presents the review of materials of the international scientific conference “Economic system of modern Russia: ways and development goals”. During the conference there was extensive discussion about the economic system of modern Russia, the revival and development of the real sector of the economy based on new technologies, the transformation of a rent-based economy in the innovation economy by re-industrialization, the problem of economic security of Russia in the conditions of external and internal threats. Identified and justified the need for a substantial increase in regulatory activity of the state in modern conditions.

Key words: effective national model, globalization, economic sanctions, intersectoral balance, financial security, the economic security, food security of Russia, the information economy, hypercompetition, human potential, small and medium entrepreneurship, farmers, economic growth in Russia, the import substitution industrial policy, modernization of engineering and machine-tool, reindustrialization, The law on strategic planning, innovation economy, monetary policy, floating exchange rate, the role of non-economic factors of development.

19 ноября 2014 г. на экономическом факультете МГУ состоялась Международная научная конференция «Экономическая система современной России: пути и цели развития», приуроченная к 210-летию кафедры политической экономии. Конференция проходила на фоне негативных факторов, действующих в экономике России. В центре обсуждений и дискуссий находились актуальные вопросы вызовов и угроз для экономики страны, потенциала, ресурсов и путей ее развития. Предметом специальных обсуждений стали следующие проблемы: роль политической экономии и экономической теории в современном мире; что мешает сделать рыночный механизм основой роста эффективности отечественной экономики; ресурсные преимущества страны как база для высокотехнологичного развития; место и роль России среди центров развития и конкуренции в мировой экономике; открытость экономики и национальная безопасность: поиск оптимального соотношения; российский человеческий потенциал, резервы роста; возрастание роли неэкономических факторов развития в XXI в.

Открытие конференции прошло в день рождения М.В. Ломоносова. Со вступительным словом выступил ректор МГУ академик В.А. Садовничий. Вспомнив письмо М.В. Ломоносова к И.И. Шувалову от 01 ноября 1761 г. «О размножении и сохранении российского народа», он отметил межвременную актуальность проблем России. Каждая глава этого письма соответствует

современной российской проблематике. Например, глава «Об истреблении праздности» затрагивает актуальную и во времена М.В. Ломоносова, и в советский период, и в настоящее время проблему производительности труда; «Об исправлении земледелия» — современную проблему импортозамещения; главы «Об исправлении и размножении ремесленных дел и художеств», «О лучших пользах купечества» — современные проблемы развития малого бизнеса; «О лучшей государственной экономии» — проблемы современной государственной политики. Ректор отметил, что в нашей сложной реальности требуются разные точки зрения, умение двигаться в правильном направлении в условиях неполной информации как на теоретическом, так и на государственном уровне.

Выступавший далее декан экономического факультета МГУ профессор А.А. Аузан подчеркнул значимость преподавания политической экономии в университете и то, что экономический факультет сформировался в процессе эволюции кафедры политической экономии. Он акцентировал внимание на университетских традициях, включающих сохранение множественности взглядов, создающих интеллектуальное напряжение и развитие творческой мысли. Декан особо выделил роль научной школы профессора Н.А. Цаголова, ее наследия и преемственности в виде глубокой методологии и системного подхода.

В ходе пленарного заседания прошли четыре дискуссии.

В рамках первой дискуссии «Как сделать рыночный механизм основой для роста эффективности российской экономики?» выступили: докладчик А.Н. Клепач (зав. кафедрой макроэкономической политики и стратегического управления экономического ф-та МГУ), его оппоненты: С.С. Губанов (главный редактор журнала «Экономист»), Г.Н. Цаголов (докт. экон. наук, профессор Международного университета).

А.Н. Клепач отметил, что ключевым вопросом экономической системы является обеспечение разумного соотношения экономической эффективности, социальной справедливости и экономической свободы. По его мнению, для современного состояния российской экономики вместо «финансового фетишизма», когда сбалансированность бюджета важнее экономического роста, должен быть найден новый баланс экономической политики, связанный как с собственно экономическим развитием (в частности, обеспечиваемым реальным наполнением Закона о стратегическом планировании в РФ и коллективной координацией действий экономических субъектов), так и с эволюцией институтов (судов, полиции). В заключение он сделал вывод о том, что в современной экономике должны объединяться элементы капитализма и социализма.

Данную мысль поддержал и развил Г.Н. Цаголов. Он сказал, что «для обеспечения эффективности рыночного механизма нужно выйти за пределы этого механизма», поскольку рынок однобок, а планомерность сама по себе нежизнеспособна. Так, симбиоз рынка и плана дал в Китае экономический рост, ставший локомотивом мирового роста, а рыночный фундаментализм в российские девяностые породил глубочайший кризис, из которого некоторые сектора экономики России до сих пор не вышли.

Выступление С.С. Губанова было посвящено реиндустириализации как основе возрождения и развития всего реального сектора экономики страны. Особое внимание он уделил вертикально интегрированным производственным комплексам, способным обеспечить инновационную и диверсифицированную модель развития.

В рамках второй дискуссии «Как превратить ресурсные преимущества России в высокотехнологичный экономический рост?» выступили: докладчик С.Д. Бодрунов (докт. экон. наук, профессор, директор Института нового индустриального развития), его оппоненты: Д.Е. Сорокин (член-корр. РАН, профессор Финансового университета при Правительстве РФ), К.А. Хубиев (докт. экон. наук, профессор экономического ф-та МГУ), А.А. Широв (зам. директора ИНП РАН).

Анализируя современную экономику России, С.Д. Бодрунов указал следующее: в планах на 2015 г. значится, что обрабатывающая промышленность должна была выйти к этому времени только на уровень показателей 1990 г., поскольку по отдельным отраслям машиностроения (например, станкостроению) отмечается снижение производства в разы. Нынешнее состояние российской экономики является следствием глубокой деиндустриализации, приведшей к эффекту четырех «Д»: дезорганизации производства; деградации технологий; деквалификации труда; декомплицированию (упрощению) продукта производства. Политика реиндустириализации должна по-разному реализовываться в отдельных секторах экономики. В аграрных и сырьевых отраслях необходима модернизация, направленная на повышение уровня передела (более глубокой переработки), создание научноемкой, капиталоемкой продукции. В сервисных отраслях и на сборочных предприятиях нужны усиление локализации производства, сокращение посредничества и замена сборочных производств — филиалов ТНК современным отечественным массовым промышленным производством с высокой степенью внутристрановой производственной кооперации. Это станет важным звеном стратегии импортозамещения.

К.А. Хубиев подчеркнул, что рынок в России работал именно там, где может работать рынок — развивал высокодоходные сектора (прежде всего, сырьевые отрасли), но не создавал новых отраслей. По его мнению, воспроизводственный подход должен стать доминирующим в теории, практике, экономической политике. Он является наиболее эффективным для структурной перестройки экономики России. К.А. Хубиев призвал к системным исследованиям потенциала, ресурсов развития и факторов торможения российской экономики.

А.А. Широв акцентировал внимание на том, что элементы проводимой промышленной политики носили локальный характер и были осложнены идеологией правительства, согласно которой этим нужно заниматься, но денег не давать. Приоритетом в развитии экономики России, по мнению выступавшего, должен являться чистый экспорт (наращивание экспорта без донорящего роста импорта), а также инвестиции в машиностроение.

В рамках третьей дискуссии «Центры развития и конкуренции в мировой экономике: место и роль России» выступили: докладчик И.А. Розинский (докт. экон. наук, ст. вице-президент ВТБ), его оппоненты: А.С. Булатов (докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой МГИМО), А.Б. Ктоев (докт. экон. наук, гл. науч. сотр. ВИАПИ), В.Т. Рязанов (докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой СПбГУ).

Докладчик отметил, что за мировыми регионами закрепились следующие экономические роли: Азия — мастерская мира, Африка и Латинская Америка — поставщики сырья, ЕвроАмерика — источник технологий и инноваций. По его мнению, глобализация не означает невозможности конкуренции и обособления стран. На фоне реиндустириализации в США, основанной на комбинации дешевых энергоносителей и дешевой рабочей силы (иммиграции), при сохранении роли Китая и региона Юго-Восточной Азии (ЮВА) в качестве мировой фабрики, можно ожидать стагнации в Европе под воздействием конкуренции

со стороны ЮВА и США, конфликта на Украине, удорожания энергоносителей и собственных бюджетных проблем. На фоне непростой ситуации в нашей стране, обусловленной невысоким качеством институтов и сырьевой ориентацией экономики, перед лицом угрозы стать зависимой от какого-либо центра силы, хорошим вариантом для развития России может стать объединение усилий с Европой. Такое объединение является взаимовыгодным: Европа получает доступ к сырьевым ресурсам России, а Россия максимизирует свою роль в цепочках создания стоимости на национальной территории. Не исключены и иные варианты развития России — от сырьевого приданка Китая до распада страны.

А.Б. Цоев отметил озабоченность производителей США и Западной Европы тем, что Россия усиливает свою роль на мировом рынке зерна, наращивает посевные площади, производство мяса, а также стремится к увеличению производительности сельского хозяйства в целом.

Основная идея выступления *В.Т. Рязанова* сводилась к тому, что для восстановления экономики РФ, повышения ее устойчивости необходимо возрождение народно-хозяйственного комплекса как воспроизводственной целостности.

В рамках четвертой дискуссии «Почему возрастает роль неэкономических факторов развития в XXI веке?» выступили: докладчик *А.И. Колганов* (докт. экон. наук, зав. лабораторией проблем рыночной экономики экономического ф-та МГУ), его оппоненты: *В.Л. Тамбовцев* (докт. экон. наук, профессор, зав. лабораторией институционального анализа экономического ф-та МГУ), *С.Ф. Серегина* (докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой НИУ ВШЭ).

А.И. Колганов отметил, что в XXI в. возрастает значение неэкономических факторов под воздействием следующих причин: эволюции производства, потребностей и мотивов деятельности (увеличивается роль инноваций, знаний, креативности, изменяется мотивация сотрудников с экономической на личностную); влияния сдвигов в производстве на характер общественных отношений по поводу производства (изменяется специфика производства и обращения интеллектуальных продуктов вплоть до неоплачиваемого создания и распространения — краудсорсинг, роль устойчивых социально-психологических стереотипов и их влияние на эффективность национальной экономической модели и т.д.); трансформации экономических систем и их влияния на неэкономические факторы (резкие и догоняющие трансформации обуславливают повышенную роль политических и социально-культурных факторов).

В.Л. Тамбовцев, полемизируя с докладчиком, обратил внимание на то, что в различных, в том числе догосударственных, культурах распространены случаи неэкономической деятельности. Нерыночные стимулы — это регулярный атрибут человеческого функционирования.

С.Ф. Серегина уточнила, что экономика — только одна из подсистем общества, которая сама является сложной, открытой системой. В этом смысле влияние неэкономических факторов должно учитываться экономической наукой. Для успехов в экономической политике необходимо гармоничное сочетание экономической и прочих общественных подсистем.

Кроме формата дискуссий работа на конференции проходила также в рамках 17 круглых столов.

На круглом столе «Потенциал политической экономии для теоретического решения проблем российской экономики» под руководством докт. экон. наук, профессора *А.А. Пороховского* была поставлена задача раскрыть потенциал

политической экономии для системного решения современных экономических проблем России и повышения качества экономического образования в стране. В работе круглого стола приняли участие 65 человек, в том числе 5 иностранцев. По мнению выступавших, политико-экономический подход к познанию современного национального и мирового развития становится все более актуальным. Рыночно-конкурентный механизм перестает быть идеальным основанием для роста и благополучия из-за углубляющегося различия интересов разных государств, стремления ведущих стран сохранить свое монопольное положение вне рыночных принципов. В ходе круглого стола была сформулирована следующая рекомендация: необходимо шире внедрять политico-экономический подход в процессе подготовки и принятия решений в разных сферах деятельности, что позволит гармонизировать интересы бизнеса и государства, а также разных групп населения. Также было предложено реализовать принципы фундаментальности и системности образования при содержательной разработке программ подготовки бакалавров и магистров по направлению «Экономика» в рамках новых государственных стандартов. Это означает:

а) ввести вводный курс «Экономика как система» на первом курсе обучения;
б) раскрыть значение и роль разных частей экономической теории — политической экономии, микроэкономики, макроэкономики, теории отраслевых рынков, институциональной экономики, эволюционной и поведенческой экономики — для изучения экономики, для ее отражения в системе законов и категорий, что позволит сформировать у студентов системное видение реальных проблем и возможных путей их решения;

в) учить опыт Китайской Народной Республики в вузовском экономическом образовании.

В работе круглого стола «Развитие экономической системы современной России как условие сбалансированности и роста эффективности производства и социальной сферы» под руководством докт. экон. наук, профессора *В.Н. Черковца* и докт. экон. наук, профессора *Р.Т. Зяблук* принял участие 41 человек. В рамках данного мероприятия речь шла о том, что для обеспечения высокотехнологического суверенитета экономики России, преодоления ее однобокой сырьевой специализации в международном разделении труда, установления сбалансированности структурных пропорций необходимы серьезные изменения в национальной экономической системе. Системные преобразования экономики страны требуют существенного усиления регулирующей деятельности государства в качественном и количественном измерениях.

По мнению *В.Н. Черковца*, вступивший в действие Закон о стратегическом планировании определяет правовые основы и направления качественного изменения современной российской экономической системы. Стратегическое планирование понимается в указанном законе широко. Оно включает целеполагание, прогнозирование, собственно планирование, программирование, и охватывает три уровня — федеральный, субъектов Федерации и муниципальный. Закон позволяет говорить о том, что стратегическое планирование должно стать всеобщей формой деятельности по общегосударственному регулированию экономики и социальной сферы.

Р.Т. Зяблук считает, что исходным пунктом преобразований экономической системы должны стать качественные изменения хозяйственного механизма, так как он передает необходимые импульсы всем ее элементам. Традиционных инструментов бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политики не-

достаточно. Способы управления экономикой, предусмотренные Законом о стратегическом планировании, имеют возможность воплотиться с максимальной эффективностью посредством расчета пропорций общественного воспроизводства на основе межотраслевого баланса. Балансовый метод может выполнить функцию основополагающего элемента хозяйственного механизма, способного в кратчайшие сроки вывести страну из «сырьевой ловушки» и направить на путь высокотехнологического инновационного развития.

Профессор *В.Д. Руднев* заметил, что экономика становится способной максимизировать результат при условии высокой интеграции всех отраслей, звеньев, территорий, а также повышения степени ее «очеловечивания», т.е. направленности на социальную справедливость. Это является в России весьма острой проблемой, поскольку минимальная заработка платы составляет лишь 65% прожиточного минимума (вместо 2–3 минимумов), а дневная заработка платы колеблется от 214 руб. до 3,5 млн руб. в день.

По мнению большинства выступавших на круглом столе, ключевым звеном технологических, структурных преобразований экономики является развитие машиностроения и станкостроения. Потенциал сырьевого добывающего комплекса необходимо использовать как сырьевую базу отечественной нефтехимии, газохимии и нефтепереработки. Его нужно превратить в фактор высокотехнологичного импортозамещения, способствующего экспорту высокотехнологичной продукции. Этого можно достичь посредством введения внутренних цен на сырьевые ресурсы ниже цен мирового рынка для снижения себестоимости продукции. Такой была практика стран Западной Европы эпохи промышленного переворота, а также практика нашей страны периода индустриализации. Проблема внедрения многих видов современного отечественного оборудования, аналогичного по качеству зарубежным образцам, заключается обычно в их высокой цене.

В дискуссии, прошедшей в рамках круглого стола «Отражение национальной специфики в экономической теории» под руководством докт. экон. наук, профессора *В.М. Кулькова*, докт. экон. наук, профессора *В.Т. Рязанова* и докт. экон. наук, профессора *А.В. Сидоровича*, приняли участие 14 человек. Работа круглого стола была нацелена на усиление внимания к специфике российской экономики в экономической теории и других экономических дисциплинах. Выступавшие отмечали необходимость поиска оптимальных форм соединения универсальных закономерностей и особенностей национальной экономики. Предлагалось ввести в структуру учебных курсов экономической теории в качестве относительно самостоятельной дисциплины курс «Экономическая система России». Этот курс способен выполнить важную функцию: стать венцом теоретических курсов макро- и микроэкономики, придать их выводам обобщающий характер с учетом национальной специфики, а также послужить общей основой для последующих конкретно-экономических дисциплин, отражающих отдельные стороны российской экономики.

В работе круглого стола «Перспективы реиндустриализации российской экономики. Как трансформировать рентную экономику в инновационную?» под руководством докт. экон. наук, профессора *С.Д. Бодрунова* и докт. экон. наук, профессора *К.А. Хубиева* участвовали 62 человека, из них 4 иностранца. Они были единодушны в том, что проводимая ныне экономическая политика неэффективна и бесперспективна. Правительство долго паразитировало на высоких доходах нефтегазового сектора, не проявляя интереса к структурным

изменениям, направленным на инновационное развитие. Идеология и политика «модернизации снизу», основанные на рыночном фундаментализме, не оправдались. Сегодня нарастает необходимость превращения ресурсных преимуществ России в ее конкурентные преимущества. Из доходов рентного и монопольного происхождения следует сформировать фонд инновационного развития для государственной поддержки прогрессивных структурных сдвигов с ориентацией на высокотехнологический сектор отечественного производства. Один из итоговых выводов круглого стола состоит в том, что нужен переход в экономической науке, политике и практике от ныне господствующего монетаристского языка и мышления к воспроизводственному. Воспроизводственный подход позволит проследить технологические цепочки, выявить разрывы и уязвимые места, точки роста, системно отразить состояние экономики и перспективы ее устойчивого и безопасного развития.

В рамках круглого стола «Российский человеческий потенциал: резервы роста» под руководством докт. экон. наук, профессора *А.В. Бузгалина* ставилась задача выявить наиболее эффективные направления использования существующего в России человеческого потенциала в современной экономической ситуации. В работе круглого стола приняли участие 24 человека, в том числе один иностранец. По мнению выступавших, важно перейти к широкому применению концепции «человеческого потенциала» вместо узкого и не соответствующего вызовам нового этапа развития экономики России понятия «человеческого капитала». Количественная оценка уровня развития работника, основанная на стоимостной оценке накопленных затрат или суммы текущих затрат, связанных с его деятельностью, в российских условиях неадекватно оценивает потенциал человека. Среди условий воспроизводства потенциала человека как труженика, помимо традиционного профессионального обучения работников, возрастающее значение приобретают компетенции эмоционального интеллекта. В качестве важного направления развития и использования человеческого потенциала предлагается усилить взаимодействие научных и образовательных функций в преподавании экономических дисциплин.

В круглом столе «Рынки и фирмы в информационной экономике» под руководством докт. экон. наук, профессора *Ю.В. Таранухи* приняли участие 19 человек. Работа круглого стола фокусировалась на обсуждении новых явлений, возникающих в экономике на микроуровне из-за перехода к информационной парадигме развития. Центральной проблемой стало обсуждение вопросов, связанных с особенностями современной конкуренции. В выступлении *Ю.В. Таранухи* подчеркивалось следующее: в информационной экономике специфика конкуренции связана не только со скоростью изменений, но и с ростом агрессивности и бескомпромиссности борьбы, что вызывает радикальные перемены на рынке. Выступления других участников были посвящены специфике работы современных рынков, связанной с неполнотой информации, многоукладностью современной экономики, ролью знания как стратегического актива фирмы, моделями трансформации корпорации в информационной экономике.

В рамках круглого стола «Экономический неодиризм в мировой и российской практике» под руководством докт. экон. наук, профессора *Ю.М. Осипова* была актуализирована задача привлечения внимания к богатейшему опыту государственного регулирования экономики в России. В работе круглого стола приняли участие 15 человек. По мнению *Ю.М. Осипова*, российская экономика

должна иметь значительно большую независимость от внешних факторов. Отсюда вытекает обращение к практике дирижизма, а вследствие новых процессов — к неодирижизму. По мнению выступавших, практика и теория дирижизма в России в XXI в. имеет национальные корни и фундаментальные достижения, с опорой на которые нынешнему поколению придется создать в короткие сроки (2–2,5 года) современный, работоспособный, эффективный, индикативный метод российского экономического (хозяйственного) программирования.

В работе круглого стола «Финансовое стимулирование развития национальной экономики» под руководством докт. экон. наук, профессора С.В. Кадомцевой приняли участие 37 человек. Круглый стол был нацелен на выявление основных проблем развития и повышения эффективности финансов в целях стимулирования национальной экономики. Участники мероприятия отметили, что при осуществлении государственных инвестиций нужно в первую очередь поддерживать корпорации, ориентированные на конечное внутреннее потребление. Стимулирование развития данных отраслей следует осуществлять через увеличение возможности заимствования в банках и на фондовом рынке, при этом особо льготные режимы должны предоставляться проектам, направленным на проведение модернизации производств.

В круглом столе «Региональные резервные валюты: перспективы рубля» под руководством докт. экон. наук, профессора Г.Г. Чубрикова приняли участие 12 человек. Выступавшие отметили, что ускоренный переход к свободному курсообразованию в Российской Федерации был оправданной мерой Банка России. Такой переход к плавающему валютному курсу позволил Центробанку сохранить золотовалютные резервы, а в перспективе повысить доверие экономических агентов к политике регулятора и в плотную приблизиться к реализации инфляционного таргетирования. Участники круглого стола обратили внимание на то, что сегодня политика центральных банков многих развивающихся стран, как и политика Банка России, направлена на диверсификацию золотовалютных резервов, в том числе на снижение доли доллара и увеличение доли золота, а также валют других стран. Однако в ближайшей перспективе позиции доллара останутся сильными, так как финансовые рынки США по-прежнему остаются самыми развитыми и надежными. Кроме того, окончание политики количественного смягчения в США приведет к укреплению стоимости доллара. При этом глобальные дисбалансы остаются, что предопределяет возможность возникновения новых финансовых кризисов международной системы расчетов, в основе которой лежит доллар. В итоге был сделан вывод о необходимости в ускоренном порядке создавать национальную платежную систему как институт контроля над денежной системой на национальной технологической базе.

В работе круглого стола «Малый бизнес с нуля: что нужно знать при открытии собственного дела (Мозговой штурм)» под руководством докт. экон. наук, профессора В.А. Рубе участвовали 17 человек. Цель проведения мозгового штурма заключалась в привлечении внимания к практическим проблемам российского малого бизнеса, их отражению в экономической теории и других экономических дисциплинах, поиску оптимальной модели развития малого предпринимательства в современных российских условиях. Выступавшие обратили внимание на то, что, по данным Росстата, происходит рост числа субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП). Но при

этом реальные (в постоянных ценах) объемы деятельности МСП не увеличиваются. Институциональная система поддержки МСП России обрела почти все черты, которые имеются в высокоразвитых странах. Однако она работает не просто плохо, но и расточительно. Отдачу от нее получает очень небольшая группа субъектов МСП, что слабо влияет на общую, в целом негативную ситуацию в сфере российского некрупного предпринимательства. На круглом столе было выработано предложение сосредоточиться на мировом опыте функционирования сильных, быстро растущих компаний, создающих наибольшее количество новых рабочих мест, и моделировании вариантов государственного стимулирования дальнейшей успешной деятельности субъектов МСП.

В круглом столе «Мировые вызовы и ответы российской экономики» под руководством канд. экон. наук, доцента А.В. Киреева и канд. экон. наук, доцента М.В. Рясковой участвовали 14 человек. В ходе заседания отмечалось, что Россия в системе общемирового разделения труда и международной специализации заняла нишу поставщика сырьевых ресурсов, что подразумевает отказ от других источников дохода, кроме сырьевой ренты. Участники обратили внимание на необходимость изучения опыта импортозамещения в других странах, в частности латиноамериканских, и его применения в России. Отдельные выступления были посвящены возможности применения модели мобилизационной экономики, характеризующейся высоким уровнем инвестиций в основной капитал, отличию финансовых инвестиций от спекулятивных операций, изменению отношения к иностранным инвестициям как целиком позитивному экономическому явлению.

В работе круглого стола «Санкции как фактор воспроизведения экономической системы» под руководством докт. экон. наук, профессора П.А. Покрытана приняли участие 20 человек. Внимание участников дискуссии было сконцентрировано на поиске вариантов нейтрализации отрицательного эффекта санкций с использованием потенциала экономической теории (политэкономии) и прикладных исследований. Была отмечена необходимость увязывать санкции с геоэкономической ситуацией в мире, а также со сменой технико-экономических парадигм (циклов Кондратьева), изучать опыт аналогичных санкций, имеющих долгосрочный характер, выявлять их характерные особенности, анализировать механизм действия, институты, реакцию и попытки преодоления со стороны «стран-жертв».

В круглом столе «Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях» под руководством канд. экон. наук, вед. науч. сотр. С.В. Кайманакова участвовали 14 человек. Большинство выступлений было посвящено угрозам продовольственной безопасности России из-за санкций Запада и ответных санкций нашей страны в области импорта продовольствия; роли неформальных институтов в обеспечении продовольственной безопасности; опыту привлечения иностранных инвестиций (на примере Калужской области), а также проблемам теневой экономики, оценке ее масштабов и методам борьбы с этой угрозой национальным интересам страны. Участниками круглого стола были выработаны следующие предложения:

— в теоретической области: углубление и расширение научных исследований экономической безопасности как категории общей экономической теории, ее связей с другими категориями;

— в области государственного управления: переход к экономической модели, адекватной детерминантам российской цивилизации и мировым трендам развития.

В качестве основы обеспечения экономической безопасности и реального суверенитета страны было предложено создать единый воспроизводственный процесс и условия для ликвидации монополизма сырьевой и финансово-спекулятивной олигархии, теневой экономики и утечек капитала и «мозгов» из страны.

В работе круглого стола «Актуальные проблемы экономики России» под руководством докт. экон. наук *Н.П. Кононковой* приняли участие 45 человек. Основная цель данного мероприятия заключалась в необходимости всестороннего обсуждения методологических, теоретических и практических проблем функционирования и перспектив экономики России в условиях системного кризиса и выработки рекомендаций по реализации эффективной национальной модели. Выступавшие отметили, что проводившаяся в посткризисный период государственная политика носила сдерживающий характер, что явилось одним из факторов замедления экономического роста в России. Существующая модель экономического роста требует реформирования на основе очевидных конкурентных преимуществ страны, в том числе научно-производственной базы, качественных трудовых ресурсов, пространственного ресурса. Необходима переориентация экономических и финансовых процессов России на развитие внутреннего рынка.

Особенностью прошедшей конференции стало проведение в ее рамках круглых столов с участием студентов экономического факультета: «Экономический рост в XXI веке: стимулы и ограничения. Проекты студентов бакалавриата» (руководитель — докт. экон. наук, профессор *И.Е. Рудакова*, участвовали — 16 человек) и «Резервы национальной экономики. Проекты студентов магистратуры» (руководитель — докт. экон. наук, профессор *О.Н. Антипина*, участвовали 20 человек).

На заключительном пленарном заседании выступили зарубежные гости: *А.А. Абшев* (докт. экон. наук, профессор, вице-президент ассоциации университетов Республики Казахстан) и *В. Такудис* (канд. экон. наук, сотр. института труда г. Афины, Греция).

Выступление *А.А. Абшева* было посвящено сотрудничеству России и Казахстана в рамках недавно образованного ЕАЭС. Докладчик подробно остановился на возможностях многогранного сотрудничества стран в разных отраслях экономики, в том числе в сфере развития транспортной инфраструктуры, учитывая расположение России и Казахстана между двумя важнейшими центрами мирового экономического развития — Китаем и Европой. *В. Такудис* остановился на проблемах долгового кризиса в Греции. Он отметил, что это не частная проблема, а следствие глобальных процессов. Вхождение Греции в ЕС привело к потерям многих позиций на внутреннем рынке, к экономической, а затем и долговой зависимости. Это негативно отразилось на уровне жизни большинства граждан. Самостоятельность экономического и политического развития соответствует коренным интересам как государства, так и граждан.

Завершая работу конференции, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ *А.А. Пороховский* поблагодарил всех участников, общее число которых составило 541 человек.